ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ.
ЭТО НАШ ГОРОД!

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
№ 5 (2015)

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья,
СЛАВА, которой не будет конца!
1945-2015

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Администрация городского поселения Нахабино

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Глава городского поселения Нахабино
В.Е. Куприянов

Председатель Совета депутатов городского поселения Нахабино
Г.Ф. Приходько

Первый заместитель главы администрации городского поселения Нахабино
Ю.А. Фокин

Начальник отдела культуры администрации городского поселения Нахабино
Н.И. Стебунова

СОСТАВИТЕЛИ:

Отдел культуры администрации городского поселения Нахабино

Нахабинский совет ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов

Литературное объединение «Лира-проза»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЭМБЛЕМА ПРАЗДНОВАНИЯ 70-Й ГОДОВЩИНЫ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ

Представляет собой многоцветное изображение знака ордена Отечественной войны I степени в обрамлении золотых лавровых ветвей. Между ветвями расположена золотая надпись: «70 лет».

Эмблема может изображаться в одноцветном варианте.

Эмблема одобрена на заседании Российского организационного комитета «Победа» под председательством Президента Российской Федерации Владимира Путина. В рамках подготовки к 70-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Правительством РФ утвержден официальный логотип.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЛОГОТИП ПРАЗДНОВАНИЯ 70-Й ГОДОВЩИНЫ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ

В рамках подготовки к 70-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Правительством РФ утвержден официальный логотип. Центральным элементом графической части логотипа является изображение белого голубя. Голубь – легко узнаваемый символ мира. Дополнительный графическо-символьный элемент – изображение георгиевской ленты, опоясывающей синюю плашку. Цветовая схема ленты – цвета Победы, Памяти; небесно-синий цвет – цвет Новой Жизни, Неба, Весны. Главный смысловой элемент логотипа – летящий голубь – расположен в визуальном центре синей плашки, сочетание синего фона и белого силуэта птицы делает графику логотипа воздушной и открытой. Написание выполнено строгим рубленым шрифтом на контрастном фоне, что улучшает читаемость. Декорирование композиции изображением георгиевской ленты указывает на тему празднования. Использование цветов российского триколора подчеркивает высокий государственный статус празднования.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

Ведь эта память – наша совесть,
Она, как сила, нам нужна.

Дорогие земляки!

Мы, поколение детей и внуков, родившееся после войны и не слышавшее разрывов и грохота снарядов, свиста пуль.

9 Мая 2015 года исполняется 70 лет со дня Великой Победы. Но сколько бы ни минуло десятилетий, нельзя забывать о превращенных в пепел городах и селах, о самой главной и невосполнимой утрате – миллионах человеческих жизней, сгоревших в огне Великой Отечественной войны.

Великая Победа… Путь к ней был долог и труден. С тех пор выросло не одно поколение. Для них Великая Отечественная война – далекая история. Но совесть и долг перед погибшими и пережившими войну не должны позволить нам забыть эту героически-трагическую страницу летописи нашего народа.

Победа, одержанная 9 мая 1945 года, и сегодня дает нам моральное право говорить о величии и несокрушимости нашей страны! За Великую Победу мы в неоплатном долгу перед каждым, кто в тяжелейших сражениях отстаивал города и села; будучи совсем ребенком, стоял у станка и работал в колхозах.

Свой достойный вклад в Великую Победу внесли и жители нашего поселения. Нахабинцы сражались на фронте, неустанно трудились в тылу, создавая оружие Победы и обеспечивая действующую армию всем необходимым. Какую же нужно было иметь внутреннюю силу и стойкость, чтобы вынести все испытания, которые выпали на долю военного поколения, на долю наших ветеранов!

Все годы после победного мая сорок пятого этот праздник объединяет нас священной памятью о ратном подвиге и самоотверженном труде нашего народа. В этот день мы чествуем победителей, тех, кто сражался с оружием в руках, сдерживая натиск агрессора на Москву, кто остановил его на Волге и повернул вспять на Курской дуге. Мы чествуем тех, кто форсировал Днепр, Вислу и Одер, тех, кто брал Берлин. Наш долг – помнить об этом, бережно хранить каждую крупицу правды о войне, проявлять неустанную заботу о ветеранах и свято чтить память о погибших. Имена погибших – навечно в нашей памяти. Наша память о погибших – это памятники с высеченными на них именами наших земляков, не вернувшихся с полей сражений… и минута молчания – каждый год, и через 50 лет, и через 70, и через 100! Всегда!!!

Рассказы очевидцев той войны священны для нас.

Низкий поклон ветеранам за стойкость и отвагу, за бессмертный подвиг!

От всей души желаю здоровья, счастья, благополучия, добра и мирного неба над головой!

Низкий Вам поклон, дорогие фронтовики и труженики тыла, за одну на всех Победу, за Ваш беспримерный Героизм, благодаря которому живут на Белом Свете сыновья и дочери тех, кто воевал, живут наши дети, наши внуки и правнуки, живёт наша **Великая Россия!**

Глава городского
поселения
Нахабино

В.Е. Куприянов

Дорогие фронтовики!

Уважаемые ветераны войны и труда, жители городского поселения Нахабино!

Важнейшим политическим событием 2015 года является историческая дата 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Навсегда вошел в бессмертие подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны, явившейся самым тяжелым и трагическим испытанием для нашей страны. Война вошла практически во все дома, затронула каждую семью, каждого человека. Она вошла в историю страны, всего человечества небывалой по своим масштабам, трагизму, бедам и лишениям, массовому героизму на полях сражений, подвигу народа на трудовом фронте.

Бесстрашие и благородство, стремление к победе любой ценой, даже ценой своей жизни, всегда отличали нашу армию и наш народ.

История Великой Отечественной войны знает сотни тысяч примеров героических подвигов наших солдат. Война не обошла стороной и нашу Нахабинскую землю. На небольшом клочке подмосковной земли у деревни Нефедьево, вошедшей в историю войны и страны как «Рубеж обороны Москвы», стояли насмерть бойцы 9-й гвардейской дивизии генерала Белобородова, стояли и выстояли, выстояли и победили. Они не пропустили врага в Москву.

Разве такой народ можно победить? Нет. Тяжелые, выходящие порой за рамки человеческих возможностей, 1418 дней шли наши герои к победному маю 1945 года. И сегодня свежи в памяти фронтовиков горечь потерь в первые месяцы войны, блокадный Ленинград, блестящая победа под Москвой, Сталинградские твердыни, Курская дуга, трудные фронтовые дороги на Берлин и стены поверженного Рейхстага.

Великая Отечественная война имеет начало, но не имеет конца. Она продолжает жить в безымянных обелисках, братских захоронениях, мемориальных комплексах, в воспоминаниях фронтовиков и тружеников тыла, в слезах горестей и побед, кинофильмах, произведениях литературы и искусства и, самое главное, в памяти народной.

День Великой Победы, оставаясь далеко позади, повторяется в нашей памяти и становится незабываемой легендой великой истории, несмотря на то, что отдельные горе-руководители, государственные деятели, испытывающие комплекс политической, государственной, да и физической неполноценности, воюя со своим народом, с памятниками, спекулируя прошлым ради получения политических и иных выгод сегодня, пытаются перекроить реальные события, вписать позорные страницы в историю Великой Отечественной войны.

Мы, нынешнее поколение, стараемся быть достойными Великой Победы, что принесли нам наши деды и отцы, бабушки и матери, генералы и солдаты, фронтовики и труженики тыла.

Дорогие фронтовики!

Низкий Вам поклон за Ваш Великий подвиг. Здоровья Вам, счастья, душевной теплоты.

В Вашей победе все – мир, свобода, любовь, дети… и, конечно же, праздник, который был, есть и будет всегда самым дорогим праздником!

С 70-летним юбилеем Победы в Великой Отечественной войне!

Председатель
Совета депутатов
городского поселения
Нахабино

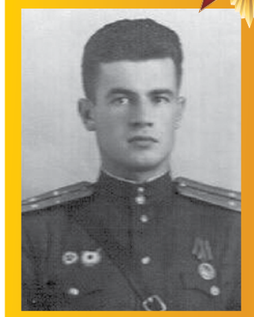
Г.Ф. Приходько

**СПАСИБО ВАМ ЗА ТИШИНУ,
ПОКЛОН ВАМ НИЗКИЙ, ВЕТЕРАНЫ!**

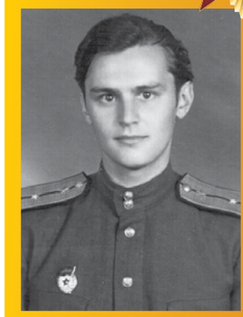
За ваше мужество в бою,
За вашу боль, за ваши раны,
За жизнь счастливую мою –
Земной поклон вам, ветераны!

**АЗБАРОВ
Аким Иванович**

**АСЕЕВ
Виктор Федорович**



**БАЛАГУРА
Василий Иванович**



**БАСС
Богдан Иванович**

**БАЦЕВА
Зинаида Афанасьевна**

**БОБРОВСКАЯ
Надежда Сергеевна**

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

ВАСИЛЬЕВ
Николай Семенович

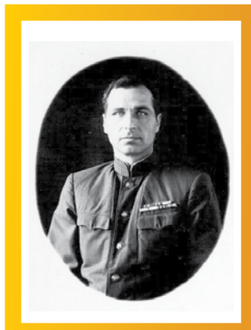
ВОЛОШИНА
Валентина Михайловна

ГОМЗОВ
Иван Михайлович

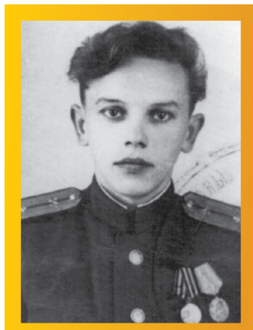
ГОРЮШИН
Дмитрий Тимофеевич

ГРАЧЕВА
Валентина Александровна

ГУРЗА
Василий Николаевич



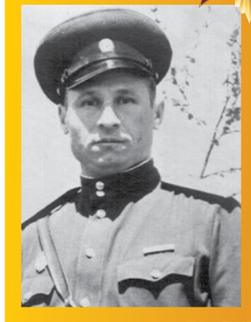
ДМИТРИЕВ
Дмитрий Васильевич



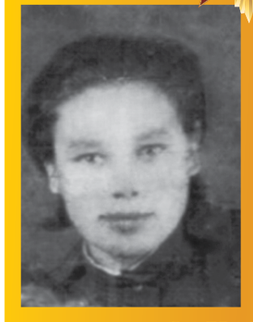
ЕМЕЛЬЯНОВ
Иван Александрович

ЕСИН
Михаил Иванович

ЖИРНОВ
Сергей Васильевич



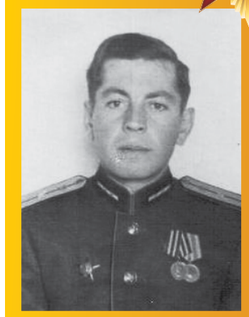
ЗАИКИН
Юрий Яковлевич



ЗАХАРОВА
Марфа Филипповна

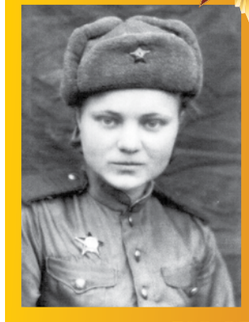
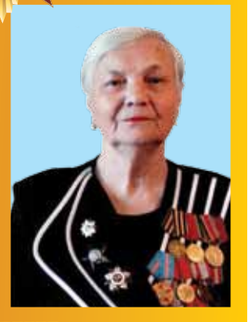
ЗАХАРОВА
Нина Ниловна

ЗОРИНА
Татьяна Михайловна

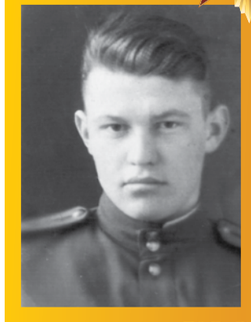


ЗУЕВ
Владимир Дмитриевич

КИСЕЛЕВИЧ
Дмитрий Федорович

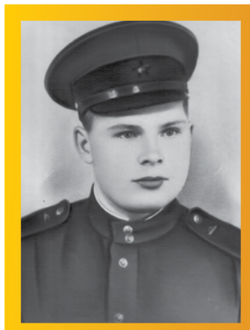
КОСТИНА
Надежда Ивановна



КОСТИН
Андрей Андреевич

КОСИНСКАЯ
Инна Григорьевна

КОТЛЯРЕВСКИЙ
Владимир Абрамович



КОЧКИН
Анатолий Васильевич

КУЗНЕЦОВ
Николай Петрович

ЛЕВЧУК
Альберт Романович

ЛЕХНОВИЧ
Любовь Тимофеевна

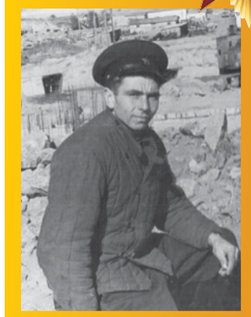
ЛИСТРАТЕНКОВ
Николай Антонович

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

ЛОКОНОВ
Михаил Иванович

ЛУБЯНСКИЙ
Данил Григорьевич

ЛЯШКО
Николай Кузьмич



МАЛЬЧИКОВ
Федор Павлович

НАРЫЖНЫЙ
Иван Иванович

НОВИКОВ
Евгений Николаевич

ПИЛИПЕНКО
Виктор Зиновьевич

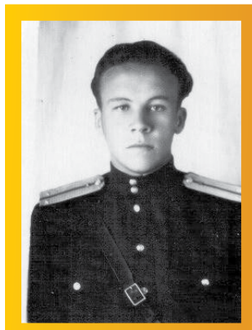
ПЛАТОНОВ
Анатолий Васильевич

ПОЛИВАРА
Федор Игнатьевич

ПОПОВ
Павел Алексеевич

ПОРОСЯТНИКОВА
Римма Ивановна

ПШИКОВ
Алексей Афанасьевич



САЛЬНИКОВ
Виктор Иванович

СИДОРА
Павел Антонович

СЛЕПНЕВ
Михаил Андреевич

СПИРИДОНОВ
Иван Михайлович

СТАРУХИНА
Варвара Павловна

СУХОМЛИНОВ
Иван Ермолаевич

ТАРАСОВА
Тамара Михайловна

ТАТАРНИКОВ
Юрий Павлович

ТОКАЕВА
Людмила Федоровна

ТОЛКАЛИН
Виктор Алексеевич

ТРУБАРОВ
Владимир Иванович

ХОХЛОВА
Валентина Ильинична

ЦЮМАН
Николай Лазаревич

ЧЕРЕДНИЧЕНКО
Борис Иванович

ШИЛОВСКАЯ
Зоя Николаевна

ЮДИНА
Анна Сергеевна

ЮДИНА
Валентина Васильевна

ЯКУШЕВ
Виктор Михайлович

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

От неизвестных и до знаменитых,
Сразить которых годы не вольны,
Вас двадцать миллионов незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.

Погибали за родную землю,
За свои родимые поля,
За свою любимую деревню…
За тебя, Россия, за тебя.
И сегодня кружат в небе синем,
В бликах солнца людям не видны,
Души павших в битвах за Россию
В память о минувших днях войны.

ЧЕСТЬ И СЛАВА РУССКОМУ СОЛДАТУ

Андреев Виктор Васильевич

Афанасьев Василий Афанасьевич

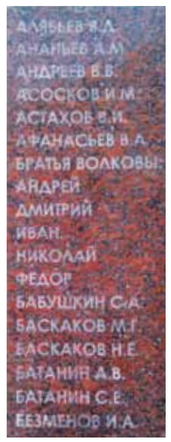
Бушин А.В

Воронцов Георгий Петрович

Гусев Василий Иванович

Гусев Николай Иванович

Дубровин Василий Федорович



Курганов Николай Егорович

Егоров Григорий Кузьмич

Склянкин Виктор Иванович

Завьялов Александр Федорович

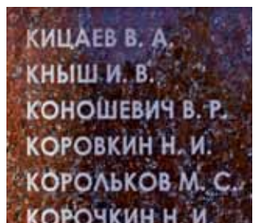
Склянкин Евгений Ефимович

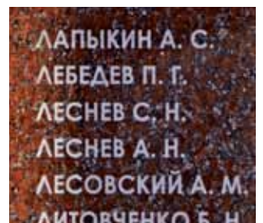
Завьялов Виктор Васильевич

Тишков С.М.

Завьялов Владимир Павлович

Федотов Дмитрий Николаевич





ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

ПАМЯТЬ В ГРАНИТЕ И МРАМОРЕ

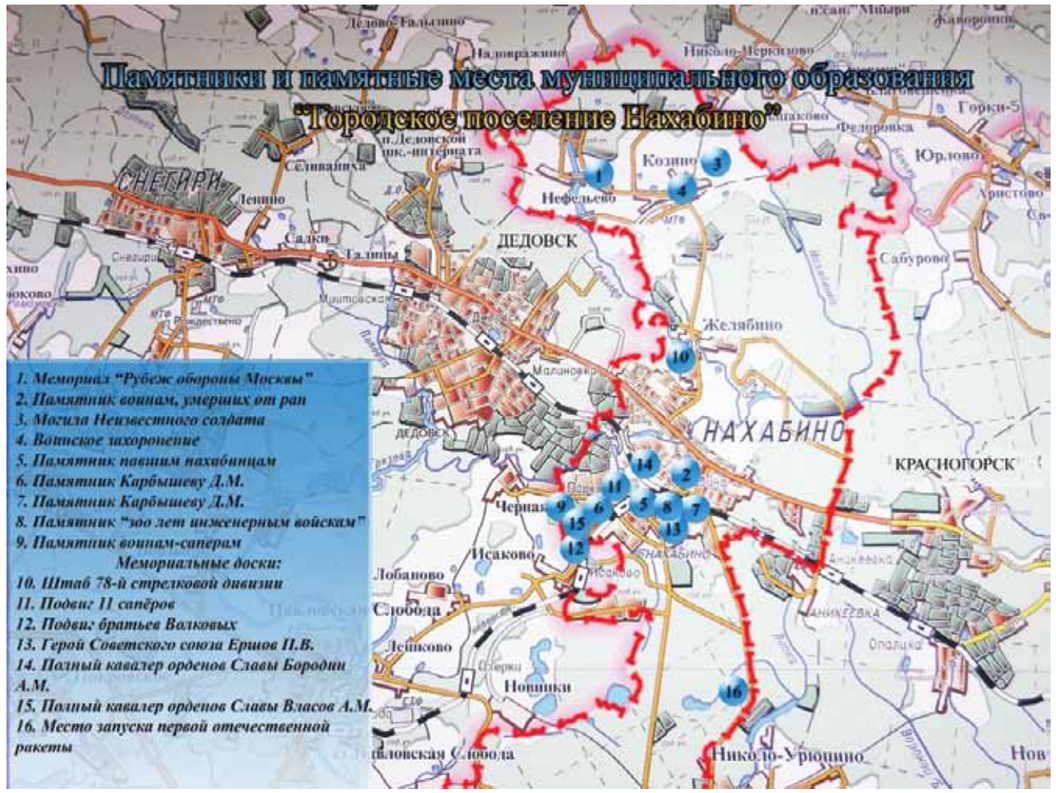
Ю.А. Фокин,
первый заместитель главы администрации городского поселения Нахабино, полковник в отставке

Муниципальное образование «Городское поселение Нахабино» – самое большое по численности городское поселение Московской области, за исключением некоторых городских поселений – административных центров муниципальных районов. Расположено на Волоколамском шоссе в 16 км к северо-западу от Москвы. Территория поселения составляет 5571 га. Численность населения – около 40 тыс. человек.

В 2015 году Нахабино исполняется 533 года. С момента образования (1482 год), территориально находясь в центральной части Российского государства, вместе с ним Нахабино прошло все испытания, трудности и этапы развития: феодальную зависимость, бесчинства опричнины, нашествия крымских ханов, неурожаи, чуму, времена Лжедмитриев, революций и войн.

В нашей отечественной истории немало значимых и трагических событий, над которыми не властно время. Но и среди них мы с особенной скорбью выделяем Великую Отечественную войну 1941–1945 годов. В российском мемориальном календаре появилась новая памятная дата – **3 декабря День Неизвестного Солдата**. Закон о его установлении подписал Президент Российской Федерации В. Путин.

Как бы ни отдалялись от нас во времени годы Великой Отечественной войны, мы – дети, внуки, правнуки ветеранов – должны помнить, кому мы обязаны Побе-



ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

дой и самой жизнью. Ветеранам, краеведам, поисковикам, общественности нашего района предстоит глубоко продумать, как и чем мы будем отмечать этот день. Самым лучшим было бы установить имена тех, кто пока остается Неизвестным Солдатом.

Прошло 70 лет со дня окончания Великой Отечественной войны, но наш нравственный долг помнить драматические события истории, свято хранить память о непреходящем значении Великой Победы. Памятники, обелиски, мемориальные доски с именами погибших – напоминание о том, какой страшной ценой завоеван сегодняшний мир.

Великая Отечественная война была и остаётся самой кровопролитной, и самой народной в нашей истории и, уже лишь поэтому, память о ней должна быть увековечена и сохранена в граните и мраморе как символ нечеловеческой боли, мужества, стойкости и славной Победы нашего народа. «Увековечение погибших при защите Отечества является приоритетной задачей государства в целом и каждого его гражданина, – сказано в обращении Президента РФ В. Путина, работу на этом направлении нужно рассматривать как важнейшую составляющую внешнеполитической, военно-патриотической и историко-воспитательной деятельности».

Война коснулась каждого дома, каждой семьи. Наш долг – сберечь память о солдатах той страшной войны и передать эту память молодым поколениям нахабинцев. У ныне живущих особое отношение к тем, кто воевал, кто пал смертью храбрых в этой войне, потому что самыми тяжелыми потерями являются людские потери. По данным Минобороны России на территории нашей страны и за её пределами учтено 30 527 воинских захоронений, в которых покоятся более 7 млн. человек. Четыре воинских захоронения находятся в городском поселении Нахабино.

История войн на Земле еще не знала такой самоотверженности и массового героизма, которые проявили воины Красной армии и весь народ в боях против фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. 1418 дней и ночей воины Красной армии с невероятными героизмом, самопожертвованием, мужеством и отвагой, борясь с врагом, погибая, защищали нашу Родину. 1418 дней и ночей труженики тыла, полуголодные и немощные, в основном старики, женщины и малолетние дети на фабриках, заводах и колхозных полях работали для Победы.

В начале июля 1941 года из нахабинского НИИ инженерной техники на фронт ушли 100 человек. Из сотрудников института и рабочих ремонтных мастерских была сформирована нахабинская рота народного ополчения. Ночью ополченцы дежурили, охраняя наиболее важные объекты от возможного немецкого десанта, а днём каждый боец роты вставал на своё рабочее место и изготавливал для нужд фронта противотанковые ежи, мины. Тысячи москвичей и подмосковных жителей, в том числе и нахабинцы – женщины, старики, дети – днём и ночью рыли противотанковые рвы и эскарпы, устанавливали проволочные заграждения. В октябре 1941 года, когда немцы приблизились к посёлку Снегири, нависла угроза и над Нахабино, институт и ремонтные мастерские со всем личным составом были передислоцированы в г. Алапаевск Свердловской области. И уже весной 1942 года они начали выпускать продукцию для фронта: противотанковые и противопехотные мины, шанцевый инструмент, войсковые лесопильные рамы, маскировочные сети и другое инженерное имущество. В мае 1943 года мастерские переводят в пос. Лыткарино Ухтомского района Московской области, где изготавливались броненколпаки и переоборудовались танковые башни под огневые точки, а личный состав института, техника и оборудование возвращаются к постоянному месту дислокации в Нахабино. Ремонтные мастерские были возвращены в Нахабино в мае 1944 года.

Все предприятия и учреждения Нахабина, входящего в годы войны в состав Истринского района, работали для фронта. Артель «Краснодеревщик» производила деревянные крепления пулемётных гнёзд. Артель мягкой игрушки – противогазные сумки, бельё, рукавицы.

Сколько человек из Нахабина ушло на фронт добровольцами, сколько было призвано – не подсчитано. Учёт нахабинцев, погибших под бомбёжками, умерших от непосильного труда и недоедания, не вёлся.

Из всех крупных сражений Великой Отечественной войны особое, ключевое место принадлежит Московской битве.

Как и во все времена, Москва была рубежом, на котором решалась судьба нашей Родины. В 1941 году фашисты предприняли два крупных наступления на Москву.

Началом Московской битвы считается 30 сентября, когда немецко-фашистские войска группы армий «Центр» начали наступление на Орловском направлении, стремясь прорваться к Москве с юга.

В середине октября 1941 года немцы вступили в пределы Московской области. Полностью были оккупированы 17 районов: Боровский, Верейский, Волоколамский, Высокиничский, Коммунистический, Высоковский, Осташевский, Лотошинский, Клинский, Солнечногорский, Ново-Петровский, Шаховской, Рузский, Уваровский, Можайский, Малоярославецкий и Угодско-Заводской; частично: Дмитровский, Зарайский, Истринский, Наро-Фоминский, Серпуховской, Лопасненский и Химкинский.

К концу октября наступление немецких войск было остановлено. Благодаря мужеству и стойкости наших войск план первого наступления группы армий «Центр» по захвату Москвы был провален.

Второе наступление фашистов на Москву началось 15 ноября ударами танковых групп по войскам правого крыла Западного фронта: на истринско-волоколамском, клинском, солнечногорском и тульском направлениях. Противнику в ходе ожесточенных кровопролитных боев удалось захватить Клин, Истру, Яхрому и даже форсировать канал Москва-Волга. Немцы захватили Апрелевку – это в 35 км от западных окраин Москвы. На севере они ворвались в Крюково – это 30 км от Москвы. Фашистские войска подошли и к нашей деревне Нефедьево – это 25 км от Москвы.

Истринско-волоколамское направление на Москву проходило через Нахабино. Напряженными были бои и в районе деревень Козино и Нефедьево, сегодня входящих в муниципальное образование «Городское поселение Нахабино». Под натиском превосходящих сил немецко-фашистских войск части 78-й стрелковой дивизии полковника А.П. Белобородова, которой во время этих боев было присвоено звание 9-й гвардейской, организованно отошли на уже заблаговременно подготовленный рубеж обороны Нефедьево-Козино, Турово, Петровское, Ленино, Рождествено. Немцы, не добившись успеха в центре полосы обороны дивизии у Ленино, Садков и Дедовска, перенесли усилия на фланги. Вскоре на занятом рубеже разгорелись ожесточенные бои.

Оборонительный рубеж наших войск, проходящий через деревни Нефедьево и Козино, стал ближайшим рубежом обороны Москвы в северо-западном направлении. 30 ноября враг силами 10-й танковой дивизии занял западную окраину деревни Нефедьево. Немцы не сразу бросили в наступление все свои танки, первоначально произвели разведку боем: 10 танков с мотопехотой пытались прощупать оборону 258-го полка в районе деревень Нефедьево и Козино. Эти деревни соприкасаются своими окраинами. От Козино на юг, к посёлку Нахабино, и далее к Волоколамскому шоссе вела дорога. Из всех направлений в полосе обороны 9-й гвардейской стрелковой дивизии, которые противник мог выбрать для прорыва к Волоколамскому шоссе, ведущее к Кремлю, дорога Козино-Желябино-Нахабино была наиболее удобной и самой короткой (часполтора ходу для танков) до центра Москвы.

2 декабря 10-я немецкая танковая дивизия предприняла попытку захвата деревень Нефедьево и Козино. На оборонительном рубеже завязался ожесточенный бой. 86-й немецкий моторизованный полк, поддержанный двумя десятками танков, захватил первую траншею на западной окраине д. Нефедьево и, перейдя рассекавшую деревню речку Порка, ворвался во вторую траншею. До деревни Козино фашистам оставалось пройти менее 500 метров. Понимая, что противник вот-вот овладеет всем укрепрайоном Нефедьево-Козино, на командный пункт 258-го полка, расположенный в Иоанно-Златоустовском храме деревни Козино, прибыл с тремя танками комдив А.П. Белобородов. Под его непосредственным командованием в результате нескольких встречных атак враг к вечеру 2 декабря был отброшен к первой линии траншей.

3 декабря фашисты бросили на Нефедьево и Козино около 30 танков, и бой разгорелся с новой силой. Траншеи многократно переходили из рук в руки вплоть до разового прорыва немцев к православному Иоанно-Златоустовскому храму в д. Козино.

В ночь на 5 декабря командир танка лейтенант Павел Гудзь под прикрытием

темноты и батарейных залпов полковой артиллерии скрытно вывел свой КВ-1 на исходную позицию, выбранную в рощице на окраине деревни Нефедьево. В предутренней мгле он смог рассмотреть не только избы, но и вражеские танки. Их оказалось восемнадцать. Призыв лейтенанта принять неравный бой получил решительную поддержку всего экипажа. Командир мастерски использовал преимущества во внезапности, в силе огня и прочности брони своего мощного танка. Первым же снарядом была подбита головная машина, вторым – следующая. Героический экипаж, несмотря на множество вмятин на броне его танка от попаданий немецких снарядов, до конца боя действовал в боевых порядках пехоты. Из восемнадцати немецких танков десять были уничтожены.

Большую роль в обороне Москвы сыграли противопехотные электрозаграждения. 2 августа 1941 года Государственным комитетом обороны было принято решение о строительстве электрозаграждений на подмосковном оборонительном рубеже. Постановление ГКО предписывало Наркомату обороны «немедленно приступить к созданию полос электризации почвы и противопехотных заграждений с использованием стационарных силовых установок и линий передач».

К октябрю 1941 года силами инженерных войск и сотрудниками Мосэнерго электрозаграждения общей протяженностью свыше 200 км были сооружены. Большим полукольцом они охватили Москву с севера на юг и в середине ноября были приведены в боевую готовность. В истории военного дела этот случай считается уникальным – никогда раньше столь масштабные системы электрозаграждений не создавались. Один из участков огибал деревни Нефедьево, Козино, Желябино, пересекал Волоколамское шоссе западнее Нахабино, шел по левому берегу р. Истра и заканчивался за Павловской Слободой.

Архивные материалы свидетельствуют, что ближе всего немецкие войска подошли к электрозаграждениям у деревни Козино, где держал оборону 258-й стрелковый полк 9 гвардейской стрелковой дивизии 16-й армии. Сохранился журнал боевых действий этого подрайона по включению заграждений в период со 2 по 5 декабря 1941 г. В частности, 4 декабря отмечены большие скачки тока, по которым можно было судить, что немцы пытались неоднократно преодолеть электрозаграждения. Но все попытки врага пересечь электрозаграждения успеха не имели. Деревни Нефедьево и Козино были полностью освобождены 6 декабря.

В обороне Москвы как в ополчении, так и в действующей армии принимали участие нахабинцы: ***Заикин Ю.Я., Вошина Л.М., Киселевич Д.Ф., Сухомлинов И.Е., Тарасова Н.И., Подвалкова Е.З., Терешко М.П., Веселовский А.А., Габриэлян Р.С., Герасимов Я.А., Денисов В.И., Дорожкин Л.В., Гуськова П.К., Еремин А.Ф., Ильяшенко И.К., Соломатин С.С., Теплицкий Е.М., Теряев В.Н., Тихомиров Л.Я., Чуйко П.Я., Щепахин С.М.*** и др.

Быстро летит время. Стареют и уходят живые свидетели военных лет. Подмосковная земля свято хранит память о событиях грозных дней 1941 года. Имена героев Московской битвы увековечены в мемориальных сооружениях, памятниках, обелисках, стелах, в названиях улиц, бульваров и парков. В столице, в городах и селах Московской области над могильными плитами павших защитников столицы нашей Родины горит Вечный огонь. Всемирной и бессмертной славой овеян их подвиг. Все это говорит о том, что память о героях битвы за Москву будет жить в сердцах благодарных потомков вечно, и никогда, ни у кого не будет возможности переделать историю, пересмотреть итоги Великой Отечественной войны.

Невероятно высокой ценой досталась нам Победа в Великой Отечественной войне. Погибло более двадцати млн. человек. Практически во все семьи нашей великой страны пришли похоронки и не одна. Жителей Нахабина, Желябина, Козино и Нефедьева погибло в бою, пропало без вести и умерло от ран при защите нашей Родины в годы Великой Отечественной войны более 500 человек. Погибли целыми родами и семьями: девять **Петровых**; семь **Любениных**; шесть **Соловьевых** и **Исаевых**; пять **Волковых**, **Гусевых, Завьяловых, Кузнецовых** и **Мещанчиковых**; четыре **Данилиных**, **Капунцовых, Краузовых, Кульковых и Склянкиных**.

В городском поселении Нахабино 15 памятников и памятных мест, в которых сохранены память о нахабинцах-участниках Великой Отечественной войны и событиях 1941-1945 годов.

1. Мемориальный комплекс «Рубеж обороны Москвы» в деревне Нефедьево.

На площадке размером 15х30 м из тротуарной плитки светло-коричневого цвета возведена стена из черного мрамора с наклонным верхом длиной 17 м, высотой по краям 240 см и 40 см. Толщина стены – 80 см. На стене размещен текст: **«Здесь в декабре 1941 года стояли насмерть герои 9-ой гвардейской стрелковой дивизии»**. К площадке ведут четыре ступени из светлой тротуарной плитки длиной по 13 м каждая. В центре площадки установлена 8-ми метровая стела Славы, символизирующая Победу советского народа над немецко-фашистской Германией. На её гранях размещены барельефы, изображающие орден Победы, воинов, идущих в атаку, Героя Павла Гудзя и танк КВ-1, на котором он совершил свой подвиг. Комплекс оборудован Вечным огнем.

На двух тумбах из гранита черного цвета размером 77х33х22 см с нанесенными датами **1941** и **1945** вертикально установлены гранитные коричневого цвета плиты размером 150х83 см с выбитыми на них фамилиями воинов. В 2011 году с правой стороны площадки на постаментах установлены бюсты дважды Героя Советского Союза генерала армии А.П. Белобородова и генерал-полковника танковых войск П.Д. Гудзя. Между бюстами на металлических опорах установлена табличка размером 50х30 см из гранита черного цвета с нанесенным на неё текстом **«Аллея Памяти заложена поисковиками Подмосковья в день закрытия «Вахты памяти-2007»**. Между стелой и бюстами на тумбе из гранита коричневого цвета размером 115х83 см высотой 80 см с наклоном вперёд установлена плита из гранита черного цвета размером 122х87см с абрисом двух пятиконечных звезд, солдатской каски и текстом **«Имя твое – неизвестно, подвиг твой – бессмертен»**. Под плитой покоятся останки Неизвестного Солдата.

Дата захоронения: декабрь 1941 года. Количество захороненных: 54 известных и 1 – Неизвестный Солдат. Период боевых действий: декабрь 1941 года.

Дополнительная информация: деревня Нефедьево, входящая в состав городского поселения Нахабино, находится в 18 км от МКАД северо-западнее от Москвы. Именно здесь в первых числах декабря 1941 года велись ожесточенные бои за нашу столицу. В память о героических событиях 1941 года в деревне Нефедьево на месте воинского захоронения был установлен деревянный крест, который простоял до середины 50-х годов. 9 Мая 1957 года был установлен типовой памятник, изображавший воина с флагом в руке и женщину, держащую венок. На памятнике выполнена надпись: **«Вечная память героям, павшим в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».** Такие памятники по распоряжению Министра обороны СССР маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского централизованно изготовлялись и устанавливались на братских могилах. Этот памятник простоял до 1981 года, когда было начато сооружение мемориала. Открытие мемориала состоялось в декабре 1981 года в 40-ю годовщину начала разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Авторы мемориала – архитектор А. Межинский и скуль-

Памятник "Ванюша"

птор И. Бельков. Около стены, символизирующей стойкость бойцов 9-й гвардейской стрелковой дивизии, был установлен памятник воину-освободителю. Местные жители ласково называли его Ванюшей. На гранитных плитах были высечены имена защитников Москвы, павших на этой земле осенью-зимой 1941 года. С 1998 года на площадке во время проведения мероприятий горит Вечный огонь. Рядом со стеной размещались противотанковые «ежи» и 76-ти миллиметровая пушка ЗИС-3 образца 1942 года. 9 Мая 2000 года состоялась торжественно-траурная церемония перезахоронения останков Неизвестного Солдата, похороненного в 1941 году близ села Николо-Урюпино. Решение о перезахоронении останков принято в связи с расширением автомобильных путей. В том же году вместо фигуры солдата была воздвигнута стела «Скорбящая мать». В 2006 году в честь подвига лейтенанта П. Гудзя на территории мемориального комплекса был установлен танк Т-55.

В знак вечной памяти о героях, погибших за Отечество, высажено 300 лип.

В 2010 году к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов мемориальный комплекс был реконструирован. Была установлена 8-ми метровая стела Славы, символизирующая Победу советского народа над немецко-фашистской Германией.

В память о воинах и жителях деревень Нефедьево, Козино и Желябино, погибших от рук фашистов, возведена часовня. В День памяти и скорби 22 июня 2013 года в составе мемориального комплекса был открыт памятник защитникам Москвы – специалистам инженерных войск

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

и Мосэнерго, установивших осенью 1941 года на линии обороны, проходившей через деревни Нефедьево-Козино, комплекс электрозаграждений. Памятник представляет собой композицию из двух частей: первая часть – наклонный объём при входе на мемориал, на верхней наклонной плоскости которого находится описание событий, которые были увековечены данным памятником; вторая часть – трехчастная стела, в центре которой размещена символическая карта расположения электрозаграждений вокруг Москвы. На боковых частях стелы – имена участников сооружения электрозаграждений. По краям стелы установлены столбы с изоляторами – символическое изображение элементов электрозаграждений. Архивно-изыскательские работы проведены Андреевым Г.Л. – историком, научным руководителем музея истории ОАО «Мосэнерго» в 2006-2010 гг. Автор памятника архитектор Ефимов В.А. – заслуженный деятель искусств РФ, дважды лауреат Государственной премии РФ. Строительство памятника велось ООО «НПЦ СМ «Атлант» – генеральный директор Федунова В.В.

Преобразованный мемориальный комплекс призван увековечить подвиг воинов 9-й гвардейской стрелковой дивизии, жителей городского поселения Нахабино, специалистов инженерных войск и Мосэнерго и в представленном виде позволяет на высоком уровне ежегодно (с 2011 года совместно с сотрудниками и ветеранами МОЭСК, военнослужащими и ветеранами инженерных войск МО РФ) 23 февраля, 9 Мая, 22 июня, 3 и 5 декабря в целях военно-патриотического воспитания молодёжи проводить митинги с возложением венков, гирлянд и цветов. Именно поэтому Правительством Московской области было принято решение об открытии 15 апреля 2014 года Московской областной **«Вахты Памяти – 2014»**

на территории мемориального комплекса «Рубеж обороны Москвы» в д. Нефедьево. На церемонии открытия Губернатор Московской области Андрей Юрьевич Воробьёв сказал: «Уже стало традицией открывать накануне Дня Победы Вахту Памяти…». Обращаясь к ветеранам, глава региона подчеркнул важность сохранения памяти военного подвига: «Бегут года, меняются века, но необходимо, чтобы в нашей стране помнили тот героизм, который позволил отстоять наши рубежи. Вахта Памяти поможет молодым ребятам расти патриотами и ценить то, что вы дали нам, победив фашистских захватчиков».

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

GPS-координаты: Широта: 55 град. 53 мин. 41.5N (55.894862). Долгота: 37 град. 9 мин. 13.76E (37.153821). Проезд: электропоездом рижского направления от ст.Тушино (м. «Тушинская»), Ленинградская (м. «Войковская»), Дмитровская (м. «Дмитровская») или Рижская (м. «Рижская») до ст. Нахабино, выход на привокзальную площадь справа от железной дороги по ходу поезда, далее автобусом № 29 (дер. Нефедьево) ехать до остановки «Мемориал».

2. Памятник павшим воинам в Великой Отечественной войне

Осенью 1941 и зимой 1942 года в Московской области, в том числе и в Красногорском районе, было развернуто много полевых военных госпиталей. Умершие в госпиталях от ран военнослужащие были захоронены на нахабинском городском кладбище на ул. Красноармейской. Количество захороненных – 98.

На площадке размером 6.0х5.0 м, выполненной из тротуарной плитки серого цвета, установлен памятник высотой 3.0 м. На четырехступенчатом пьедестале размером 6х5м, выполненном из гранита коричневого цвета, установлено трехступенчатое надгробие размером 2.0х1.0 м. Памятник выполнен в виде фигур воина и женщины, символизирующей глубокую скорбь и память о погибших и умерших от ран. Скульптуры выполнены из литого бетона и окрашены в бронзовый цвет. Над надгробием вертикально установлена мемориальная плита, выполненная из гранита коричневого цвета с нанесенными на неё фамилиями умерших от ран воинов. На постаменте надпись **«Погибшие в боях за Родину в 1941-1945 гг.».**

Дополнительная информация: Во время боёв под Москвой осенью-зимой 1941 г. и в 1942 г. в посёлке Нахабино и в ближайших населенных пунктах были развернуты десятки полевых военных госпиталей. Непосредственно в Нахабине дислоцировались 675-е (с 25.12.1941 по 15.01.1942 гг.) и 2404-е (с 15.01.1942 по 05.05.1943 гг.) хирургические полевые передвижные госпитали, 725-й полевой передвижной госпиталь (с 23.01.1942 по 16.02.1942 г.) и 1803-й эвакуационный госпиталь (с 01.08.1942 по 01.10.1942 г.). Умершие в госпиталях от ран воины нашли своё упокоение на нахабинском кладбище. Имена их известны. Они увековечены на воздвигнутом в начале 50-х годов памятнике-надгробии. Памятник расположен на границе кладбища фасадом в сторону улицы Красноармейская. Модели скульптур разработаны студией военных художников им. М.В. Грекова.

GPS- координаты: Широта: 55 град. 50 мин. 54.81N (55.848558). Долгота: 37 град. 10 мин. 44.56 E (37.179044). Проезд: электропоездом рижского направления от ст. Тушино (м.«Тушинская»), Ленинградская (м.«Войковская»), Дмитровская (м. «Дмитровская») или Рижская (м. «Рижская») до ст. Нахабино, выход на привокзальную площадь справа от железной дороги по ходу поезда, далее автобусом № 5 до остановки «Ул. Красноармейская».

3. Воинское захоронение «Могила неизвестного солдата» на Козинском кладбище

Гробница выполнена из светлой гранитной плитки размером 152х112 см. В гробнице на бетонном основании размером 70х40 см установлена светлая мраморная плита размером 54х30см с пятиконечной звездой. На мраморной плите высечены слова **«Вечная память солдату Родины»**. Вокруг захоронения установлено металлическое ограждение размером 316х303х120 см. По контору металлического ограждения в нижней его части устроено бетонное ограждение высотой 10 см и шириной 17 см.

Период боевых действий: осень-зима 1941 г. Номера воинских частей: 258-й стрелковый полк 9-й гвардейской стрелковой дивизии. Дата захоронения: декабрь 1941. Количество захороненных – 1. Патронатная организация: ООО «Акватория». Житель деревни Козино, входящей в состав городского поселения Нахабино, Алексей Макушин (умер) рассказывал местным подросткам (Людмиле Писаревой), что в начале зимы 1941 года во время ожесточенных боёв за Москву со стороны деревни Нефедьево, граничащей окраиной с деревней Козино, на танке привезли останки советского воина. Жители деревни совместно с военнослужащими похоронили погибшего на Козинском кладбище. Длительное время за могилкой ухаживали местные жители, родственники которых были похоронены рядом с могилой неизвестного солдата: Нина Алексеевна Шкалова, 1930 года рождения (рядом похоронен её брат) и Клавдия Васильевна Яковлева.

GPS- координаты: Широта: 55 град. 53 мин. 52.25N (55.897847). Долгота: 37 град. 11 мин. 13.59 E (37.187107). Проезд: электропоездом рижского направления от ст. Тушино (м. «Тушинская»), Ленинградская (м. «Войковская»), Дмитровская (м. «Дмитровская») или Рижская (м. «Рижская») до ст. Нахабино, выход на привокзальную площадь справа от железной дороги по ходу поезда, далее автобусом № 29 (дер. Козино) ехать до остановки «Стадион». Маршрутным такси № 28 «Нахабино-Козино» до остановки «Стадион».

4. Воинское захоронение «Воины 9-й гвардейской дивизии» в деревне Козино

На площадке размером 395х330 см из светлой тротуарной плитки на металлическом каркасе высотой 120 см установлена гранитная плита черного цвета. На плите нанесен текст: **«На этом месте покоятся воины 9-й гвардейской дивизии генерала Белобородова А.П., защищавшие Москву в декабре 1941 года. Вечная память воинам, отдавшим жизнь свою за спасение Отечества!».**

Дата захоронения: декабрь 1941 года. Количество захороненных: 17 неизвестных воинов. Номера воинских частей: 258-й стрелковый полк 9-й гвардейской стрелковой дивизии. Патронатная организация: Иоанно-Златоустовский православный храм.

Захоронение находится в 50-ти метрах юго-восточнее от действующего Иоанно-Златоустовского православного храма в д.

Козино, в котором в 1941 году находился командный пункт полка (командир подполковник Суханов М.А.), входящего в состав 9-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерала А.П. Белобородова. Чтобы отбросить наступавших фашистов (находились в 200-х метров от командного пункта) 4 декабря 1941 года подполковник Суханов вызвал огонь нашей артиллерии «на себя». Враг был отброшен, мощные стены храма сохранили жизни советских воинов.

Дом уроженки Козино Любови Егоровны Полещук (1926-2008 гг.) находится в центре села, поэтому она видела как в первых числах декабря 1941 года со стороны линии обороны Москвы, проходящей через деревни Нефедьево-Козино, на подводах возили тела убитых солдат в сторону Козинского храма. Это видели и другие жители деревни Козино. Захоронение воинов обнаружилось в 2008 году при выполнении земляных работ по строительству нового здания Иоанно-Златоустовского православного храма.

GPS-координаты: Широта: 55 град. 53 мин. 40.35N (55.894543). Долгота: 37 град. 10 мин. 59.06E (37.183073). Проезд: электропоездом рижского направления от ст. Тушино (м. «Тушинская»), Ленинградская (м. «Войковская»), Дмитровская (м. «Дмитровская») или Рижская (м. «Рижская») до ст. Нахабино, выход на привокзальную площадь справа от железной дороги по ходу поезда, далее автобусом № 29 (дер. Козино) ехать до остановки «Стадион». Маршрутным такси № 28 «Нахабино-Козино» до остановки «Стадион».

5. Памятник павшим нахабинцам в Великой Отечественной войне

Памятник торжественно открыт 4 ноября 1967 года на ул. 11 Сапёров. Первоначально памятник состоял из одной (правой) стены с горельефным изображением композиции: «Скорбящая Родина-мать и раненый боец», все еще крепко держащий оружие. На тыльной стороне стены две надписи: **«Прохожий! Склони голову перед памятью героев, отдавших жизнь за Советское Отечество …» и «Жителям Нахабино, павшим на фронтах Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.».** Автор памятника Татьяна Власова. Крупным шрифтом изначально прямо на стене были увековечены фамилии 207-ми жителей Нахабино, павших в годы Великой Отечественной войны в боях за Родину. В последующем на памятник установлены гранитные плиты с нанесенными фамилиями. Поиск имен героев продолжается. В 2013 году при работе по созданию Книги Памяти погибших, умерших от ран и пропавших без вести жителей Нахабино в Великой Отечественной войне выяснилось, что фамилии более ста нахабинцев не были увековечены ни на одном из памят-

ников. Главой поселения В.Е. Куприяновым было принято решение о реконструкции памятника. В 2014 году в рамках подготовки к 70-летию Великой Победы реконструкция памятника завершена. Новая часть архитектурного ансамбля состоит из восьмиметровой стелы, основание которой изготовлено из бетона, облицованного гранитом серого (нижняя часть) и красного (постамент) цветов, трех покрашенных в белый цвет металлических шпилей с установленным на них бронзовым орденом Победы. Симметрично к старой части памятника установлена стена с барельефом и гранитными плитами, на которые нанесены имена 118 павших нахабинцев.

Они дополнили список из 250 фамилий, увековеченных ранее. Барельеф Солдата, выполненный скульптором Е. Воробьёвым, композиционно отвечает уже имеющемуся барельефу «Женщина с раненным бойцом», уравновешивает и дополняет целостность общего архитектурного ансамбля. Молодой Солдат с поднятым вверх автоматом символизирует мужество и героизм русского народа, проявленные в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. GPS-координаты: Широта: 55°50'36.2»N 37°10'19.5»E. Долгота: 55.843379, 37.172075.

К памятнику прилегает открытая 6 мая 2010 г. Аллея Памяти воинам-жителям Нахабино, погибшим при исполнении служебного долга в локальных конфликтах. Установлен Памятный камень с табличкой, на которой нанесено: **«Аллея Памяти погибшим при выполнении воинского долга. Заложена 26.09.2009 г. администрацией г.п. Нахабино, учащимися Лицея № 1, ВООВ «Боевое Братство», военнослужащими нахабинского гарнизона».**

6. Памятник Д.М. Карбышеву

Памятник Герою Советского Союза генерал-лейтенанту Карбышеву Дмитрию Михайловичу расположен в парке имени Карбышева рядом с ЦНИИ инженерных войск и отдельной инженерной бригадой Министерства обороны Российской Федерации. Бюст Героя в мундире с довоенными знаками отличия и двумя орденами (Красного Знамени и Красной Звезды) установлен на пьедестале высотой 2.5 метра. На лицевой стороне самого пьедестала накладная Золотая Звезда Героя. Пьедестал офактурен под естественный камень. На пьедестале надпись «Д.М. Карбышев». Авторы памятника аспиранты кафедры скульптуры Московского художественного промышленного училища при консультации народного художника Е. Вучетича.

GPS-координаты:
Широта: 55°50'23.5»N 37°09'49.2»E.
Долгота: 55.839870, 37.163671.

В начале июня 1941 года Д.М. Карбышев был командирован в Западный Особый военный округ. Великая Отечественная война застала Д.М. Карбышева в штабе 3-й армии в г. Гродно. Через 2 дня он перешёл в штаб 10-й армии. 27 июня штаб армии оказался в окружении. 8 августа 1941 года при попытке выйти из окружения генерал Карбышев был тяжело контужен в бою в районе Днепра, у

Д.М. Карбышев

деревни Добрейка Могилёвской области в Белоруссии. В бессознательном состоянии был захвачен в плен. Карбышев содержался в немецких концентрационных лагерях: Замосць, Хаммельбург, Флоссенбюрг, Майданек, Аушвиц, Заксенхаузен и Маутхаузен. Неоднократно от администраций лагерей получал предложения сотрудничать. Несмотря на свой возраст, был одним из активных руководителей лагерного движения сопротивления. В ночь на 18 февраля 1945 года в концлагере Маутхаузен (Австрия), в числе других заключённых, был облит водой на морозе и погиб. Стал символом несгибаемой воли и стойкости. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. 16 августа 1946 года Дмитрию Михайловичу Карбышеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен в г. Бресте на Тришинском кладбище.

7. Памятник Д.М. Карбышеву

26 октября 1970 года к 90-летию со дня рождения Д.М.Карбышева на территории нахабинской средней школы № 2 (ул. Институтская, у д. 21А) открыт памятник, который представляет собой холм в виде инженерного оборонительного сооружения с небольшой площадкой на высоте 1.2 метра. На площадку ведёт лестница в 9 ступеней. На холме наклонно установлена железобетонная плита, символизирующая знамя. В образованный треугольник врезан куб – символ вечности. На лицевой стороне куба, вогнутого внутрь горельефно изображен портрет генерала Д.М. Карбышева в анфас в пределах одной из сторон куба. Рядом на наклонно установленной плите размещена Золотая Звезда с колодкой.

GPS-координаты:
Широта: 55°50'27.5»N 37°11'02.6»E.
Долгота: 55.840972, 37.184066.

8. Памятник «300 лет инженерным войскам»

Памятник, посвященный 300-летию создания инженерных войск России, в Нахабино установлен на улице Институтской в 2001 году. На основном элементе памятника установлено три куба различных размеров, которые символизируют три века: XVIII, XIX и XX. На лицевой стороне каждого куба высечены лики выдающихся личностей указанных веков: Петра I и А.Меньшикова, Александра I и М.И. Кутузова, И.В. Сталина, Г.К. Жукова и Д.М. Карбышева. На центральном кубе

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

установлена четырехгранная гранитная стела, увенчанная двуглавым орлом. По обе стороны от стелы расположены гранитные тумбы с датами 1701 и 2001. Автор памятника архитектор А.А. Веселовский – участник Великой Отечественной войны.

GPS-координаты:
Широта: 55°50'26.6»N 37°10'48.1»E.
Долгота: 55.840709, 37.180018.

История становления и развития российских инженерных войск ведет свой отсчет с эпохи создания Петром I регулярной русской армии и флота. Петр I своим указом 10 (21) января 1701 года утвердил первую инженерную школу. За 300 лет инженерные войска России прошли долгий и славный путь. Они обеспечивали победу в Полтавской битве, Отечественной войне 1812 года, русско-японской 1904-1905 гг. и первой мировой войнах. Но особенно отличились воины инженерных войск в годы

Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Памятник «300 лет инженерным войскам» – это символ боевой славы инженерных войск России, ратного и созидательного трудов многих поколений военных инженеров и воинов-сапёров.

В соответствии с решением главы администрации городского поселения Нахабино В.Е. Куприянова, в 2015 году памятник будет реконструирован.

9. Памятник воинам-саперам инженерно-танковых полков штурмовых инженерно-саперных бригад

Памятник воинам-саперам инженерно-танковых полков штурмовых инженерно-саперных бригад был открыт в Нахабино 18 августа 2007 года на улице Школьная. Композиция памятника представляет собой танк Т-34 (лучший советский танк времен Великой Отечественной войны) с катковым минным тралом и стальной конструкции из нержавеющей стали, имитирующей осколки, разлетающиеся от взрыва под тралом мины. Памятник олицетворяет собой сплав человеческого героизма и мощи военной техники, создан с целью увековечить подвиг воинов-сапёров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Автор памятника заслуженный художник России, скульптор Сергей Казанцев.

GPS-координаты:
Широта: 55°50'31.1»N37°08'54.2»E.
Долгота: 55.841986, 37.148378.

Штурмовые инженерно-саперные бригады были сформированы в мае 1943 года для обеспечения прорыва мощной обороны, которую фашисты стали возводить во втором периоде Великой Отечественной войны, и штурма сильно укрепленных городов. Для проделывания проходов в минных полях в ходе атаки в состав штурмовых бригад включались инженерно-танковые полки с катковыми минными тралами.

10. Мемориальная доска Штаба 78 стрелковой дивизии

Мемориальная доска Штаба 78 стрелковой дивизии установлена на здании Государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Московский областной учебный центр «Нахабино» 8 мая 1965 года к 20-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов при личном участии генерала армии А.П. Белобородова и ветеранов 9-й (78-й) гвардейской стрелковой дивизии. На доске из светлого мрамора надпись: **«На этом месте в зда-**

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

нии дома отдыха в декабре 1941 года находился штаб 78 стрелковой дивизии, которой командовал полковник А.П. Белобородов. Дивизия была удостоена звания гвардейской за героизм, проявленный в оборонительных сражениях под Москвой».

GPS-координаты:

Широта: 55°51'52.2»N 37°10'52.6»E.

Долгота: 55.864494, 37.181269.

Линия обороны Москвы проходила всего в нескольких километрах от штаба дивизии через деревни Нефедьево-Козино, ныне входящие в состав городского поселения Нахабино. Рядом со штабом дивизии в доме, построенном известным меценатом Саввой Морозовым, находился военный госпиталь. После войны недалеко от Морозовского дома немецкими военнопленными строится двухэтажное общежитие, создается учебное подсобное хозяйство. С 1956 года здесь образована Совпартшкола. В 60-е годы разбит обширный фруктовый сад с теплицами и организована молочная ферма. С 1975 года на базе Совпартшколы открыты курсы переподготовки партийно-советских кадров, а чуть позже школу преобразовали в Государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Московский областной учебный центр «Нахабино».

11.Мемориальная доска Памяти подвига 11-ти сапёров

Мемориальная Памятная доска с именами 11 героев-сапёров размещена на стене лицея № 1. На доске надпись: **«Улица 11 сапёров названа в честь защитников Москвы, погибших в ноябре 1941 г.: мл. л-т П. Фирстов, мл. политр. А. Павлов, ст. серж. А. Зубков, сержант Д. Матёркин, рядовые П. Гениевский, Е. Довжук, П. Калюжный, В. Манюшин, В. Семёнов, П. Синеговский, Г. Ульченко».**

GPS-координаты:

Широта: 55°50'34.0»N 37°09'59.6»E.

Долгота: 55.842780, 37.166555.

Свой подвиг одиннадцать сапёров совершили у деревни Строково Волоколамского района. 12 ноября 1941 года, когда стало понятно, что удерживать занятые позиции на Волоколамском направлении далее невозможно, 1077-му полку 316-й стрелковой дивизии было приказано отойти на рубеж Малеевка – Строково – Голубцово. 16-го ноября противник начал наступление. Весь день 16-го ноября 1077-й полк отбивал бешеные атаки на правом фланге. К вечеру стало ясно – занятую позицию дивизии не удержать, необходим отход на новый рубеж. 1077-му полку было приказано сдержать противника, чтобы дать дивизии возможность оторваться. Выполнив эту задачу, полк отошел на назначенный ему рубеж, оставив три группы прикрытия.

Защита центрального, наиболее ответственного участка была поручена взводу саперов под командованием младшего лейтенанта П.И. Фирстова. «С ним был младший политрук А.М. Павлов. Выбор не был случайным. Фирстов, Павлов и помощник командира взвода Алексей Зубков прославились у нас в полку своим бесстрашием и особой удачливостью. Все трое одногодки – по двадцать пять лет. В группе Фирстова, кроме Павлова и Зубкова, находились восемь саперов: Павел Синеговский, Глеб Ульченко, Василий Семенов, Прокофий Калюжный, Ерофей Довжук, Василий Манюшин, Петр Гениевский и сержант Даниил Матеркин, самый

молодой из всех. Всего было одиннадцать человек», – писал позже в своих мемуарах З.С. Шехтман, бывший командир полка.

Именно на долю одиннадцати саперов выпал самый тяжелый бой. Десять танков в сопровождении пехоты появились совсем не оттуда, откуда их ждали. Они шли с юго-запада, по направлению от Авдотьина, и должны были пройти мимо саперов, не заметив их. Но Фирстов решил не пропустить противника.

Саперы открыли огонь по пехоте. Вражеские солдаты залегли, а три танка развернулись и направились на окоп Павлова. Политрук выскочил из окопа, метнул связку гранат в передний танк. Оставшиеся два танка ринулись в атаку на окоп, с целью раздавить тех, кто был в нем. Тогда сержант Алексей Зубков и боец Глеб Ульченко тоже выскочили из окопа и успели забросать танки гранатами и бутылками с горючим. Еще два танка были подбиты, а экипажи уничтожены.

Саперы дважды бросались в контратаку. Уже шесть танков пылали около окопов. Около ста вражеских трупов устилало землю. Три часа длился бой, прежде чем фашисты отступили. В живых остались только трое саперов – Петр Фирстов, Василий Семенов и Петр Гениевский…

Через короткий промежуток времени пошла вторая волна танков и пехоты. Петр Фирстов выскочил из окопа с криком: «За Родину!», метнул связку гранат и подорвал танк, прежде чем раненый, упал на дорогу. Семенов и Гениевский сражались до последнего патрона и были убиты гитлеровцами.

«Фирстов, собрав последние силы, пополз в сторону от дороги. Как только гитлеровцы увидели, что советский офицер жив, они набросили ему на шею ремень, привязали другой конец к танку и потащили лейтенанта по мерзлой земле. Танк дернул, ремень оборвался, и остальные танки прошли по мертвому телу беззаветного патриота, бесстрашного героя Петра Фирстова.

Ночью жительницы села Строкова Любовь Наумова, Клавдия Качалова и Анна Крутова, со слов которых и стали известны подробности боя, подобрали и схоронили останки героев» (Из воспоминаний З.С. Шехтмана).

Военный совет Западного фронта представил героев-саперов к награде – орденами Ленина посмертно. Это единственный случай в Великую Отечественную войну, когда целый взвод саперов был награжден высокой правительственной наградой.

В честь одиннадцати саперов названа улица, на которой находится лицей № 1.

12. Мемориальная доска Памяти братьев Волковых

Мемориальная доска Памяти Братьев Волковых установлена на стене дома № 1 ул. Бр. Волковых. На доске высечена надпись: **«Улица Братьев Волковых названа в честь нахабинцев братьев Волковых: Андрея Сергеевича, Ивана Сергеевича, Федора Сергеевича, Николая Сергеевича, Дмитрия Сергеевича, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.».**

GPS-координаты:

Широта: 55°50'20.9»N 37°08'33.6»E.

Долгота: 55.839143, 37.142665.

... Большая семья Ксении Никитичны и Сергея Конновича Волковых переехала в Нахабино из города Кимры Калининской области (ныне Тверской) в 20-е годы прошлого века. В семье было пять детей: Иван 1912 года рождения, Андрей 1914-го, Федор 1919-го, Николай 1922-го и Дмитрий 1925 года рождения.

Ивана и Андрея Волковых призвали на фронт в первые дни войны. Вскоре от Ивана пришло письмо, в котором он сообщал, что находится под Смоленском. Больше никаких вестей об Иване не было.

Андрей Волков был разведчиком. 1 июня 1943 года, выполняя очередное задание, с группой разведчиков он попал в окружение. Отстреливались до последнего патрона. После войны мать Ксения Никитична получила письмо от товарища сына, который рассказал ей о гибели Андрея.

Великую Отечественную войну Федор Волков встретил, будучи на действительной службе в одной из танковых частей Красной армии под Львовом. Перед самой войной Ксения Никитична получила от него письмо. В нем были такие строки «Два месяца мне на действительной осталось. Скоро приеду, мама». Но сбыться этому было не дано: в бою Федор Волков заживо сгорел в танке.

Николая Волкова в армию призвали, когда фашистские захватчики подошли к Истре. Он, как и старший брат Андрей,

был разведчиком. После успешного выполнения одного из труднейших заданий, командование на сутки отпустило его домой. Однако побывать в Нахабине Николай так и не успел, поступил приказ идти в тыл врага. Из этой разведки он не вернулся…

В начале войны Дмитрию Волкову было 16 лет. Попасть на фронт, помочь братьям в борьбе с фашистами было его главной задачей. Он снова и снова ходил в военкомат, просился в действующую армию. Когда в очередной раз получил отказ, сбежал на фронт. Эшелон, в котором он ехал на фронт, фашисты разбомбили с воздуха.

Все годы войны от братьев не было никаких вестей, но близкие верили, что дети живы, а то, что нет писем, – так ведь идет война.

Первую похоронку – на Андрея, который погиб в бою 1 июня 1943 года, Волковы получили зимой 1945-го. Это стало для Сергея Конновича сокрушительным ударом. Вскоре он умер, наказав жене ждать остальных детей, война вот-вот кончится, и они обязательно вернутся.

После 9 мая, когда бойцы стали возвращаться с фронта, Ксения Никитична ходила на станцию и встречала каждый эшелон, идущий с запада. Лишь осенью 1945 года, в один день, почтальон принес четыре похоронки! В них значилось, что Иван, Федор, Николай и Дмитрий пропали без вести в разные месяцы 1942 года.

Ксения Никитична Волкова, несмотря ни на что, ждала и верила, что найдутся ее сыночки, но не дождалась. Умерла она в 1975 году.

В музее боевой славы гимназии № 4 есть стенд, рассказывающий о братьях Волковых. Школьники гордятся своими земляками-героями.

13. Мемориальная доска Памяти П.В. Ершова

Мемориальная доска Памяти участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза Ершова Павла Владимировича установлена 7 мая 2001 года на стене пятиэтажного дома, в котором он жил по адресу: ул. Институтская, д.6. На доске надпись: **«В этом доме жил участник Великой Отечественной войны полковник Ершов Павел Владимирович, Герой Советского Союза».**

GPS-координаты:

Широта: 55°50'25.4»N 37°10'47.8»E.

Долгота: 55.840387, 37.179955.

Павел Владимирович родился 7 января 1924 года в г. Ярославле. Во время Великой Отечественной войны в составе 181-го отдельного моторизованного инженерного батальона (6-я армия, 3-й Украинский фронт) старший сержант Павел Ершов отличился при форсировании Днепра в районе с. Каневское Запорожского района Запорожской области Украины. 26 ноября 1943 г. отважный командир отделения отлично организовал переправу штурмовых групп.

«В первом рейсе его лодка с десантом разведчиков при подходе к правому берегу Днепра была обнаружена противником и, в результате повреждений от разрыва гранат, затонула. Десант вплавь достиг правого берега. Прямо с обрыва вел огонь вражеский пулемет. Подобравшись к пулеметному гнезду с тыла, Ершов и его боевые товарищи забросали его гранатами – пулемет замолк. Путь для десанта был открыт, разведчики броском ворвались в первую траншею врага. Старший сержант Ершов возвратился на левый берег и на новой лодке продолжал обеспечивать переправу пехоты и боеприпасов на правый берег. Последний рейс был сделан уже на рассвете, когда гитлеровцы открыли по району переправы сильный артиллерийский огонь. От разорвавшегося вблизи снаряда Ершов был ранен, а лодка получила пробоины. Однако старший сер-

жант не растерялся, заделал пробоины и продолжал управлять лодкой, пока не была выполнена боевая задача». Совершил 20 рейсов под огнём противника и доставил на правый берег реки около 120 воинов и 60 ящиков с боеприпасами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.02.1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте и проявленные при этом мужество и героизм старшему сержанту Павлу Владимировичу Ершову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Последний бой он принял в 1944 г. под г. Яссы в рядах 57-й инженерно-сапёрной бригады.

После войны окончил Ленинградское военно-инженерное ордена Ленина Краснознаменное училище им. А.А. Жданова и военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева. После окончания академии майор Ершов получил назначение в часть, в которой служил в годы войны. Каково же было его удивление, когда в клубе части увидел свой портрет в траурной рамке. Оказалось, что однополчане считали его погибшим во время операции на Днепре.

В последующие годы служил в разных частях, на разных должностях. Почти 30 лет жизнь П.В. Ершова была связана с Нахабино. С 1972 по 1976 годы, работая в должности старшего научного сотрудника 15 ЦНИИИ МО РФ, он внес значительный вклад в разработку и испытания макетов вооружения и техники тепловых средств маскировки, маскировочных покрытий и костюмов.

Награждён орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и медалями. Умер 22 января 2001 года.

14. Мемориальная доска Памяти А.М. Бородина

Мемориальная доска Памяти Почетного железнодорожника, Кавалера ордена Славы трех степеней Бородина Александра Михайловича установлена 6 мая 2005 года на территории моторвагонного депо Нахабино. GPS-координаты: Широта: 55°50'42.1»N 37°10'27.5»E. Долгота:55.845028, 37.174302.

Александр Михайлович родился 24 марта 1917 года в Москве. До призыва в армию работал в Истринской мебельной артели столяром-краснодеревщиком. В 1938 году был призван на военную службу. Участник финской войны. После увольнения в запас вернулся на свое прежнее место жительства – в деревню Никулино Истринского района и продолжил работу на местной мебельной фабрике.

В 1941 году снова был призван в армию. Его боевой путь пролег от Москвы до Кенигсберга в составе отдельного саперного батальона. В первые же недели войны он оказался в действующей армии на самых передовых рубежах. Он был уже опытным воином и имел специальность сапера, поэтому его сразу зачислили в 183-й отдельный саперный батальон, который держал оборону на подступах к Москве. Чтобы преградить путь наступающим фашистским частям, и днем и ночью, под огнем и бомбежками саперы минировали дороги, взрывали мосты, сооружали противотанковые надолбы и совершали диверсии в тылу врага. Александр Бородин был награжден медалью «За оборону Москвы».

После разгрома фашистов под Москвой саперный батальон был включен в состав 1-го Гвардейского Краснознаменного танкового корпуса. Сапер-разведчик Бородин прошел вместе с танкистами тысячи километров по дорогам войны. А где место сапера? Впереди танковых колонн, потому что машинам надо обеспечивать движение вперед – преодолевать минные поля и водные преграды, болота и рвы. Корпус воевал в составе Брянского, 3-го Белорусского, 2-го Прибалтийского фронтов. На подступах к Витебску Александр Бородин вместе со своими боевыми товарищами несколько раз ходил в разведку в тыл врага. Шла подготовка к наступлению наших войск. Была поставлена задача – обнаруживать минные поля и обозначать в них безопасные проходы для танков. Для этого саперы «сняли» сотни мин. Каждая таила смертельную угрозу. На счету Александра Михайловича более 150 разминирований за несколько дней.

В бою под городом Шауляй был тяжело ранен командир Крюков. Вместо него возглавить взвод разведки батальона командование поручило старшему сержанту А. Бородину. В это время фашисты пред-

приняли попытку перейти в наступление на этом участке фронта. Однако планам этим сбыться не удалось. Наверное, еще и потому, что плотный заслон из минных полей, установленный под командованием Бородина, сдерживал продвижение противника. У деревни Рухт разведчикам предстояло проникнуть в тыл врага. В эту группу входил и сапер Бородин. У него было свое задание – определить состояние мостов и дорог.

Ночью отряд добрался до деревни, у которой завязался бой с гарнизоном фашистов, которые обнаружили разведчиков. Несколько гитлеровцев уложил из своего автомата Александр. Его точные разведданные помогли нашим наступающим танкам успешно преодолеть переправы. За отвагу и находчивость командование наградило А. Бородина орденом Славы III степени. Это было в июле 1944 года. Через несколько месяцев наши войска развернули наступление на Клайпеду и Тильзит (ныне Советск). И, как всегда, саперы впереди, прокладывая путь машинам.

6 октября Бородин под яростным огнем упорно защищавшихся фашистов разведал броды и мост на реке Кроженте и помог переправить танки на другой берег южнее местечка Кельме. 8 октября он снова отличился – нашел брод через реку Юру. Однако противоположный берег оказался заминированным. Пришлось саперам снова браться за свое опасное дело: обезвредили 40 мин и освободили дорогу вперед. За мужество и высокопрофессиональную самоотверженную работу в этих боях А.М. Бородин был награжден орденом Славы II степени.

Особенно тяжелыми были наступательные бои в Восточной Пруссии. Все оборонительные линии гитлеровцев были буквально нашпигованы различными инженерными сооружениями, окружены минными полями и препятствиями. 30 января 1945 года войска 3-го Белорусского и 2-го Прибалтийского фронтов подошли к крепости Кенигсберг, которая казалась неприступной: три кольца противотанковых рвов, заполненных водой, форты, огневые точки перекрестного огня, полный комплект артиллерии разного калибра и многотысячный гарнизон, состоящий из отборных фашистских частей. Началась тщательная подготовка к штурму и разгрому одной из крупнейших группировок противника.

Ночью западнее форта Кениг-Фридрих-Вильгельм саперы навели переправу через глубокий противотанковый ров. Однако она была разрушена огнем противника. Наступление остановилось. К тому же здесь скопились наши танки, по которым били тяжелые орудия. Положение – хуже не придумаешь. Командир роты поручил самому опытному и надежному саперу Бородину разведать степень разрушения переправы и доложить, какие средства необходимы для ее восстановления. Взяв с собой двух солдат, Александр поспешил выполнить приказание. Но оба солдата вскоре были ранены. Пришлось ему одному пробираться к переправе. Он не только осмотрел все, что от нее осталось, но и произвел необходимые замеры. А на обратном пути вынес из зоны обстрела своего тяжело раненного товарища и передал санитарам. Переправа была восстановлена, и уже в полдень танки снова пошли вперед. За этот подвиг сержант А.М. Бородин был удостоен ордена Славы I степени.

Так и прошел Александр Михайлович фронтовыми дорогами до самой победы. 24 июня 1945 года А.М. Бородин участвовал в Параде Победы. Он шел в едином строю победителей, а его солдатский френч украшали ордена Красной Звезды, Отечественной войны, медали и три самых высших ордена солдатской Славы. В 1962 году перешел работать в Нахабинское моторвагонное депо, которому и отдал 22 года жизни. Награжден знаком «Отличный железнодорожник», который так похож на другой, которым он особенно гордился, – знак «Отличный сапер», носил звание «Почетный железнодорожник». Коллектив бережно хранит память о замечательном работнике и человеке, который преданно служил своему делу и Отечеству. В музее депо подробно рассказано о жизни Бородина. Александра Михайловича Бородина не стало 5 июля 1984 года.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

15. Мемориальная доска Памяти А.М. Власова

Мемориальная доска Памяти участника Великой Отечественной войны, полного кавалера ордена Славы Власова Алексея Михайловича установлена на стене дома № 16 на ул. Парковой. На доске надпись: **«В этом доме с 1962 г. по 1978 г. жил участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., Полный кавалер ордена Славы Власов Алексей Михайлович».**

GPS-координаты:

Широта: 55°50'15.5»N 37°09'20.4»E.

Долгота: 55.837640, 37.155671.

Алексей Михайлович родился в 1919 году в деревне Войнова Гора ныне Орехово-Зуевского района Московской области. В 1941 году Алексей Власов на фронт не попал, хотя и вполне подходил по возрасту. Он накануне поступил на Тушинский оборонный завод, а «оборонщиков», как известно, на фронт не отпускали. Лишь в начале 1943 года, после многократных просьб и хождений в военкомат, Алексей Михайлович был призван в армию. Весь отмеренный судьбой боевой путь Алексей Власов прошел в составе одной воинской части. Она к концу войны именовалась так: 279-й минометный полк 32-й Краснознаменной минометной бригады 22-й Гомельской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова артиллерийской дивизии прорыва РГК. Сначала был наводчиком. Но, быстро приметивший его командир батареи, однажды с грубоватым дружелюбием сказал: «Тебе здесь делать нечего, в разведку пойдешь. Мы, брат, с тобой еще повоюем, вместе до самого Берлина дойдем!». Но вскоре в одном из боев их обоих контузило. Офицера отправили в медсанбат. Больше Алексей его не видел. Сам же так и остался разведчиком до конца войны. У разведчика минометной части задача четкая и ясная: обнаружить и точно засечь огневую точку противника, тут же сообщить координаты на батарею. Чем точнее, тем выше гарантия, что цель будет без промедления уничтожена. Уже вскоре все вошло в привычку. И глазом, и ухом улавливал он, откуда бьет какая пушка и какой миномет. А на его боевом счету неуклонно прибавлялось число обнаруженных им и уничтоженных вражеских орудий, дзотов, пулеметных гнезд. «Ну и силен ты, минометчик! – похвалил его однажды находившийся рядом во время боя под Ковелем пехотный офицер. – С таким не пропадешь». А командир полка написал тогда, представляя его к награде: «Красноармеец Власов в наступательных боях показал себя умелым, бесстрашным и храбрым бойцом. Тов. Власов под сильным артиллерийским и минометным огнем противника вел непрерывное наблюдение и обнаружил две минометные батареи, наблюдательный пункт и пять огневых точек противника, которые были уничтожены огнем дивизиона... Тов. Власов достоин представления к правительственной награде – ордену Славы III степени...».

Особо запомнился Алексею Михайловичу студеный январский день 1945 года. Тогда наши войска начали очередное наступление с рубежа Вислы. 279-й минометный полк находился на Магнушевском плацдарме, бил по вражеским позициям, расчищая путь нашей пехоте и танкам. Немцы ожесточенно сопротивлялись. Алексей Власов, как всегда, был на переднем крае, делал свою «обычную работу». В самый разгар боя оборвалась телефонная связь с огневыми позициями минометчиков. Один за другим ушли исправлять повреждение два связиста – Ващенко и Повенко. И оба не вернулись. Телефон по-прежнему молчал, а гитлеровцы усилили огонь, прижимая к земле наших солдат. И тогда вызвался пойти на линию Алексей Власов. Шесть обрывов обнаружил и устранил он за время этой вылазки. Возвращаясь обратно, разыскал в балке обоих тяжело раненных связистов, перетащил их в безопасное место, передал санитарам и лишь после этого вернулся на НП. За тот подвиг командующий 1-м Белорусским фронтом маршал Г.К. Жуков наградил Власова орденом Славы II степени.

В тяжелых боях на Одере и на ближних подступах к Берлину снова довелось про-

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

явить свою сноровку Алексею Власову. Уже шесть благодарностей от Верховного Главнокомандующего получил разведчик, и седьмая светила впереди. Но одно из сражений едва не стало для него последним в жизни. Наблюдательный пункт минометчиков засекли немцы и обрушили на него шквал огня. Получил тяжелое ранение командир дивизиона, упали сраженные осколками два солдата. Под непрерывным обстрелом Алексей вынес раненых в относительно безопасную зону и один продолжал корректировать огонь минометных батарей.

Лишь после окончания ожесточенных уличных боев в Берлине и штурма рейхстага, выйдя из мрачных коридоров на свежий воздух, Алексей Михайлович облегченно вздохнул: «Жив!». Достал из кармана обломок карандаша и нетвердой от усталости рукой написал на испещренной вдоль и поперек разнокалиберными надписями колонне: «Прибыл из Подмосковья. Алексей Власов». Радости прибавил командир батареи: «К Славе первой степени будешь представлен. Командир полка приказал», – весело сообщил он и крепко пожал руку. Но, то ли запамятовал комполка, то ли где-то повыше осечка вышла, а до первой степени так и не дошло.

Снова вернулся солдат к мирному труду. Сначала жил в подмосковном поселке Нахабино. Потом перебрался в Москву, получив приглашение на работу в Научно-исследовательский институт имени Курчатова. А обещанная награда напомнила о себе лишь спустя почти четверть века! Однажды из Красногорского райвоенкомата пришла повестка. В ней лаконично сообщалось: «Явиться для уточнения наград». И он, конечно же, явился. Военком протянул ему пожелтевший от времени наградной лист. И дохнуло с того листочка полузабытым. Волнение передалось задрожавшим вдруг рукам...Так нашла Героя третья высокая награда – орден Славы I степени.

Алексей Михайлович награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями. Участник юбилейного Парада Победы на Красной площади 1995 года. Умер 30 ноября 2001 года. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Мы – наследники Великой Победы – преклоняемся перед ратным подвигом Солдата.

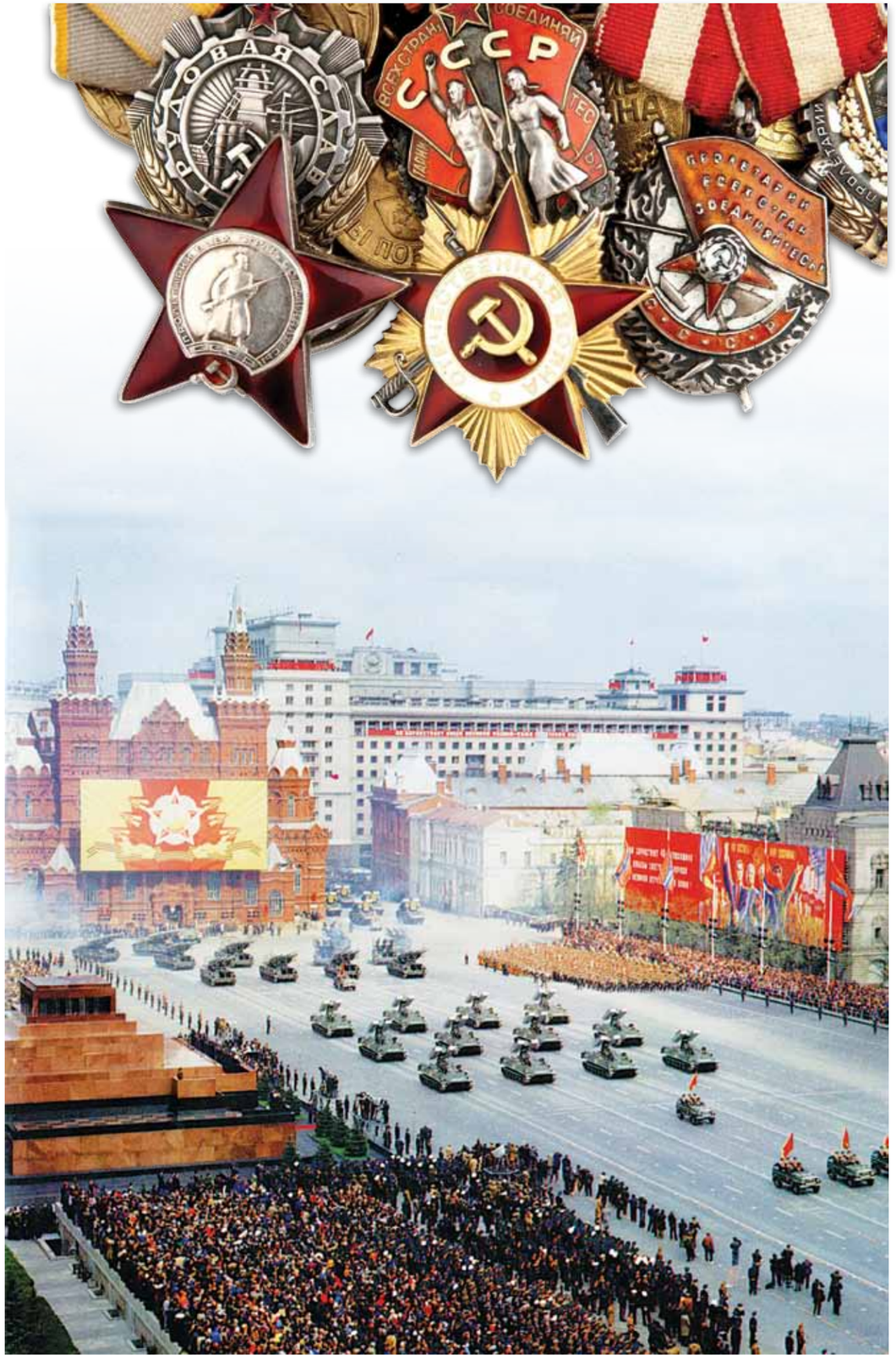
Вечная память воинам, не вернувшимся с полей сражений.

Перед светлой памятью известных и неизвестных солдат мы склоняем головы.

У каждого из воинских захоронений, у памятников и памятных мест в Дни воинской славы, в День Победы, в День памяти и скорби жители городского поселения Нахабино, представители Красногорского района, ветераны, военнослужащие и молодежь отдают дань уважения и памяти подвигу воинов, погибших, умерших от ран и пропавших без вести, возлагают гирлянды, цветы и венки. Учреждение Дня Неизвестного Солдата будет напоминать нам, что нет срока давности для разыскания имен погибших, воздания им почестей, потому что подвиг погибших бессмертен.

Список используемой литературы.

1. Книга Памяти погибших, умерших от ран и пропавших без вести жителей городского поселения Нахабино в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: ООО «АРТКРАС», -2013, - 186 с.: 500 экз.
2. Диалог поколений. Это наш город. Литературно-краеведческий альманах № 3. М.: ООО «АРТКРАС», - 2012. – 110 с.: 500 экз.
3. Диалог поколений. Это наш город. Литературно-краеведческий альманах № 4. М.: ООО «АРТКРАС», - 2013, - 132 с.: 500 экз.
4. Нахабино. Исторические и памятные места. Альбом. г.Вологда.: ООО «ПФ «Полиграфист», - 2012,- 40 с.: 500 экз.
5. Архивы Красногорского, Истринского районных военных комиссариатов и Совета ветеранов Красногрского муниципального района.
6. Паспорта воинских захоронений городского поселения Нахабино.
7. Паспорта памятников и памятных мест городского поселения Нахабино.
8. Аляева Г.А. От родовой вотчины до первой ракеты. Историко-краеведческое издание. – М.: ОАО «Типография «Новости». АНО «Красногорские вести», - 2012. – 192 с.: 1000 экз.



ИМЕНА ПОБЕДЫ

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

НАГРАДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ОРДЕНА И МЕДАЛИ ВОВ

Боевые награды – ярчайшие памятники нашей военной истории, напоминающие о славных страницах борьбы с врагами Отечества.

МЕДАЛЬ «ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА» ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Дата учреждения: 16 апреля 1934 года
Первое награждение: 20 апреля 1934 года
Последнее награждение: 24 декабря 1991 года
Количество награждений: 12 772

Высшая степень отличия СССР. Почётное звание, которого удостаивали за совершение подвига или выдающихся заслуг во время боевых действий, а также, в виде исключения, и в мирное время.

Звание впервые установлено Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 года, дополнительный знак отличия для Героя Советского Союза – медаль «Золотая Звезда» – учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 года.

16 апреля 1934 года постановлением ЦИК СССР было учреждено звание Героя Советского Союза в редакции: «Установить высшую степень отличия – присвоение за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением геройского подвига, звания Героя Советского Союза». Никакие знаки отличия не предусматривались, выдавалась только грамота от ЦИК СССР.

Практика награждений была закреплена Постановлением ЦИК в Положении о звании Героя Советского Союза 29 июля 1936 года. В этой редакции гражданам, удостоенным звания, кроме грамоты, полагался также орден Ленина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 года введён особый отличительный знак для Героев Советского Союза – медаль «Герой Советского Союза». Другим Указом от 16 октября 1939 года был утверждён внешний вид медали, которая получила название «Золотая Звезда». В отличие от первоначального Положения теперь предусматривалась возможность многократного награждения «Золотой Звездой». Дважды Герою Советского Союза выдавали вторую медаль «Золотая Звезда» и ему сооружали бронзовый бюст на родине. Трижды Герою Советского Союза выдавали третью медаль «Золотая Звезда», и его бронзовый бюст должен быть установлен при Дворце Советов в Москве. Выдача орденов Ленина при награждении второй и третьей медалями не предусматривалась. О присвоении звания в 4-й раз в Указе ничего сказано не было, как и о возможном количестве награждений одного человека.

Нумерация медалей для первого, второго и третьего награждения была отдельная. Так как строительство грандиозного Дворца Советов в Москве в связи с войной закончено не было, то бюсты трижды Героев устанавливались в Кремле.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

МЕДАЛЬ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

Дата учреждения: 17 октября 1938
Количество награждений: 5 210 078

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 года.

Медалью «За боевые заслуги» награждались:

• военнослужащие Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск

• другие граждане СССР,

• а также лица, не являющиеся гражданами СССР.

Медаль вручалась отличившимся лицам за:

• За умелые, инициативные и смелые действия в бою, способствовавшие успешному выполнению боевых задач воинской частью, подразделением;

• За мужество, проявленное при защите государственной границы СССР;

• За отличные успехи в боевой и политической подготовке, освоении новой боевой техники и поддержании высокой боевой готовности воинских частей и их подразделений и другие заслуги во время прохождения действительной военной службы.

Медаль «За боевые заслуги» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали Ушакова.

По состоянию на 1 января 1995 года медалью «За боевые заслуги» было произведено 5 210 078 награждений.

МЕДАЛЬ «ЗА ОТВАГУ»

Диаметр – 37 мм
Дата учреждения: 17 октября 1938
Количество награждений: 4 000 000

Государственная награда СССР и Российской Федерации. Была учреждена 17 октября 1938 года для награждения воинов Красной армии, Военно-Морского Флота и пограничной охраны за личное мужество и отвагу в боях с врагами Советского Союза при защите неприкосновенности государственных границ или при борьбе с диверсантами, шпионами и прочими врагами Советского государства. Среди первых награждённых этой медалью были пограничники Н. Гуляев и Ф. Григорьев, задержавшие группу диверсантов у озера Хасан. Указом Президиума Верховного Совета РФ от 2 марта 1992 года № 2424-1 медаль оставлена в системе наград РФ. Учреждена вновь Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 года № 442.

Медалью «За отвагу» награждаются военнослужащие, а также сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации и другие граждане Российской Федерации за личное мужество и отвагу, проявленные:

• в боях при защите Российской Федерации и её государственных интересов;

• при выполнении специальных заданий по обеспечению государственной безопасности Российской Федерации;

• при защите государственной границы Российской Федерации;

• при исполнении воинского, служебного или гражданского долга, защите конституционных прав граждан в условиях, сопряжённых с риском для жизни.

Медаль «За отвагу» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей Российской Федерации располагается после медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 22 декабря 1942 года
Количество награждений: 1 470 000

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года. Автор проекта медали – художник Н.И. Москалёв.

Медалью «За оборону Ленинграда» награждались все участники обороны Ленинграда:

• военнослужащие частей, соединений и учреждений Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, фактически участвовавшие в обороне города;

• рабочие, служащие и другие лица из гражданского населения, которые участвовали в боевых действиях по защите города, содействовали обороне города своей самоотверженной работой на предприятиях, в учреждениях, участвовали в строительстве оборонительных сооружений, в ПВО, в охране коммунального хозяйства, в борьбе с пожарами от налётов вражеской авиации, в организации и обслуживании транспорта и связи, в организации общественного питания, снабжения и культурно-бытового обслуживания населения, в уходе за больными и ранеными, в организации ухода за детьми и проведении других мероприятий по обороне города.

Медаль «За оборону Ленинграда» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За спасение утопающих».

Лица, награждённые медалью «За оборону Ленинграда» имеют право на награждение учреждённой позднее юбилейной медалью «В память 250-летия Ленинграда».

На 1985 год медалью «За оборону Ленинграда» награждено около 1 470 000 человек. Среди них 15 тысяч блокадных детей и подростков.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ ОДЕССЫ»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 22 декабря 1942 года
Количество награждений: 30 000

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года. Автор рисунка медали – художник Н.И. Москалёв.

Медалью «За оборону Одессы» награждались все участники обороны Одессы – военнослужащие Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне. Периодом обороны Одессы считается 10 августа-16 октября 1941 года.

Вручение медали производилось от имени ПВС СССР на основании документов, удостоверяющих фактическое участие в обороне Одессы, выдаваемых командирами частей, начальниками военно-лечебных заведений, Одесским областным и городским Советами депутатов трудящихся.

Медаль «За оборону Одессы» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За оборону Москвы».

На 1985 год медалью «За оборону Одессы» награждено около 30000 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ СЕВАСТОПОЛЯ»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 22 декабря 1942 год
Количество награждений: 52 540

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года. Автор утверждённого рисунка медали – художник Н.И. Москалёв.

Медалью «За оборону Севастополя» награждались все участники обороны Севастополя – военнослужащие Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне. Оборона Севастополя длилась 250 дней, с 30 октября 1941 года по 4 июля 1942 года.

Медаль «За оборону Севастополя» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За оборону Одессы».

По состоянию на 1 января 1995 года медалью «За оборону Севастополя» награждено приблизительно 52540 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 22 декабря 1942 года
Количество награждений: 759 560

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года. Автор рисунка медали – художник Н.И. Москалёв

Медалью «За оборону Сталинграда» награждались все участники обороны Сталинграда – военнослужащие Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне. Периодом обороны Сталинграда считается 12 июля-19 ноября 1942 года.

Медаль «За оборону Сталинграда» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За оборону Севастополя».

По состоянию на 1 января 1995 года медалью «За оборону Сталинграда» награждено приблизительно 759 560 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ КАВКАЗА»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 1 мая 1944 года
Количество награждений: 870 000

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 года. Автор рисунка медали – художник Н.И. Москалёв.

Медалью «За оборону Кавказа» награждались все участники обороны Кавказа – военнослужащие Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне.

Медаль «За оборону Кавказа» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За оборону Киева».

На 1985 год медалью «За оборону Кавказа» награждено около 870 000 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ МОСКВЫ»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 1 мая 1944 года
Количество награждений: 1 028 600

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 года. Автор рисунка медали – художник Н.И. Москалёв.

Медалью «За оборону Москвы» награждались все участники обороны Москвы:

- все военнослужащие и вольнонаёмный состав Советской Армии и войск НКВД, участвовавшие в обороне Москвы не менее одного месяца за время с 19 октября 1941 года по 25 января 1942 года;
- лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне Москвы не менее одного месяца за время с 19 октября 1941 года по 25 января 1942 года;
- военнослужащие частей Московской зоны ПВО и частей МПВО, а также лица из гражданского населения – наиболее активные участники обороны Москвы от воздушных налётов противника с 22 июля 1941 года по 25 января 1942 года;
- военнослужащие и гражданские лица из населения города Москвы и Московской области, принимавшие активное участие в строительстве оборонительных рубежей и сооружений оборонительного рубежа Резервного фронта, Можайского, Подольского рубежей и Московского обвода.
- партизаны Московской области и активные участники обороны города-героя Тулы.

Медаль «За оборону Москвы» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За оборону Ленинграда».

По состоянию на 1 января 1995 года медалью «За оборону Москвы» награждено приблизительно 1 028 600 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ СОВЕТСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 5 декабря 1944 года
Количество награждений: 353 240

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 декабря 1944 года. Автор изображения медали – подполковник В. Алов с доработками художника А.И. Кузнецова.

Медалью «За оборону Советского Заполярья» награждались все участники обороны Заполярья – военнослужащие Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне. Периодом обороны Советского Заполярья считается 22 июня 1941 года-ноябрь 1944 года.

Медаль «За оборону Советского Заполярья» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За оборону Кавказа».

По состоянию на 1 января 1995 года медалью «За оборону Советского Заполярья» награждено приблизительно 353 240 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ КИЕВА»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 21 июня 1961 года
Количество награждений: 107 540

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 года. Автор проекта медали – художник В.Н. Атлантов.

Медалью «За оборону Киева» награждались все участники обороны Киева – военнослужащие Советской Армии и войск бывшего НКВД, а также все трудящиеся, принимавшие участие в обороне Киева в рядах народного ополчения, на сооружении оборонительных укреплений, работавшие на фабриках и заводах, обслуживавших нужды фронта, участники киевского подполья и партизаны, сражавшиеся с врагом под Киевом. Периодом обороны Киева считается июль-сентябрь 1941 года.

Медаль «За оборону Киева» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За оборону Сталинграда».

По состоянию на 1 января 1995 года медалью «За оборону Киева» награждено приблизительно 107 540 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛГРАДА»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 9 июня 1945 года
Количество награждений: 70 000

Учреждённая Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года.

Проект медали создал художник А.И. Кузнецов.

Медалью «За освобождение Белграда» награждаются военнослужащие Красной армии, Военно-морского флота и войск НКВД – непосредственные участники героического штурма и освобождения Белграда в период 29 сентября-22 октября 1944 года, а также организаторы и руководители боевых операций при освобождении этого города.

Медаль «За освобождение Белграда» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За взятие Берлина».

Медалью «За освобождение Белграда» награждено около 70 000 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАГИ»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 9 июня 1945 года
Количество награждений: 395 000

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года.

Авторы рисунка медали – художник А.И. Кузнецов и художница Скоржинская.

Медалью «За освобождение Праги» награждаются военнослужащие Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД – непосредственные участники героического штурма и освобождения Праги в период 3-9 мая 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при освобождении этого города.

Медаль «За освобождение Праги» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За освобождение Варшавы».

По состоянию на 1962 год медалью «За освобождение Праги» было награждено свыше 395 000 человек.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

МЕДАЛЬ «ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ВАРШАВЫ»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 9 июня 1945 года
Количество награждений: 701 700

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года. Автор проекта медали – художница Курицына.

По состоянию на 1 января 1995 года медалью «За освобождение Варшавы» награждено приблизительно 701 700 человек.

Медалью «За освобождение Варшавы» награждаются военнослужащие Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД – непосредственные участники героического штурма и освобождения Варшавы в период 14-17 января 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при освобождении этого города.

Вручение медали производится от имени Президиума Верховного Совета СССР на основании документов, удостоверяющих фактическое участие в освобождении Варшавы, выдаваемых командирами частей и начальниками военно-лечебных заведений.

Вручение производится:

• лицам, находящимся в войсковых частях Красной армии и Военно-Морского Флота, – командирами войсковых частей;

• лицам, выбывшим из состава армии и флота, – областными, городскими и районными военными комиссарами по месту жительства награжденных.

Медаль «За освобождение Варшавы» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За освобождение Белграда».

МЕДАЛЬ «ЗА ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 9 июня 1945 года
Количество награждений: 1 100 000

Учреждённая Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года в честь взятия Берлина в ходе Великой Отечественной войны.

Согласно Положению о медали «За взятие Берлина» ею награждались«военнослужащие Советской Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД – непосредственные участники героического штурма и взятия Берлина, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города».

Всего медалью «За взятие Берлина» награждено более 1,1 миллиона человек.

Медаль «За взятие Берлина» – круглая, диаметром 32 мм, из латуни. На лицевой стороне медали в центре отчеканена надпись «За взятие Берлина». По нижнему краю медали – изображение дубового полувенка, перевитого в средней части лентой. Над надписью – пятиконечная звездочка. Медаль по лицевой стороне окаймлена бортиком. На оборотной стороне медали отчеканена дата взятия Берлина советскими войсками: «2 мая 1945»; ниже – пятиконечная звездочка. Все надписи и изображения на лицевой и на оборотной стороне медали выпуклые. В верхней части медали имеется ушко, которым медаль при помощи кольца соединена с металлической пятиугольной колодочкой, служащей для крепления медали к одежде. Колодочка обтянута шелковой муаровой лентой красного цвета шириной 24 мм. Посередине ленты проходят пять долевых полосок – три черные и две оранжевые.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

МЕДАЛЬ «ЗА ВЗЯТИЕ БУДАПЕШТА»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 9 июня 1945 года
Количество награждений: 362 050

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года. Автор проекта медали – художник А.И. Кузнецов.

Медалью «За взятие Будапешта» награждались военнослужащие Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД – непосредственные участники героического штурма и взятия Будапешта в период 20 декабря 1944 года-15 февраля 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города.

Медаль «За взятие Будапешта» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За победу над Японией».

По состоянию на 1 января 1995 года медалью «За взятие Будапешта» награждено приблизительно 362 050 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ВЗЯТИЕ ВЕНЫ»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 9 июня 1945 года
Количество награждений: 277 380

Учреждённая Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года в честь взятия Вены в ходе Великой Отечественной войны.

Медалью «За взятие Вены» награждаются военнослужащие Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД – непосредственные участники штурма и взятия Вены в период 16 марта -13 апреля 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города.

Медаль «За взятие Вены» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За взятие Кенигсберга».

По состоянию на 1 января 1995 года медалью «За взятие Вены» награждено приблизительно 277 380 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ВЗЯТИЕ КЕНИГСБЕРГА»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 9 июня 1945 года

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года. Автор проекта медали – художник А.И. Кузнецов.

Медалью «За взятие Кенигсберга» награждаются военнослужащие Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД – непосредственные участники героического штурма и взятия Кенигсберга в период 23 января-10 апреля 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города.

Медаль «За взятие Кенигсберга» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За взятие Будапешта».

На 1987 год медалью «За взятие Кенигсберга» награждено около 760 000 человек.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

МЕДАЛЬ «ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 гг.»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения: 9 июня 1945 года
Количество награждений: 14 933 000

Медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года. Авторы медали – художники Е.М. Романов и И.К. Андрианов.

Медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» награждались:

• все военнослужащие и лица вольнонаёмного штатного состава, принимавшие в рядах Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД непосредственное участие на фронтах Отечественной войны или обеспечивавшие победу своей работой в военных округах;

• все военнослужащие и лица вольнонаёмного штатного состава, служившие в период Великой Отечественной войны в рядах действующей Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, но выбывшие из них по ранению, болезни и увечью, а также переведённые по решению государственных и партийных организаций на другую работу вне армии.

Медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За оборону Советского Заполярья».

По состоянию на 1 января 1995 года медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» награждено приблизительно 14 933 000 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ»

Диаметр – 32 мм
Материал – латунь
Дата учреждения:
30 сентября 1945 года
Количество награждений: 1 800 000

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1945 года. Автор проекта медали – художник Лукина М.Л.

Медалью «За победу над Японией» награждаются:

• все военнослужащие и лица вольнонаемного штатного состава частей и соединений Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, принимавших непосредственное участие в боевых действиях против японских империалистов в составе войск 1-го Дальневосточного, 2-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской речной флотилии;

• военнослужащие центральных управлений НКО, НКВМФ и НКВД, принимавшие участие в обеспечении боевых действий советских войск на Дальнем Востоке.

Медаль «За победу над Японией» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после юбилейной медали«Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Интересно, что Сталин смотрит вправо (в сторону Японии), а в медали «За Победу над Германией» он смотрит влево (в сторону Германии).

Общее количество награжденных медалью «За победу над Японией» составляет около 1 800 000 человек.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

МЕДАЛЬ «ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 гг.»

Диаметр – 32 мм
Материал – медь
Дата учреждения: 6 июня 1945 года
Количество награждений: 16 096 750

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года. Авторы рисунка медали – художники И.К. Андрианов и Е.М. Романов.

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» награждаются:

• рабочие, инженерно-технический персонал и служащие промышленности и транспорта;

• колхозники и специалисты сельского хозяйства;

• работники науки, техники, искусства и литературы;

• работники советских, партийных, профсоюзных и других общественных организаций – обеспечивших своим доблестным и самоотверженным трудом победу Советского Союза над Германией в Великой Отечественной войне.

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За освобождение Праги».

По состоянию на 1 января 1995 года медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» награждено приблизительно 16 096 750 человек.

МЕДАЛЬ «ПАРТИЗАНУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ» I степени

Диаметр – 32 мм
Материал – 1-я степень – серебряная
Дата учреждения: 2 февраля 1943 года
Количество награждений:
1-я степень – 56 883

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1943 года. Автор рисунка медали – художник Н.И. Москалёв, рисунок взят из неосуществлённого проекта медали «25 лет Советской Армии».

МЕДАЛЬ «ПАРТИЗАНУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ» II степени

Диаметр – 32 мм
Материал – 2-я степень – из латуни
Дата учреждения: 2 февраля 1943 года
Количество награждений:
2-я степень – 70 992

Медалью «Партизану Отечественной войны» награждались партизаны, начальствующий состав партизанских отрядов и организаторы партизанского движения за особые заслуги в деле организации партизанского движения, за отвагу, геройство и выдающиеся успехи в партизанской борьбе за Советскую Родину в тылу немецко-фашистских захватчиков.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

Медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени награждаются партизаны Отечественной войны, начальствующий состав партизанских отрядов и организаторы партизанского движения, проявившие храбрость, стойкость, мужество в партизанской борьбе за нашу советскую Родину в тылу против немецко-фашистских захватчиков.

Награждение медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени производится указом Президиума Верховного Совета СССР.

Медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени награждаются партизаны, начальствующий состав партизанских отрядов и организаторы партизанского движения за отвагу, геройство и выдающиеся успехи в партизанской борьбе за нашу советскую Родину в тылу немецко-фашистских захватчиков.

Медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени награждаются партизаны, начальствующий состав партизанских отрядов и организаторы партизанского движения за личное боевое отличие в выполнении приказов и заданий командования, за активное содействие в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Высшей степенью медали является 1-я степень.

Медаль «Партизану Отечественной войны» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За трудовое отличие» в порядке старшинства степеней.

Эта медаль до 1974 года была единственной медалью СССР, имевшей 2 степени. По состоянию на 1 января 1995 года медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени награждено 56 883 человек, 2-й степени – 70 992 человек.

МЕДАЛЬ НАХИМОВА

Диаметр – 36 мм
Материал – бронза
Дата учреждения: 3 марта 1944 года
Количество награждений: 14 000

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1944 года.

Медаль выполнена по проекту архитектора М.А. Шепилевского.

Медалью Нахимова награждались матросы и солдаты, старшины и сержанты, мичманы и прапорщики Военно-Морского Флота и морских частей пограничных войск.

Награждение медалью Нахимова производилось:

• за умелые, инициативные и смелые действия, способствовавшие успешному выполнению боевых задач кораблей и частей на морских театрах;

• за мужество, проявленное при защите государственной морской границы СССР;

• за самоотверженность, проявленную при исполнении воинского долга, или другие заслуги во время прохождения действительной военной службы в условиях, сопряженных с риском для жизни.

Медаль Нахимова носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За боевые заслуги».

Всего было произведено свыше 13 000 награждений медалью Нахимова.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

МЕДАЛЬ УШАКОВА

Диаметр – 36 мм
Материал – серебро
Дата учреждения: 3 марта 1944 года

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1944 года.

Медалью Ушакова награждались матросы и солдаты, старшины и сержанты, мичманы и прапорщики Военно-Морского Флота и морских частей пограничных войск за мужество и отвагу, проявленные при защите социалистического Отечества на морских театрах, как в военное, так и в мирное время.

Награждение медалью Ушакова производилось за личное мужество и отвагу, проявленные:

- в боях с врагами социалистического Отечества на морских театрах;
- при защите государственной морской границы СССР;
- при выполнении боевых задач кораблей и частей Военно-Морского Флота и пограничных войск;
- при исполнении воинского долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни.

Медаль Ушакова носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За отвагу».

НАГРУДНЫЙ ЗНАК «ГВАРДИЯ»

Дата учреждения: 21 мая 1943 года

21 мая 1943 года для военнослужащих частей и соединений, удостоенных звания гвардейских, был учрежден нагрудный знак «Гвардия». Художнику С.И. Дмитриеву было поручено сделать рисунок будущего знака. В результате был принят лаконичный и одновременно выразительный проект, представляющий собой пятиконечную звезду в обрамлении лаврового венка, над ней красное знамя с надписью «Гвардия». На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1943 года этот знак помещался и на знаменах армий и корпусов, получивших звание гвардейских. Разница была в том, что на знамени гвардейской армии знак изображался в венке из дубовых ветвей, а на знамени гвардейского корпуса – без венка.

Всего же за время войны, до 9 мая 1945 года, звания гвардейских удостоены: 11 общевойсковых и 6 танковых армий; конно-механизированная группа; 40 стрелковых, 7 кавалерийских, 12 танковых, 9 механизированных и 14 авиационных корпусов; 117 стрелковых, 9 воздушно-десантных, 17 кавалерийских, 6 артиллерийских, 53 авиационных и 6 зенитных артиллерийских дивизий; 7 дивизий реактивной артиллерии; многие десятки бригад и полков. В Военно-Морском Флоте насчитывалось 18 надводных гвардейских кораблей, 16 подводных лодок, 13 дивизионов боевых катеров, 2 авиадивизии, 1 бригада морской пехоты и 1 морская железнодорожная артиллерийская бригада.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

ОРДЕН КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Дата учреждения:
16 сентября 1918 года
Первое награждение:
30 сентября 1918 года
Последнее награждение: 1991
Количество награждений: 581 300

Учреждён для награждения за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите социалистического Отечества. Орденом Красного Знамени также награждались войсковые части, военные корабли, государственные и общественные организации. Вплоть до учреждения ордена Ленина в 1930 году орден Красного Знамени оставался высшим орденом Советского Союза.

Был учреждён 16 сентября 1918 года во время Гражданской войны декретом ВЦИК. Первоначально назывался орден «Красное Знамя». Во время Гражданской войны аналогичные ордена были также учреждены в других советских республиках. 1 августа 1924 года все ордена советских республик были преобразованы в единый для всего СССР «Орден Красного Знамени». Статут ордена был утверждён Постановлением Президиума ЦИКа СССР от 11 января 1932 года (19 июня 1943 и 16 декабря 1947 в это Постановления вносились изменения и дополнения и изменения Указами Президиума Верховного Совета СССР). Последняя редакция статута ордена была утверждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 года.

Орденом Красного Знамени были награждены ВЛКСМ, газета «Красная Звезда», Балтийский государственный технический университет «Военмех»[1], города Ленинград (Петроград), Копейск, Грозный, Ташкент, Волгоград (Царицын), Луганск, Севастополь.

ОРДЕН КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Дата учреждения: 6 апреля 1930 года
Первое награждение: В.К. Блюхер
Последнее награждение:
19 декабря 1991 года
Количество награждений: 3 876 740

Учреждён Постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 года. Статут ордена учреждён Постановлением Президиума ЦИК СССР от 5 мая 1930 года.

В дальнейшем в вопросы, связанные с награждением орденом Красной Звезды, вносились изменения и уточнения Общим положением об орденах СССР (Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 мая 1936 года), Указами Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 года, 26 февраля 1946 года, 15 октября 1947 года и 16 декабря 1947 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 года утверждён Статут ордена Красной Звезды в новой редакции.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

ОРДЕН ЛЕНИНА

Размеры:высота: 38-45 мм, ширина: 38 мм
Материал: золото, платина
Дата учреждения: 6 апреля 1930 года
Первое награждение: 23 мая 1930 года
Последнее награждение:
21 декабря 1991 года
Количество награждений: 431 418

История ордена берёт своё начало 8 июля 1926 года, когда начальником Главного управления РККА В.Н. Левичевым было предложено выдавать новую награду – «орден Ильича» – лицам, уже имевшим четыре ордена Красного Знамени. Данная награда должна была стать высшим боевым знаком отличия. Однако поскольку Гражданская война в России уже закончилась, проект нового ордена принят не был. В то же время, Совнарком признавал потребность в создании высшей награды Советского Союза, вручаемой не только за военные заслуги.

В начале 1930 года работы над проектом нового ордена, получившего название «орден Ленина», были возобновлены. Художники фабрики «Гознак» в Москве получили задание создать рисунок ордена, основным изображением на знаке которого должен был стать портрет Владимира Ильича Ленина. Из множества эскизов выбрали работу художника И.И. Дубасова, который взял за основу портрета фотографию Ленина, сделанную на II Конгрессе Коминтерна в Москве фотографом В.К. Буллой в июле-августе 1920 года. На ней Владимир Ильич запечатлен в профиль слева от зрителя.

Весной 1930 года эскиз ордена был передан скульпторам И.Д. Шадру и П.И. Таёжному для создания макета. В этом же году первые знаки ордена Ленина были изготовлены на фабрике «Гознак».

Орден был учреждён постановлением Президиума ЦИК СССР 6 апреля, а его статут – 5 мая 1930 года. В статут ордена и его описание вносились изменения Постановлением ЦИК СССР от 27 сентября 1934 года, Указами Президиума Верховного Совета от 19 июня 1943 года и от 16 декабря 1947 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 года статут ордена утверждён в окончательной редакции.

ОРДЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I степени

ОРДЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II степени

Дата учреждения: 20 мая 1942 год
Первое награждение: 2 июня 1942 года
Количество награждений: более 9,1 млн

20 мая 1942 года, был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об учреждении ордена Отечественной войны I и II степени» и вместе с ним статут нового ордена. Впервые в истории советской наградной системы были перечислены конкретные подвиги, за которые выдавалась награда представителям всех основных родов войск.

Орден Отечественной войны I и II степени могли получить лица рядового и начальствующего состава Красной армии, Военно-Морского Флота, войск НКВД и партизаны, которые проявили в боях с фашистами храбрость, стойкость и мужество либо своими действиями способствовали успеху боевых операций советских войск. Особо оговаривалось право на этот орден гражданских лиц, награждавшихся за вклад в общую победу над врагом.

Орденом I степени награждается тот, кто лично уничтожит 2 тяжелых или средних или 3 легких танка противника, либо в составе орудийного расчета – 3 тяжелых или средних танка или 5 легких. Орден II степени мог заслужить тот, кто лично уничтожит 1 тяжелый или средний танк или 2 легких, либо в составе орудийного расчета 2 тяжелых или средних или 3 легких танка противника.

ОРДЕН АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Диаметр – 50 мм
Материал – серебро
Дата учреждения:
29 июля 1942 года
Первое награждение:
5 ноября 1942 года
Количество награждений: 42 165

В конкурсе на рисунок ордена Александра Невского победил архитектор И.С. Телятников. Художник использовал кадр из незадолго до того вышедшего на экраны фильма «Александр Невский», где в главной роли снялся советский актер Николай Черкасов. Его профиль в этой роли был воспроизведен на рисунке будущего ордена. Медальон с портретным изображением Александра Невского находится в центре пятиконечной красной звезды, от которой отходят серебряные лучи; по краям – древние русские воинские атрибуты – скрещенные бердыши, меч, лук и колчан со стрелами.

Согласно статуту орденом награждались офицеры Красной армии (от командира дивизии до командира взвода) за проявленную инициативу по выбору удачного момента для внезапного, смелого и успешного нападения на врага и нанесение ему крупного поражения с малыми потерями для своих войск; за успешное выполнение боевого задания с уничтожением полностью или большей части превосходящих сил противника; за командование артиллерийским, танковым или авиационным подразделением, нанесшим тяжелый урон противнику.

Всего за годы войны орденом Александра Невского было произведено более 42 тысяч награждений советских воинов и около 70 иностранных генералов и офицеров. Более 1470 воинских частей и соединений получили право прикрепить этот орден к боевому знамени.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

ОРДЕН КУТУЗОВА I степени

ОРДЕН КУТУЗОВА II степени

ОРДЕН КУТУЗОВА III степени

Дата учреждения: 29 июля 1942 года. Первое награждение: 28 января 1943 года
Количество награждений: I степень – 675, II степень – 3 326, III степень – 3 328

Орден Кутузова (проект художника Н.И. Москалева) I степени мог получить командующий фронтом, армией, его заместитель или начальник штаба за хорошую организацию вынужденного отхода крупных соединений с нанесением контрударов противнику, выводом своих войск на новые рубежи с малыми потерями; за умелую организацию операции крупных соединений по борьбе с превосходящими силами противника и сохранение своих войск в постоянной готовности к решительному наступлению.

В основу статута положены боевые качества, которые отличали деятельность великого полководца М.И. Кутузова – умелая оборона, изматывание противника и затем переход в решительное контрнаступление.

Одним из первых орденов Кутузова II степени был вручен генерал-майору К.С. Мельнику, командующему 58-й армией, оборонявшей участок Кавказского фронта от Моздока до Малгобека. В трудных оборонительных боях, измотав основные силы противника, армия К.С. Мельника перешла в контрнаступление и, взломав линию обороны врага, вышла с боями в район Ейска.

В положении об ордене Кутузова III степени есть такой пункт: орден может быть дан офицеру «за умелую разработку плана боя, обеспечившего четкое взаимодействие всех родов оружия и успешный его исход».

ОРДЕН СУВОРОВА I степени

ОРДЕН СУВОРОВА II степени

ОРДЕН СУВОРОВА III степени

Дата учреждения: 29 июля 1942 года. Первое награждение: 28 января 1943
Количество награждений: 7 267

В июне 1942 года было принято решение об учреждении орденов, названных в честь великих русских полководцев – Суворова, Кутузова и Александра Невского. Этими орденами могли награждаться генералы и офицеры Красной армии за отличие в сражениях с фашистами, за умелое руководство боевыми действиями.

I степень ордена Суворова вручалась командующим фронтами и армиями, их заместителям, начальникам штабов, оперативных управлений и родов войск фронтов и армий за отлично организованную и проведенную операцию в масштабах армии или фронта, в результате которой противник разгромлен или уничтожен. Особо оговаривалось одно обстоятельство – победа должна была быть одержана меньшими силами над численно превосходящим противником, по знаменитому суворовскому правилу: «Врага бьют не числом, а умением».

Орденом Суворова II степени мог быть награжден командир корпуса, дивизии или бригады, а также его заместитель и начальник штаба за организацию разгрома корпуса или дивизии, за прорыв современной оборонительной полосы противника с последующим его преследованием и уничтожением, а также за организацию боя в окружении, выход из окружения с сохранением боеспособности своих частей, их вооружения и техники. Знак II степени мог так же получить командир бронетанкового соединения за глубокий рейд в тыл противника, «в результате которого противнику нанесен чувствительный удар, обеспечивающий успешное выполнение армейской операции».

Орден Суворова III степени предназначался для награждения командиров полков, батальонов и рот за умелую организацию и осуществление победного боя с меньшими, чем у противника, силами.

ОРДЕН БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО I степени

ОРДЕН БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО II степени

ОРДЕН БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО III степени

Диаметр: 55 мм
Дата учреждения: 10 октября 1943 года. Первое награждение: 28 октября 1943 года
Количество награждений: 8 451

Летом 1943 года Советская армия готовилась к освобождению Советской Украины. Идея о награде, носящей имя выдающегося украинского государственного деятеля и полководца, принадлежит кинорежиссеру А.П. Довженко и поэту М. Бажану. Лучшим был признан проект Пащенко. Основной материал для ордена I степени – золото, II и III – серебро. Статут ордена утвержден вместе с Указом об учреждении ордена 10 октября 1943 года. Орденом Богдана Хмельницкого награждались бойцы и командиры Красной армии, а также партизаны за отличие в боях при освобождении советской земли от фашистских захватчиков.

Орден Богдана Хмельницкого I степени мог получить командующий фронтом или армией за успешную, с применением умелого маневра операцию, в результате которой освобожден от врага город или район, причем неприятелю нанесено серьезное поражение в живой силе и технике.

Орден Богдана Хмельницкого II степени мог заслужить офицер от командира корпуса до командира полка за прорыв укрепленной полосы противника, успешный рейд в тыл врага.

Орден Богдана Хмельницкого III степени могли получить наряду с офицерами и партизанскими командирами сержантский, старшинский состав и рядовые бойцы Красной армии и партизанских отрядов за проявленную в боях смелость и находчивость, способствовавшие выполнению поставленной боевой задачи.

Всего орденом Богдана Хмельницкого произведено около восьми с половиной тысяч награждений, в том числе первой степенью – 323, второй – около 2400 и третьей – более 5700. Свыше тысячи воинских частей и соединений получили орден как коллективную награду.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

ОРДЕН СЛАВЫ I степени ***ОРДЕН СЛАВЫ II степени*** ***ОРДЕН СЛАВЫ III степени***

Диаметр: 46 мм
Дата учреждения: 8 ноября 1943 года.
Первое награждение: 28 ноября 1943 года
Количество награждений: более 1 млн.

В октябре 1943 года проект Н.И. Москалева был одобрен Верховным Главнокомандующим. Одновременно утвержден предложенный художником цвет ленты будущего ордена Славы – оранжево-черная, повторяющая цвета самой почетной боевой награды дореволюционной России – ордена святого Георгия.

Орден Славы учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года. Он имеет три степени, из которых высшая I степень – золотая, а II и III – серебряные (у второй степени был позолочен центральный медальон). Этот знак отличия мог быть выданы за личный подвиг на поле боя, выдавались в порядке строгой последовательности – от низшей степени к высшей.

Орден Славы мог получить тот, кто первым ворвался в расположение противника, кто в бою спас знамя своей части или захватил вражеское, кто, рискуя жизнью, спас в сражении командира, кто сбил из личного оружия(винтовки или автомата) фашистский самолет либо уничтожил до 50 вражеских солдат и т. д.

Всего за отличие в годы Великой Отечественной войны было выдано около миллиона знаков ордена Славы III степени, более 46 тысяч – II степени и около 2600 – I степени.

ОРДЕН «ПОБЕДА»

Общий вес – 78 г:
Материал: платина – 47 г, золото – 2 г, серебро – 19 г, рубины – 25 карат,бриллианты – 16 карат.
Дата учреждения: 8 ноября 1943 года.
Первое награждение: 10 апреля 1944 года.
Последнее награждение: 9 сентября 1945 года (20 февраля 1978 года)
Количество награждений: 20 (19)

Указом от 8 ноября 1943 года был учрежден орден, утверждены его статут и описание знака. В статуте было сказано: «Орденом «Победа» как высшим военным орденом награждаются лица высшего командного состава Красной армии за успешное проведение таких боевых операций, в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной армии».

Всего за годы Великой Отечественной войны было произведено 19 награждений орденом «Победа». Дважды его получили Генералиссимус Советского Союза И.В. Сталин, маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский. По одному ордену заслужили за искусное руководство войсками маршалы И.С. Конев, К.К. Рокоссовский, Р.Я. Малиновский, Ф.И. Толбухин, Л.А. Говоров, С.К. Тимошенко и генерал армии А.И. Антонов. Маршал К.А. Мерецков награжден за отличие в войне с Японией.

Кроме того, советским военным орденом были отмечены пять иностранных военачальников за вклад в общую победу над фашизмом. Это Верховный Главнокомандующий Народноосвободи тельной армией Югославии маршал Броз Тито, Верховный Главнокомандующий Войска Польского маршал М. Роля-Жи-мерский, Верховный Главнокомандующий союзными экспедиционными вооруженными силами в Западной Европе генерал армии Д. Эйзенхауэр, командующий войсками группы армий в Западной Европе Б. Монтгомери и бывший король Румынии Михай.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

ОРДЕН НАХИМОВА I степени

ОРДЕН НАХИМОВА II степени

Дата учреждения: 3 марта 1944 года. Первое награждение: 16 мая 1944 года
Количество награждений: более 500

Художник Б.М. Хомич.

Учреждён 3 марта 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР: «Об учреждении военных орденов: ордена Ушакова I и II степени и ордена Нахимова I и II степени».

Орден Нахимова выдавался «за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате которых была отражена наступательная операция противника или обеспечены активные операции флота, нанесен противнику значительный урон и сохранены свои основные силы; за успешную оборонительную операцию, в результате которой противник был разгромлен; за хорошо проведенную противодесантную операцию, нанесшую врагу большие потери; за умелые действия по обороне от противника своих баз и коммуникаций, приведшие к уничтожению значительных сил врага и срыву его наступательной операции».

ОРДЕН УШАКОВА I степени

ОРДЕН УШАКОВА II степени

Дата учреждения: 3 марта 1944 года

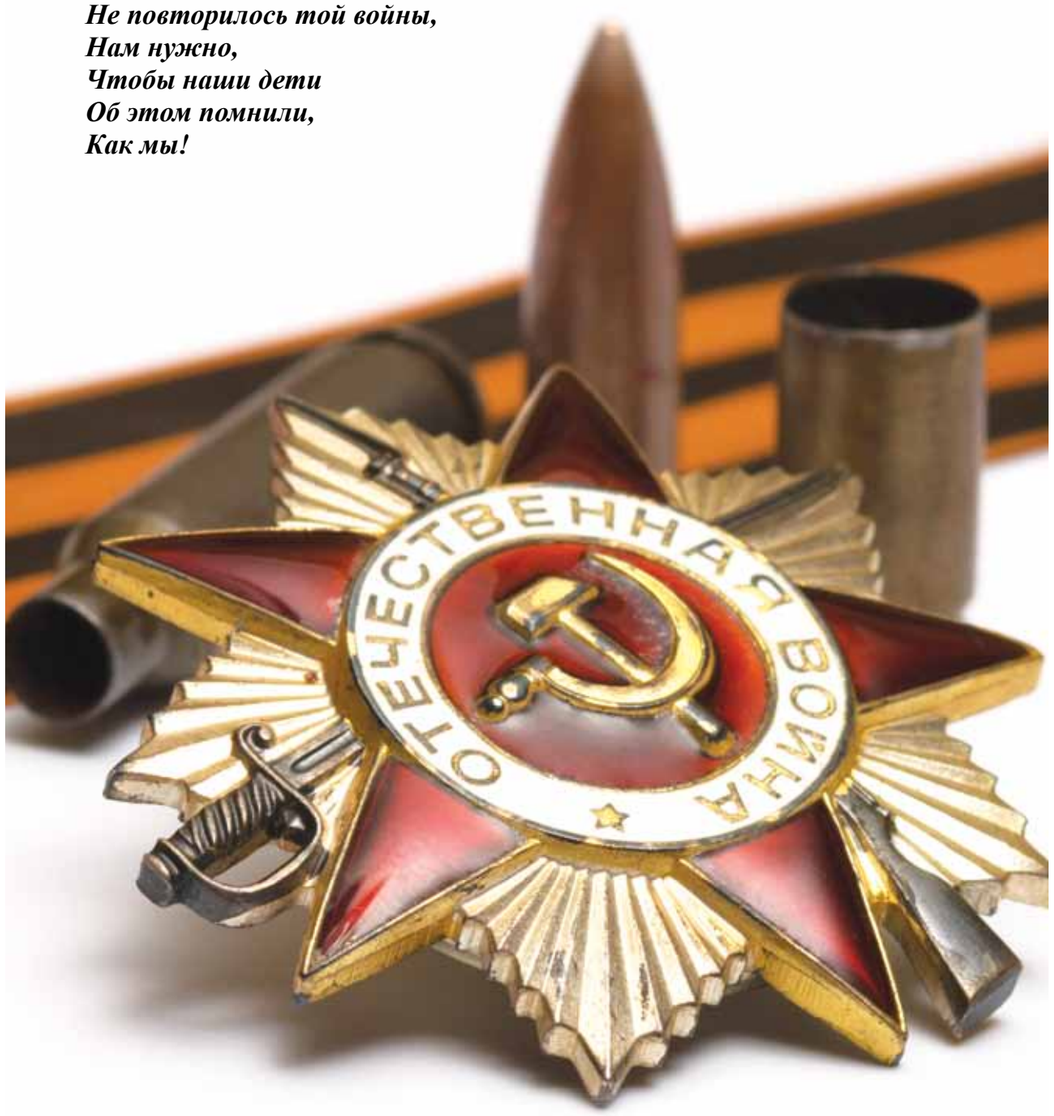
Учреждён в 1944 году. Художник Б.М. Хомич.

Орден Ушакова является высшим по отношению к ордену Нахимова. Орден Ушакова подразделяется на две степени. I степень ордена Ушакова изготавливалась из платины, II – из золота. Для ордена Ушакова были взяты цвета Андреевского военно-морского флага дореволюционной России – белый с голубым. Учреждён 3 марта 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР: «Об учреждении военных орденов: ордена Ушакова I и II степени и ордена Нахимова I и II степени».

Орден Ушакова мог быть выдан за активную успешную операцию, в результате чего достигнута победа над численно превосходящим противником. Это могло быть морское сражение, в результате которого уничтожены значительные силы врага; успешная десантная операция, приведшая к уничтожению береговых баз и укреплений противника; смелые действия на морских коммуникациях фашистов, в результате которых потоплены ценные боевые корабли и транспорты противника. Всего орден Ушакова II степени был вручен 194 раза. Среди частей и кораблей ВМФ 13 имеют на своих знаменах эту награду.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

Чтоб снова
На земной планете
Не повторилось той войны,
Нам нужно,
Чтобы наши дети
Об этом помнили,
Как мы!



НА НАПРАВЛЕНИИ ГЛАВНОГО УДАРА ВРАГА. 78-я (9-я ГВАРДЕЙСКАЯ) СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЯХ ЗА МОСКВУ

Мы не дрогнем в бою за столицу свою,
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной, обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Марш защитников Москвы. 1941 год

А.А. Каревский
(кандидат исторических наук)

О роли сибирских и дальневосточных дивизий в событиях битвы за Москву написано и сказано много. Трудно переоценить ту роль, которую они сыграли в событиях октября-декабря 1941 года, когда положение на советско-германском фронте приняло поистине угрожающий характер. Но для нас, жителей Нахабино, особенно дорогой является память об одной из них – о славной 78-й (9-й гвардейской), которую привел на помощь столице удивительный человек – генерал Афанасий Павлантьевич Белобородов. Отдавая дань их подвигу, постараемся снова восстановить события 73-летней давности, чтобы понять, как эти люди оказались в Подмосковье, и чем им обязано наше Нахабино.

78-я стрелковая дивизия была сформирована в 1932 году в городе Томске. В Красной армии в это время существовала территориальная система комплектования; большинство частей и соединений имели статус кадрированных, то есть постоянными в них был лишь командиры. Рядовой и сержантский состав в таких частях был приписным и собирался только на краткосрочные военные сборы. Из трех полков 78-й дивизии кадровым служил 40-й стрелковый полк, а два других 131-й и 258-й – кадрированными. Разница между ними постепенно стерлась только после сентября 1939 года, когда в СССР был принят новый закон о всеобщей воинской обязанности, окончательно закрепивший в армии кадровую систему комплектования.

В июле 1940 года 78-я дивизия была передана в состав вновь сформированного Дальневосточного фронта и передислоцирована в Хабаровск. Отношения с агрессивным соседом – оккупировавшей северный Китай Японией – продолжали обостряться, поэтому срочно потребовалось укреплять восточную границу. Вскоре последовал перевод в Уссурийский край, в 35-ю армию, где дивизия образовала ее ударную группу. Здесь она и встретила известие о начале Великой Отечественной войны.

78-я стрелковая дивизия числилась одной из лучших в округе по боевой и политической подготовке: ее костяк состоял из старослужащих красноармейцев, сержантов и старшин уроженцев Сибири и Дальнего Востока. Начальствующий состав до командиров батальонов включительно имел стаж от 3-х лет и выше. Все это позволяло ставить соединению сложные самостоятельные задачи; это же, видимо, послужило определяющим при принятии решения о его переброске для участия в обороне Москвы.

Директива Ставки Верховного Главного Командования о включении 78-й дивизии в состав действующей армии последовала 14 октября 1941 года. Первый эшелон вышел из района дислокации в городе Имане в тот же день, последний – 17 октября: части прямо с учений были подняты по тревоге и направлялись на станцию погрузки. Железные дороги в это время служили одним из важнейших элементов в организации обороны страны. Их активно использовали для обеспечения бес-

Сибирские стрелковые части едут на защиту Москвы. Такими жители Нахабино впервые встретили бойцов 78-й стрелковой дивизии

На командном пункте 16-й армии в районе Истры. Слева направо: писатель В.П. Ставский, командир 78-й стрелковой дивизии полковник А.П. Белобородов, член Военного совета 16-й армии А.А. Лобачев, командующий 16-й армией генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский

перебойного снабжения всем необходимым действующих на фронте частей; они же позволяли проводить оперативное сосредоточение резервов на намеченных направлениях. Качество работы железной дороги в полной мере ощутили сибиряки: 32 воинских эшелона дивизии с курьерской скоростью направилась к новому месту назначения. Они находились в пути всего 12 дней, даже на узловых станциях задерживаясь не дольше, чем на 5-7 минут.

Первоначально дивизию планировалось оставить непосредственно в резерве Ставки Верховного Главного Командования, однако обстоятельства заставили изменить это решение. После прорыва неприятелем укреплений Можайской линии обороны и разгрома под Вязьмой, последовавших во второй половине октября 1941 года, положение на фронте сложилось в полном смысле слова критическое. Сделалось очевидным, что противник наносит свой главный удар в направлении Волоколамска и далее на Москву, где боеспособных войск практически не оставалось.

Значение Волоколамского направления подчеркивал в своей работе начальник Генерального Штаба Красной армии маршал Б.М. Шапошников. Он писал: «Волоколамское направление, включавшее шоссе Волоколамск – Москва и позволявшее осуществить охват столицы с северо-запада, являлось наиболее угрожающим. Хорошо развитая сеть путей сообщения к северу и северо-западу от Москвы в пределах этого направления и его выгодное положение относительно столицы способствовали тому, что в начале действия северной обходящей группы немецко-фашистских войск, а затем контрнаступление наших армий правого крыла Западного фронта развертывались преимущественно на этом направлении. Здесь происходили решающие события».

Районом сосредоточения прибывающих частей был назначен район города Истры. Первый эшелон дивизии прибыл сюда 27 октября, последний – 31-го. Из-за большого объема военных перевозок, задействовать пришлось все близлежащие к стремительно приближавшейся полосе фронта станции Калининской желез-

Стрелковая часть на марше. Белые полушубки сибиряки получат лишь через десять дней после прибытия в действующую армию.

Советская пехота на оборонительном рубеже. По уставу, на позициях полагалось отрывать индивидуальные стрелковые ячейки, однако вскоре их пришлось заменить сплошными траншеями – бойцов поддерживало чувство товарищеского локтя.

ной дороги. Головные части выгружались в Новоиерусалимской и Истре, артиллерия – в Снегирях и Манихино, технические и тыловые части – в Гучково (тогда такое название носила станция Дедовск) и Нахабино. Противник пытался бомбить, причем особенно сильный налет происходил 29 октября, однако четко сработали силы противовоздушной обороны. Так жители Нахабино впервые увидели крепких сибиряков, которым предстояло защищать их от вражеского нашествия в течение осени-зимы страшного 1941 года. Со станции они через поселок походным порядком выходили на Волоколамское шоссе – на запад.

В ожидании очередной вражеской атаки. Мокрая земля, вода на дне – первая половина ноября 1941 года была довольно теплой. Такими были позиции 78-й дивизии на реке Озерне.

К утру 31 октября 1941 года дивизия сосредоточилась в лесах западнее и юго-западнее Истры в районе деревень Ильино, Буньково, Высоково. 1 ноября последовало решение о ее включении в состав войск Западного фронта, которым командовал генерал армии Г.К. Жуков. 78-я стрелковая дивизия, которой с июля 1941 года командовал полковник А.П. Белобородов, на фоне других соединений фронта представилась полнокровным соединением, комплектовавшимся по штатам военного времени. Штаб дивизии возглавлял полковник И.Ф. Федюнькин; помимо него сюда входили комиссар дивизии полковой комиссар М.В. Бронников, начальник оперативного отделения подполковник А.И. Витевский, начальник политотдела М.М. Вавилов, начальник артиллерии майор Н.Д. Погорелов, начальник связи майор В.М. Герасимов, начальник разведки майор А.А. Тычинин, начальник медслужбы военврач 2 ранга Ф.М. Бойко. Боевой состав включал: 40-й стрелковый полк (подполковник А.П. Коновалов); 131-й стрелковый полк (подполковник Н.Г. Докучаев); 258-й стрелковый полк (подполковник М.А. Суханов); 210-й гаубичный артиллерийский полк (командир майор Б.С. Покрышкин, после его ранения 4 ноября – майор И.Д. Жилин); 159-й артиллерийский полк (командир майор Ф.М. Осипычев); 60-й отдельный разведывательный батальон (командир капитан Ермаков); 110-й отдельный батальон связи; 89-й отдельный саперный батальон (командир военинженер 2 ранга Н.Г. Волков); 139-й противотанковый дивизион (командир капитан А.В. Михайлов); 433-й отдельный зенитный дивизион; 104-й медико-санитарный батальон; 70-й отдельный автотранспортный батальон; отдельную танковую роту, а также вспомогательные части – отдельную роту регулирования, отдельную роту химзащиты, взвод особого отдела НКВД, прокуратуру, военный трибунал, 485-ю полевую почтовую станцию и 451-ю полевую кассу Госбанка. Людского состава в ней числилось 14922 чел., орудий полковой, дивизионной и зенитной артиллерии – 130, минометов – 60, танков Т-26 – 8, Т-37 – 14 (легкие танки разведки и сопровождения), бронемашин – 4, автомашин – 442, конского состава – 3577 лошадей.

Не удивительно, что Жуков до последнего момента постарался держать диви-

Управление 78-й дивизии. Слева направо: начальник политотдела батальонный комиссар М.М. Вавилов, командир дивизии полковник А.П. Белобородов, начальник оперативного отделения штаба полковник А.И. Витевский.

зию во фронтовом резерве – других резервов на тот момент у него просто не было. Пересмотреть это решение командующего фронтом заставило вынужденное оставление 27 октября 1941 года Волоколамска. Направление это прикрывалось 16-й армией, которую возглавлял генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский. После вяземского разгрома именно ему пришлось восстанавливать армию буквально по крупицам, подчиняя все оказавшиеся поблизости или выходившие из окружения остатки частей. Временно даже отказались от существовавшей в Красной армии корпусной системы – формирование осуществлялось теми частями и соединениями, которые оказывались в данный момент под рукой. Здесь впервые прогремели имена 18-й (московского ополчения) и 316-й (легендарной панфиловской) стрелковых дивизий, сводного полка курсантов Военного училища им. Верховного Совета РСФСР. Помимо них, в состав армии входили также 126-я стрелковая, 50-я и 53-я кавалерийские дивизии, но внушительной эта сила казалась только на бумаге. Страшные потери обескровили соединения, обратив некоторые из них во «флажки на карте». А расстояние от Волоколамска через Ново-Петровское – Истру и далее до Москвы – всего 110 километров. Если бы неприятелю удалось прочно оседлать Волоколамское шоссе, до пригородов столицы он мог бы добраться за несколько дней. Тем более что большинство его частей были моторизованными. Правда, к 30 октября ценой неимоверных усилий продвижение противника восточнее Волоколамска удалось приостановить. Однако, по данным разведки, он продолжал накапливать здесь резервы и сосредоточил наиболее сильную группировку своих войск.

В тот же день – 1 ноября – 258-й стрелковый полк сменил потрепанную 27-ю танковую бригаду на линии деревень Мары – Слобода – Ильинское – Городище по реке Озерне. Войск здесь не было практически совсем – оба фланга повисали в пустоте, связь с соседями отсутствовала. Остальные части дивизии, оставаясь в резерве фронта, заняли оборону на тыловом рубеже западнее Истры, перекрыв железную дорогу и Волоколамское шоссе от станции Холщевики до деревень Кострово и Фроловское. Штаб разместился в деревне Леоново, под самой Истрой.

3 ноября 1941 года последовал приказ о передаче всей 78-й стрелковой дивизии в состав войск 16-й армии. Для Рокоссовского ее появление явилось едва ли не спасительным чудом. Как вспоминал А.П. Белобородов, выслушав его доклад о состоянии и численности прибывших войск, командарм воскликнул: «Ай да сибиряки! Вот уж одолжили, так одол-

Комиссар 78-й дивизии полковой комиссар М.В. Бронников. Высокий моральный дух бойцов и командиров дивизии во многом были его заслугой. Здесь он запечатлен уже в звании бригадного комиссара и кавалера ордена Красного Знамени – то и другое – оценка его работы в ходе Битвы за Москву

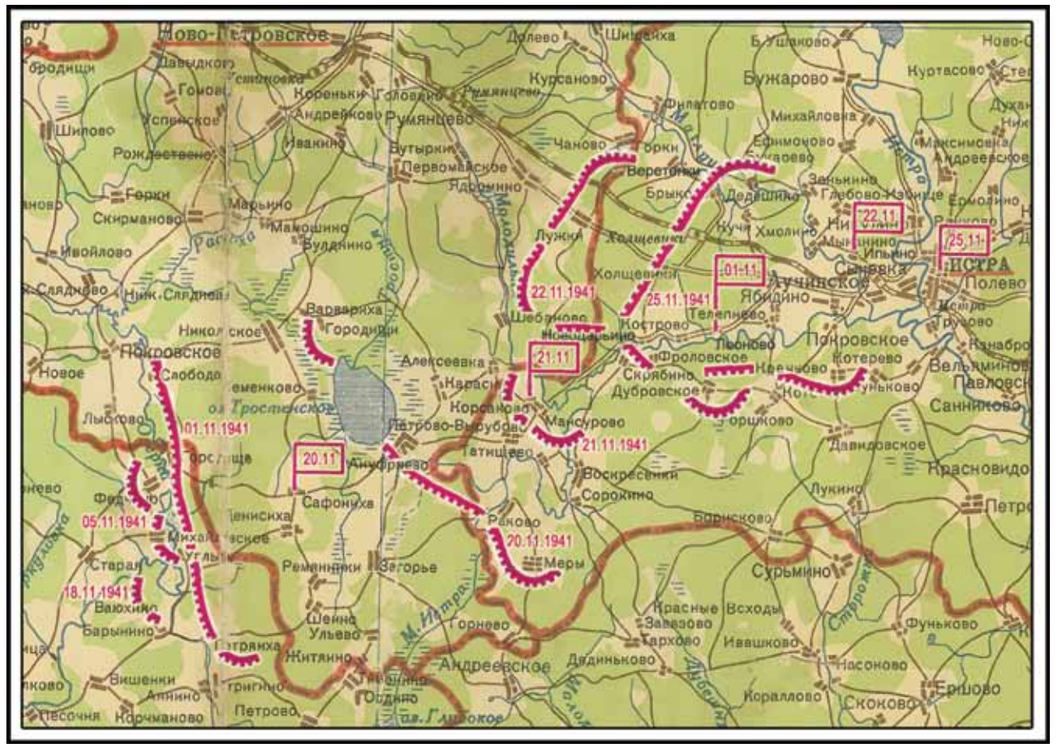


Схема оборонительных рубежей 78-й дивизии в период с 1 по 25 ноября 1941 года. Флажками обозначены места дислокации штаба. Сама топографическая карта Московской области – 1939 года издания, поэтому написание некоторых названий отличается от современного

жили… Ваша дивизия – это же половина всей моей армии». Сам же Рокоссовский в своих мемуарах записал: «Трудно даже сказать, насколько своевременно сибиряки влились в ряды наших войск! Если под Волоколамском великую роль сыграла дивизия генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад в решающие бои за Москву внесла дивизия полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова».

Решительно все – и командующий Западным фронтом Г.К. Жуков, и его начальник штаба В.Д. Соколовский, и командующий 16-й армией К.К. Рокоссовский подчеркивали, что 78-я дивизия прибыла полностью укомплектованной и снабженной всем положенным по штатам военного времени. Однако в сохранившемся докладе А.П. Белобородова, представленном в штаб фронта 31 октября 1941 года, рисуется несколько иная картина. В частности, в нем указывалось, что обеспеченность матчасти оружия и огнеприпасов составляет от нормы: пистолетами-пулеметами – 7%, станковыми пулеметами – 56%, 45-мм противотанковыми пушками – 84%, 37-мм зенитными пушками – 50%, 120-мм минометами – 39%, артиллерийскими выстрелами – 1,5 боекомплекта. Конский состав приписного состава на 25% был получен истощенный, прибыл на летней ковке из-за отсутствия подков и ковочного инструмента, выводок в пути было только две, что отразилось на состоянии лошадиных конечностей. Наконец, в плане обозно-вещевого довольствия люди прибыли в летнем обмундировании. Комдив особо подчеркивал: «Прошу в срочном порядке на весь личный состав отпустить положенное по табелям зимнее обмундирование», однако получено оно было только к 10 ноября, когда бойцы и командиры наконец-то обзавелись узнаваемыми белыми «романовскими» полушубками.

И все же, несмотря на очевидные недостатки, А.П. Белобородов докладывал: «Политико-моральное состояние частей дивизии здоровое. Дивизия вполне бое-

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

способна и может выполнять любую поставленную ей задачу». Проверить это довелось уже утром 5 ноября, когда командованием 16-й армии было предпринято контрнаступление в районе села Скирманово. Сибирякам ставилась боевая задача – силами одного полка занять располагавшиеся за рекой Озерной села Михайловское и Федчино, перерезав дорогу Руза – Ново-Петровское, по которой противник мог перебрасывать силы на угрожаемый участок фронта. Бои здесь сразу же приняли ожесточенный характер. Плацдарм у Федчино был занят с хода, а вот бои в Михайловском приняли затяжной характер – здесь у врага оказался хорошо оборудованный оборонительный узел. А.П. Белобородов вспоминал: «Раненые отказывались покидать поле боя… В дыму пожаров наши стрелки сходились с противником в рукопашную. Кололи штыком, крушили прикладом, рубили саперными лопатками».

Благодаря оперативным сводкам Генерального Штаба Красной армии, ход дальнейших событий восстанавливается буквально по дням. Лишившись жизненно важной дороги, имевшей твердое покрытие и потому не зависевшей от капризов погоды, немцы 6 ноября предприняли серию контратак. Оборону 258-го полка по-прежнему затрудняло то обстоятельство, что фланги его оставались открытыми как с севера, со стороны села Покровского, так и с юга – со стороны деревень Барынино, Петряихи и Аннино. До 7 ноября Рокоссовский регулярно отклонял просьбы ввести в бой остальные силы дивизии, и все же полк выстоял. Лишь когда ситуация стала по-настоящему опасной, поступило разрешение на использование дополнительных сил. На севере – в район обходного движения противника вдоль дороги Покровское – Никольское, был брошен батальон 40-го полка. На юге, на угрожаемое направление от Барынино, выдвинут батальон 131-го полка. 8 ноября в оборонительное сражение были введены уже более половины всех сил дивизии – 5 стрелковых батальонов из 9 и 4 артиллерийских дивизиона из 6, которые прочно удерживали рубеж Слобода – дорога Руза – Ново-Петровское – Федчино – лес севернее Барынино – Петряиха.

14 ноября поступил приказ о выдвижении с тылового рубежа главных сил дивизии. 40-й и 131-й полки сосредоточились в районе сел Онуфриево – Раково – Меры – Иглово, на расстоянии 10-12 км от передовой. Этот рубеж надежно перекрывал все выходы к Волоколамскому шоссе и городу Истре с запада и юго-запада. Причем позиция здесь была выбрана очень удачно: правый фланг упирался в Тростенское озеро – огромный водоем с болотистыми берегами, недоступный для обходного маневра вражеских танков, левый фланг прикрывался густыми лесными массивами. 15 ноября дивизия укрепляла свою оборону, а уже 16-го последовала новая задача – перейти в наступление и овладеть селом Михайловское и деревнями Барынино и Ваюхино на западном берегу Озерны.

Огромное значение внезапно получил погодный фактор. В сводках Генерального Штаба РККА о погоде не говорилось ни слова, зато в сводках Главного коман-

Пулеметный расчет на огневой позиции. На переднем плане – станковый пулемет Максим образца 1919/30 года.

Трудные рубежи обороны. По признанию врага, сибирские стрелки не оставляли без ожесточенного сопротивления ни одного населенного пункта.

дования сухопутных войск вермахта она фигурировала наравне со сведениями о передвижении войск. С 1 по 4 ноября при небольшой плюсовой температуре стояли густые туманы и периодически шли дожди. В ночь на 5 ноября впервые ударил мороз и пошел снег. 6 ноября снегопады усилились, а мороз сменился оттепелью. 7 ноября уже шел дождь со снегом, продолжавшийся с небольшими перерывами до 11 ноября. 12 ноября внезапно снова ударил мороз, и на этот раз сильный. В этот день термометры фиксировали 18 градусов ниже нуля. Холод, сопровождавшийся сильными ветрами, продержался до 16 ноября, когда температура повысилась до минус 10 градусов – такая погода, сопровождаемая легкими снегопадами, простояла до 25 ноября.

Как это ни странно звучит, но резкое похолодание сыграло на руку противнику. Дороги, состояние которых до этого момента признавалось им непроходи-

Расчет однозарядного противотанкового ружья системы Дегтярева (ПТРД-41) на позиции. Именно К.К. Рокоссовскому принадлежала фраза: «Наша главная задача – выбивать у противника танки».

мым, значительно улучшились. Морозы сковали болотистую почву запада Подмосковья, так что теперь танковые и моторизованные соединения врага получили большую свободу действий. Как признавал К.К. Рокоссовский, «мы это сразу же почувствовали. Вражеское командование стало использовать танки вне дорог. Они обходили населенные пункты, двигались по перелескам и мелколесью».

На войне большое значение имеют случайности. Подчас они властно вмеши-

Расчет 45-мм противотанкового орудия образца 1937 года. Острый недостаток понесшей огромные потери пехоты в 78-й дивизии восполнялся искусными маневрами артиллерийским огнем.

ваются в детально разработанные планы, внося свои неожиданные коррективы. Воспользовавшись благоприятной погодой, именно 16 ноября – после 10-дневной оперативной паузы, войска противника перешли в последнее «генеральное» наступление на Москву. Предупреждение о возможном ударе врага поступило накануне, но намеченного наступления решено было не отменять. В итоге 78-й дивизия вынуждена была втянуться в кровопролитное встречное сражение. В течение трех дней – с 16 до 18 ноября – она пыталась продвигаться вперед: 131-й полк овладел окраинами Барынино, 40-й – Михайловского, а сильно поредевший и понесший огромные потери 258-й удерживал фронт Мары – Городище. Следующие три дня – с 18 до 20 ноября – она продолжала удерживать рубеж на реке Озерне на рубеже Михайловское – Федчино и Ваюхино. Немецкие сводки констатировали: «78-я сибирская стрелковая дивизия не оставляет без боя ни одной деревни, ни одной рощи. Потери наступающих очень велики».

Признание из уст врага ценится высоко, однако досталось оно сибирякам дорогой ценой. О накале боев свидетельствует героическая гибель 1-й батареи 159-го артиллерийского полка у деревни Бороденки: из 60 человек в строю остались лишь семеро. «Подвиг батарейцев зримо предстал перед нами лишь месяц спустя, когда 78-я стрелковая дивизия, уже наступая, вернулась к Озерне. Здесь, близ совхоза «Бороденки», артиллеристы отыскали огневые позиции 1-й батареи. Пушки стоя-

ли занесенные снегом. Разгребли сугробы, нашли тела павших товарищей. Все они встретили свой последний час, как положено русскому солдату: лицом к врагу. Наводчик первого орудия, заместитель политрука Лебедев, был убит автоматной очередью в грудь. В кулаке он сжимал спусковой шнур орудийного затвора. Пушка оказалась заряженной. Лебедев не успел произвести выстрел. У второго орудия со снарядом лежал сержант Осинцев. Красноармейца Окунцова нашли в ровике. Он и мертвый прижимал к уху телефонную трубку. Почти все погибшие имели бинтовые повязки. Значит, получив ранения, не ушли в тыл, дрались до последнего вздоха. Все свидетельствовало о жестокой рукопашной схватке, завершившей бой. С ломом в руках погиб лейтенант Никитин, с киркой-мотыгой – санинструктор Иванов...» – таковы были последние минуты героев-артиллеристов, какими их увидел А.П. Белобородов.

19 ноября разведка обнаружила глубокое обходное движение противника со стороны левого фланга позиций дивизии

Работа расчета 120-мм полкового миномета образца 1938 года. На вооружении в батальонах имелись 82-мм минометы образца 1937 года. По оснащенности тяжелым вооружением 78-я дивизия была лучшей в 16-й армии.

Оставление советскими войсками Истры 27 ноября 1941 года. Бросаются в глаза низко опущенные головы бойцов – еще один город сдан врагу.

в районе озера Глубокое и деревни Андреевское. На следующий день 20 ноября дивизия оказалась фактически в полном окружении, удерживая единственную тыловую дорогу от Сафонихи на Онуфриево. За 5 дней наступательных боев (16-20 ноября) неприятель продвинулся к востоку от Волоколамска на 15-25 километров, то есть двигался со средним темпом 3-5 км в сутки. Этот темп был невысоким даже для пехотных соединений, не говоря уже о танках. Какой ценой ему давались эти километры, речь шла отдельно. Упорство обороняющихся возрастало по мере приближения к Москве.

К этому времени 78-я дивизия имела в среднем 60% потерь в личном составе: в 40-м полку они составляли 70%, в 131-м – 40%, в 258-м – 50%. Убыль командиров младшего и среднего звена пришлось восполнять за счет политработников, на должностях взводных командиров зачастую находились сержанты. Всегда чутко относившийся к нуждам своих подчиненных, А.П. Белобородов позднее писал: «Многодневные ожесточенные бои, потери в личном составе резко увеличивают нагрузку каждого, кто остается в строю. И с каждым новым днем эта нагрузка возрастает. Громадное физическое и нервное напряжение, бессонные ночи в промерзших окопах, а то и в открытом поле, на ледяном ветру, зачастую сутками без горячей пищи – все это отрицательно сказывается даже на самом закаленном солдате. Люди устают. Их утомление не опре-

делишь математической формулой. Просто по совокупности различных признаков чувствуешь, что наступил предел. Снижается меткость огня, притупляется бдительность, появляется вялость в атаках и контратаках. А в целом подразделение или часть становятся менее управляемыми. Слов нет, советский воин способен стойко переносить нагрузки и перегрузки… Однако эти его боевые качества важно умело и вовремя поддержать. Командир призван заботиться не только о пополнении израсходованных боеприпасов и ремонте вооружения, но также об отдыхе солдата, о регулярном питании, о своевременной бане».

Стойкость сибиряков особенно отметил маршал Б.М. Шапошников, подчеркнувший, что «за двадцать дней боев они, можно сказать, не уступили врагу ни километра истринской земли». И только по приказу штаба 16-й армии, понимавшего всю серьезность угроз немецкого маневра, отошли па новый рубеж обороны. Спасительный во всех смыслах приказ последовал 20 ноября – дивизии предстояло отойти на 20 километров восточнее, закрепившись на рубеже деревень Холуяниха – Веретенки – станция Холщевики – Жилкино – Новодарьино – Фроловское – Дубровское – Кострово. Прикрываясь оставшимся на прежних позициях 258-м полком, дивизия дала бой на промежуточных позициях сначала на линии сел Городищи – Онуфриево – Раково – Меры, а затем у Петрово и Мансурово. До тех пор, пока не отошел арьергард, штаб дивизии располагался в деревне Сафониха, а затем был выведен Корсаково. Позиции здесь имели целый ряд тактических выгод, были неплохо оборудованы и поначалу даже рассматривались в качестве основного оборонительного рубежа, который можно было удерживать силами двух полков (понесший большие потери 258-й полк планировалось отвести во второй эшелон обороны в Пирогово). Однако снова наметившийся фланговый охват на 15-17 километров (на севере противник занял Ново-Петровское и Ядромино, а на юге – Андреевское) заставил командование 16-й армии отвести дивизию еще дальше.

На обозначенный в приказе рубеж части 78-й дивизии вышли к 21 ноября; позиции здесь были оборудованы еще в тот период, когда целых две недели она находилась в резерве 16-й армии. Правый фланг опирался на реку Маглуша, левый – на Малую Истру, прикрывая таким образом с запада и юго-запада дальние подступы к городу Истре и две важнейшие магистрали – Волоколамское шоссе и Ка-

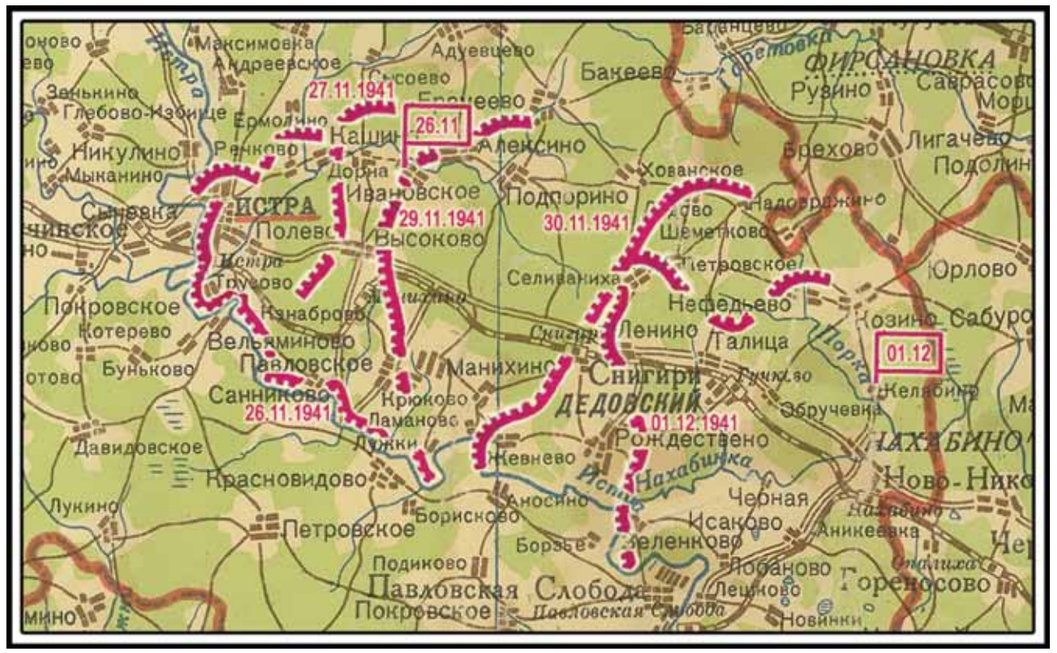


Схема оборонительных рубежей 78-й дивизии в период с 25 ноября по 7 декабря 1941 года.

лининскую железную дорогу. Особенно прочную оборону решено было создать на участке Новодарьино – Фроловское, сосредоточив артиллерию в районе Холщовики – Жилкино – Косторово.

Ожесточенное сопротивление в междуречье продолжалось пять суток – с 22 по 26 ноября. 22 ноября дивизия силами 40-го и 131-го полков вела тяжелые бои на рубеже Холуяниха – Шебаново – Красино – Петрово, а 258-й полк отводился на рубеж Холщевики – Дубровское. 23 ноября она продолжала удерживать район Новодарьино – Дубровское, но правофланговый 40-й полк вынужден был оставить Холуяниху. 24 ноября дивизия начинает медленно отходить к Истре, ведя бои в 10 километрах западнее города на рубеже восточнее Ябедино – Холуяниха – Холщовики – Дубровское. Тем временем в тылу срочно оборудовался новый оборонительный рубеж, проходивший по восточному берегу реки Истры. Сюда были выведены сформированные из запасников 301-й и 302-й пулеметные батальоны, а также 694-й и 791-й противотанковые артиллерийские полки из резерва 16-й армии. К вечеру того же дня немцы уже могли обстреливать город действенным артиллерийским огнем и вплотную вышли к реке Истре.

Снова дадим слово маршалу Б.М. Шапошникову: «К сожалению, доблесть и отвага, проявленные и здесь бойцами 78-й стрелковой дивизии, не могли исправить общего трудного положения 16-й армии, вынужденной отходить в связи с обострением фланговых угроз». Отчаянно подводили соседи – 18-я стрелковая дивизия справа и 108-я – слева, подававшиеся под натиском неприятеля на восток. 24 ноября осложнилась обстановка на левом фланге: сюда, в район деревни Котерево, с задачей оседлать дорогу на Звенигород, был срочно переброшен батальон 258-го полка. 25 ноября обозначился прорыв на правом фланге: противник овладел селом Бужарово и захватил мост через Истру. Штаб дивизии, разместившийся было в деревне Ильино, пришлось срочно выводить непосредственно в Истру. Командование 16-й армии прекрасно понимало, какую опасность несет такое положение, и тогда же – вопреки настойчивым требованиям командующего Западным фронтом Г.К. Жукова, отдало приказ об организованном отходе сибиряков за реку Истру, согласовав это решение с начальником Генерального Штаба Б.В. Шапошниковым. Однако направленный к Белобородову офицер связи погиб, не добравшись до цели.

К вечеру 25 ноября 78-я дивизия оставалась единственным соединением, которое продолжало сопротивление на западном берегу Истры. Занимая рубеж Дедешино – Холщовики – Новодарьино – Фроловское – Телепнево – Котерево, она удерживала плацдарм в 40 квадратных километров. В критический момент боя, когда враг всеми силами пытался окончательно отрезать ее от главных сил в районе Ильино, из штаба 16-й армии поступил новый приказ об отходе частей на восточный берег – вместе с личной благодарностью командарма К.К. Рокоссовского. Прикрываясь сильными арьергардами, дивизия начала переправу по мостам в излучине реки, где располагался Новоиерусалимский монастырь.

Чтобы остановить продвижение противника, Ставка Верховного Главного Командования пошла на крайние меры. Как только переправа отступавших войск была завершена, поступило распоряжение об открытии водоспусков Истринского водохранилища. Операция возлагалась на инженерное управление Западного фронта, 25 ноября организовавшего открытие створов плотины в районе Гидроузла имени Куйбышева. На Истре образовался громадный водяной поток, достигавший по

Оборонительные бои 78-я дивизия сочетала с постоянными контратаками. При острой нехватке автоматического оружия, основным средством борьбы с противником оставалась винтовка Мосина образца 1891/30 года. Выручали ручные пулеметы Дегтярева (ДП, «Дегтярев-пехотный») образца 1927 года

разным оценкам от 2,5 до 4 метров. Вместе с наступавшими войсками противника пострадали и многочисленные прибрежные деревни, густонаселенные кварталы на окраине города Истры, в поселке Павловская Слобода. Решение принималось практически немедленно, население об этом не оповещалось. А затем река начала быстро разливаться вширь…

Заняв позиции непосредственно в Истре и по восточному берегу реки, Белобородов фактически снова вынужден был вести сражение на два фронта. 40-й полк вместе с 302-м пулеметным батальоном держал оборону по северной и западной окраинам города, 131-й полк с 301-м пулеметным батальоном – от южных предместий города через Трусово и Санниково и далее вниз по реке до села Лужки; 258-й полк был выведен во второй эшелон в районе сел Рычково – Дарна, а штаб дивизии расположился в деревне Ивановское.

Если на юге особенной активности не наблюдалось, то с западной и северной сторон Истры бои в течение всего 26 ноября носили особенно яростный характер. Наступая с запада, по Волоколамскому шоссе со стороны железнодорожной станции Новоиерусалимская, противник сосредоточил свои усилия на овладении монастырем. Постройки и крепостная ограда несколько раз переходили из рук в руки (дело доходило до рукопашных схваток), к вечеру защитники оказались в окружении, но благодаря помощи извне смогли прорваться. Не менее тяжелая обстановка складывалась и на севере, где враг, наступая со стороны Андреевского, закрепился на окраинах Истры. На угрожаемом участке пришлось сосредоточить почти всю противотанковую артиллерию, перебросить батальон 131-го полка, направить на оконечность правого фланга у деревни Кашино 60-й разведбатальон, затем ввести в бой стоявший в резерве 258-й полк, однако даже этих сил оказалось недостаточно. Огромное превосходство врага в силах и очередной откат соседних частей вынудили дивизию к утру 27 ноября отойти сначала на восточную окраину Истры,

В засаде. С началом обильных снегопадов пути в обход основных дорог сделались непроходимыми

а затем полностью оставить пылающий город и продолжить отступать в восточном направлении. Немецкая авиация, почти полностью господствовавшая в воздухе, группами по 6-8 самолетов непрерывно бомбила ее боевые порядки.

Именно в этот тяжелый момент сибиряки узнали о присвоении их соединению высокого звания Гвардии. Отныне их дивизия вошла в историю битвы за Москву с именем 9-й гвардейской. К.К. Рокоссовский в своих мемуарах писал: «Вспоминая те дни, я мыслено представляю себе нашу 16-ю армию. Обессиленная многочисленными потерями, она цеплялась за каждую пядь родной земли, давая врагу жестокий отпор, ослабляя его силы. Отойдя на шаг, она вновь была готова отвечать ударом на удар, и это ей удавалось. Остановить врага полностью она еще не могла, но и противник не мог прорвать сплошной фронт обороны армии». Ему вторил А.П. Белобородов: «Вспоминаю день за днем и не могу без восхищения говорить

Действия разведки. 60-й разведывательный батальон был «глазами и ушами» 78-й дивизии. На заднем плане – легкие танки Т-37 (таких в дивизии имелось 14 штук)

Результат отличной работы противотанковой артиллерии. На переднем плане – боец конной разведки

о людях дивизии. С какой отвагой и какой стойкостью сражались они на полях Подмосковья! Никто не покидал рубежей без приказа. Дрались до последней возможности, смело смотрели в лицо смерти, побеждая ее своим героизмом. Вот когда огнем и сталью были проверены замечательные качества советского бойца».

27 ноября дивизия занимала промежуточные позиции на рубеже Ламоново – Санниково – Качаброво (вдоль реки Истры) – Высоково – Рычково, по-прежнему надежно перекрывая железную и шоссейные дороги в сторону Москвы. 29 ноября бои возобновились на рубеже Алексино – Ивановское – Манихино – Павловское – Лужки, причем на этот раз противник безуспешно попытался прорваться через позиции 258-го полка у деревни Кашино и села Дарну по параллельной Волоколамскому шоссе дороге. 30 ноября дивизия закрепилась на позициях Подпорино – Надовражино – Селиваниха – Трухоловка – Жевнево. Беспокоило то обстоятельство, что из-за постоянного отступления соседней 108-й дивизии левый фланг пришлось загибать вдоль реки Истры и постоянно растягивать.

30 ноября противник снова потеснил оборону дивизии: правый фланг отошел к Надовражино и Петровскому, центр — к Селиванихе и Ленино (оставив Снегири), левый фланг – к Рождествено и Жевнево. Снова сыграл свою роль погодный фактор. Если до 25 ноября она была в целом благоприятна для противника (мешал только постепенно увеличивающийся снежный покров, кое-где достигавший уже свыше 50 сантиметров), то к 1 декабря ударили настоящие зимние морозы. Буквально за два дня температура резко упала до 30 градусов ниже нуля, периодически поднимались сильные метели. Так неприятель лично познакомился со знаменитым «Генералом Морозом».

1 декабря 1941 года стало для сибиряков А.П. Белобородова последним днем отступления. 258-й полк занял позиции от деревни Нефедьево до Селиванихи, 40-й полк – от Селиванихи до поселка Ленино, 131-й полк – от Ленино к Рождествено и далее вдоль реки Истры до Зеленково (на месте впадения в Истру реки Нахабинки). В глубине обороны, примерно в 3 километрах от передовой, находился город Дедовск, где разместился наблюдательный пункт; штаб дивизии расположился в деревне Желябино.

В тот же день в Желябино побывали командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков в сопровождении командующих 16-й армией генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского и 5-й армией генерал-лейтенанта Л.А. Говорова. Причиной неожиданного визита послужила неразбериха, возникшая вокруг маленькой деревушки Дедово, располагавшейся на правом фланге дивизии и накануне оставленной ввиду тактической бесполезности. Из-за ошибки в оперативной сводке деревню спутали с созвучным ей городом Дедовском. Из Ставки поступил категорический приказ разобраться в ситуации и вернуть населенный пункт обратно. Сам Г.К. Жуков в своих мемуарах вспоминал: «Вряд ли командир дивизии обрадовался нашему появлению в расположении своих частей. У него в то время и так было забот по горло, а тут еще пришлось давать объяс-

Позиция на берегу небольшой подмосковной речки. В 1941 году каждая такая речка становилась серьезной преградой на пути вражеского наступления

нения по поводу занятых противником нескольких домов…». Вообще, для многих командиров соединений такие внезапные визиты командующего фронтом имели фатальные последствия, но А.П. Белобородова упрекнуть оказалось не в чем.

В коллективном труде под редакцией маршала В.Д. Соколовского (в 1941 году он являлся начальником штаба Западного фронта), посвященном разгрому немецких войск под Москвой, есть такие слова: «К концу ноября оборонительное сражение на правом крыле Западного фронта достигло наивысшего накала… Особенно опасная обстановка создалась в 16-й армии в районах Крюково и Нахабино, где сильно ослабленные кровопролитными боями 8-я, 9-я гвардейские и 18-я стрелковые дивизии вели поистине геройскую борьбу с главными силами противника». Война приблизилась непосредственно к Нахабино, и жители поселка наконец-то смогли познакомиться со своими защитниками, на которых теперь возлагали все свои надежды.

Связист прокладывает телефонный кабель. От бесперебойной работы связи подчас зависела жизнь целых подразделений

А в самом Нахабино в это время проводилась лихорадочная работа по укреплению и насыщению войсками первой (внешней) линии укреплений Московской зоны обороны. Поселок, разделявшийся рекой на две половины, по этой же реке разделялся и на две зоны ответственности. Западная его часть считалась тыловым районом 16-й армии и находилась в зоне ответственности 9-й гвардейской дивизии, а восточная входила непосредственно в пояс Московской зоны обороны. Особыми отрядами заграждения на Волоколамском шоссе было устроено 9 минных полей, где установлено более 6,5 тысяч мин различных систем. Заминирован был и металлический железнодорожный мост через Нахабинку. 28 ноября на помощь 78-й дивизии был брошен 610-й противотанковый артиллерийский полк, разгружавшийся на станции Нахабино. 29 ноября по приказу Военного совета штаба обороны г. Москвы в район Нахабино – Дедовск была выдвинута недавно сформированная 40-я стрелковая бригада полковника В.Ф. Самойленко. Сюда же намечалось перебросить батальон 49-й отдельной стрелковой бригады полковника Н.Н. Якимова, 36-ю отдельную стрелковую бригаду полковника М.П. Копоненко, 471-й артиллерийский полк майора И.П. Азаренкова.

Пока шли приготовления в тылу, бои на передовой приняли особенно ожесточенный характер. 1 декабря 40-й полк выбил врага из оставленной накануне Селиванихи, однако к вечеру снова вынужден был отойти. Эта деревня, расположенная в двух километрах к северу от Волоколамского шоссе, служила ключом позиции в центре – ее потеря грозила фланговым ударом на Дедовск и Нахабино. 2 декабря, будучи усиленным 17-й и 146-й танковыми бригадами, полк повторил атаку, снова вернув Селиваниху, злосчастное Дедово и даже попытался развивать успех в направлении деревни Хованское. В рядах полка оставалось всего около 550 бойцов.

В это же самое время 2 декабря 131-й полк вынужден был оставить расположенное на возвышенности село Рождествено, отойдя на ближние подступы к Дедовску. Основные бои на участке полка развернулись вокруг поселка Ленино: к 3 декабря, несмотря на отчаянные контратаки, части отошли на его восточную окраину. Воспользовавшись замешательством, противник двинулся по Волоколамскому шоссе. Его передовые части вошли в село Садки, окружив наблюдательный пункт полка в закрытой церкви Рождества Св. Иоанна Предтечи, но в тот же день были выбиты. Фронт на некоторое время стабилизировался по середине поселка, разделенного нейтральной полосой в 50 метров, а в ночь на 4 декабря с помощью 40-го полка Ленино было полностью возвращено.

Пока происходили трагические события в Садках, в открывшуюся брешь передовые части врага начали глубокий обход Дедовска с юга. Им удалось пересечь

железную дорогу у станции Гучково, однако в трехстах метрах от Волоколамского шоссе, в районе керамического завода на окраине города, продвижение было сначала локализовано, а затем полностью устранено. Сюда – на правый фланг позиции – была выдвинута из резерва 40-я стрелковая бригада. Ее попытка атаковать Рождествено успехом не увенчалась, однако западные окраины Дедовска с ее помощью удалось надежно прикрыть.

Как ни тяжело приходилось 40-му и 131-му полкам, но наибольшие тяготы в эти дни выпали на долю 258-го, защищавшего правый фланг позиции в районе деревни Нефедьево и села Козино. Отсюда через Желябино вела прямая шоссейная дорога, в Нахабино выходившая прямиком на Волоколамское шоссе. Прорыв неприятеля на этом участке означал неминуемое занятие поселка с последующим выходом в тыл 9-й гвардейской стрелковой дивизии и крушением всей обороны на истринском направлении. Нахабино – основной опорный пункт этого участка Московской зоны обороны – оказалось фактически в центре огненной дуги. По прямой с севера, со стороны Нефедьево, фронт находился всего в 4 километрах; с северо-запада, от Садков – в 5-ти; с юга и юго-запада, от Зеленково и Павловской Слободы – в 7-11-ти. 258-й полк к этому времени сократился до 350 человек. Выручало то, что он занимал позиции, фактически уже являвшиеся внешним поясом оборонительных сооружений Москвы. Здесь были отрыты три полосы траншей полного профиля, берега Нахабинки срыты в виде противотанкового эскарпа, установлены бетонные колпаки (огневые точки), а перед позициями протянуты электрические заграждения – четыре ряда колючей проволоки, один из которых через специальные подземные трансформаторные станции был подключен к сетям Мосэнерго.

Генерал-майор А.П. Белобородов. Впервые он надел генеральскую форму после освобождения Истры 11 декабря 1941 года. Второй орден Красного Знамени – оценка заслуг в ходе битвы за Москву.

Основные бои на этом участке разгорелись 2 декабря. Овладев окраинами Нефедьево и первой траншеей, противник сумел форсировать протекающую между ними речку (на старых картах она именовалась Поркой, на нынешних – это верховья Нахабинки). Он ворвался и во вторую траншею, однако был здесь сначала остановлен, а затем отброшен обратно. Положение складывалось настолько серьезное, что сюда прибыл лично комдив, захватив с собой три легких танка поддержки. Враждующие стороны теперь снова разделяла небольшая речка, замерзшую поверхность которой враг и попытался использовать в качестве прямой дороги к Нахабино. Замысел этот сорвали артиллеристы приданного 258-му полку 159-го артиллерийского полка, расстреляв накапливавшиеся на льду вражеские танки и автомашины с пехотой.

3 декабря неприятель предпринял свою последнюю попытку прорваться на этом участке. Двое суток бой здесь длился почти без перерыва, Нефедьево несколько раз переходило из рук в руки, однако 4 декабря оборона сибиряков здесь все же подалась под мощным ударом в направлении Козино. Неожиданно повторилась история, за день до этого произошедшая в Садках: достигнув командного пункта полка в козинской церкви Св. Иоанна Златоуста, неприятель сначала был остановлен плотным заградительным огнем 210-го гаубичного полка, затем отброшен к Нефедьево. Ночной атакой полка, поддержанной присланными на помощь частями 40-й стрелковой и 17-й танковой бригад, было возвращено и это последнее.

Нефедьево и Козино оказались также единственным участком Московской зоны оборо-

Бывшая усадьба С.В. Морозова в Желябино, перед войной – детский дом «Коммунистическая жизнь». Именно в этом доме в период с 1 по 7 декабря располагался штаб 9-й гвардейской дивизии

ны, где неприятель вышел к системе электрозаграждений и попытался их преодолеть. За обеспечение работоспособности заграждений на этом участке отвечал военинженер 2 ранга Д.С. Кривозуб – сотрудник созданного на базе нахабинского НИИ инженерной техники Красной армии Управления военно-полевого строительства Западного фронта. Благодаря своевременной координации действий с командиром 258-го полка М.А. Сухановым ему удалось организовать эффективное боевое применение заграждений. За период со 2 по 5 декабря включение тока осуществлялось несколько раз, а 4 декабря (в самый разгар боев на участке) были зафиксированы большие скачки напряжения – противник безуспешно попытался их преодолеть.

Значение событий 1-5 декабря 1941 года было по достинству оценено уже тогда. А.П. Белобородов подчеркивал: «Мы в полной мере отдавали себе отчет, что в боях в районе Нефедьево, Ленино, Жевнево дивизия выдерживает величайшее и, пожалуй, самое трудное для нее испытание. Вопрос стоял так: или остановить немецко-фашистские соединения, или умереть. Обозленный медленным продвижением, враг продолжал атаки. Рубеж нашей обороны немцы засыпали снарядами, минами, авиационными бомбами, бросали в бой пехоту, штурмовали танками, стремясь прорваться в центре дивизии на Нахабино. Но все атаки были отбиты».

К 5 декабря атаки противника в полосе обороны 9-й гвардейской дивизии потеряли свою интенсивность и почти полностью прекратились. Задачу, все это время стоявшую перед войсками 16-й армии – не допустить прорыва врага в глубину нашей обороны и охвата с флангов, упорными сдерживающими боями на дальних подступах к столице наносить ему максимальные потери, истощив наступательный порыв и выиграв необходимое время для развертывания в тылу резервов и строительства оборонительных сооружений – можно было считать выполненной. Противник, ударные группировки которого полностью исчерпали свои наступательные возможности, был вынужден отдать приказ перейти к обороне на достигнутых рубежах.

6 декабря 1941 года войска Западного фронта перешли в решительное контрнаступление. Части 16-й армии как понесшие наибольшие потери должны были перегруппироваться и выступать с задержкой на одни сутки. 7 декабря 9-я гвардейская дивизия сосредотачивала силы для обратного броска на Истру, запасной командный пункт оборудован на окраине Дедовска. Однако запомнился день не только этим. Еще 26 ноября Ставкой Верховного Главного Командования за отвагу, проявленную в боях с фашистскими захватчиками, за стойкость, мужество и героизм личного состава 78-я дивизия была преобразована в 9-ю гвардейскую, а ее доблестному командиру присвоено звание «генерал-майор». Полки получили новую нумерацию, сделавшись 18-м, 22-м и 31-м гвардейскими стрелковыми, однако их пока продолжали именовать по-прежнему.

26-й магазин города Дедовска. Сюда вечером 7 декабря, накануне перехода частей 9-й гвардейской дивизии в контрнаступление, передислоцировался штаб во главе с комдивом

В дивизию это известие пришло на следующий день – 27 ноября, когда сообщение было опубликовано на первой полосе официального органа Наркомата Обороны газеты «Красная звезда». А уже 7 декабря в войска было доставлено гвардейское знамя. Церемонию торжественного вручения решили отложить, а пока оно находилось при штабе, по-прежнему располагавшемся в деревне Желябино, в здании бывшей усадьбы С.В. Морозова, где перед войной существовал детский дом «Коммунистическая жизнь». Комдив лично показывал его прибывающим за указаниями подчиненным, повышая перед наступлением их и без того высокий дух. Вручили знамя позднее – после освобождения Истры, и А.П. Белобородов записал: «В день его получения воины дивизии поклялись твердо и победоносно пронести гвардейское знамя через все битвы с врагом до полной победы. И они сдержали свою клятву в последующих суровых боях».

Гвардейское знамя 9-й гвардейской стрелковой дивизии. Это знамя было доставлено в штаб А.П. Белобородова в деревне Желябино 7 декабря 1941 года

В 1960-х годах на доме, превратившемся в общежитие и по-прежнему стоявшем над берегами Желябинского пруда, была даже помещена мемориальная табличка, гласившая: «Здесь, в деревне Желябино, в начале декабря 1941 года находился командный пункт 9-й гвардейской стрелковой дивизии, руководивший обороной на Волоколамском шоссе. Здесь же 4 декабря 1941 года дивизии было вручено гвардейское знамя». Однако позднее появилась новая – на здании Советской партийной школы: ««На этом месте в здании дома отдыха в декабре 1941 года находился штаб 78-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник А.П. Белобородов. Дивизия была удостоена звания гвардейской за героизм, проявленный в оборонительном сражении под Москвой». Так и укоренилась «в граните» историческая неточность. Не было вручения знамени 4 декабря, не существовало дома отдыха, командный пункт располагался в Дедовске, да и А.П. Белобородов к этому времени уже был генерал-майором. А ведь свидетель тех событий – бывший усадебный дом Морозова – цел до сих пор…

* * *

Долгое время после войны среди населения Истринского и Красногорского районов Подмосковья ходила своего рода пословица, что в тяжелом 1941 году «Москву спасли два Ивана – Иоанн Златоуст и Иоанн Предтеча». Именно храмы, посвященные этим святым – один в Садках, а другой в Козино, и стали крайними точками немецкого «генерального наступления». Дальше их изрытых снарядами и осколками стен враг продвинуться так и не сумел. Вот уж воистину, жизнь полна знаков и символов. В декабре 1941 года до победы оставалось еще долгих четыре года. Но можно с уверенностью сказать, что именно тогда в ее основание был заложен прочный незыблемый фундамент. Светлая Пасха 1945 года начиналась суровым Покровом 1941-го.

История Великой Отечественной войны знает много примеров истинного героизма. В ее летописи написано множество славных страниц, но для нас, жителей Нахабино, имена генерала А.П. Белобородова и его славной дивизии навсегда останутся самыми дорогими. Приняв свое первое боевое крещение 4 ноября 1941 года, эта дивизия за 22 дня непрерывных боев сумела стяжать славу одного из наиболее стойких и боеспособных соединений фронта, заслужив почетное звание гвардейской. 40 км отступала под натиском противника, но ни один оборонительный рубеж не был оставлен ей без упорного кровопролитного сопротивления, без приказа командования. Этим людям Нахабино обязано тем, что оно так и не превратилось в поле ожесточенного боя, что не узнало ужасов оккупации, что не было разрушено до основания.

Низкий им за это поклон.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

События, происходившие в 9-й гвардейской дивизии в течение суток с вечера 7 по вечер 8 декабря 1941 года, получили свое освещение в документальном очерке А.А. Бека «День командира дивизии». Александр Бек (1903-1972), советский писатель и военный корреспондент, к этому времени успел уже принять участие в боях под Вязьмой в рядах Московского народного ополчения. Он бывал в дивизии во время боев под Истрой, успел подружиться с ее командирами, и когда 7 декабря узнал об отправке гвардейского знамени, решил лично увидеть церемонию его вручения. А.А. Бек появился в штабе дивизии, находившемся в деревне Желябино, вечером 7 декабря, и стал свидетелем подготовки и начала исторического контрнаступления под Москвой. Из-под его замечательного пера вышли живые образы генерала А.П. Белобородова и его сибиряков, красочные и удивительно точные описания событий. Свой очерк писатель закончил в декабре 1942 года, а затем не поленился съездить за одобрением самого главного критика. Как вспоминал сам А.А. Бек, «я рискнул поехать к Белобородову с очерком. Тот посмотрел, а затем велел принести печать дивизии и написал: «Все правильно, так командовал, как здесь написано» – и печать приложил».

А.А. Бек зимой 1941 года. Он продолжает носить шинель и шапку, полученные во время службы в народном ополчении.

В начале 1980-х годов на Киностудии им. М. Горького по мотивам этого произведения режиссером И.И. Николаевым был снят одноименный фильм, автором сценария которого выступил И.И. Соловьев. На экраны страны фильм вышел 8 августа 1983 года, и продолжает с успехом транслироваться до настоящего времени. Роль генерала Белобородова исполнил замечательный актер В.И. Цветков. В нем постоянно звучат знакомые названия населенных пунктов – Истра, Рождествено, Селиваниха, Дедовск, Желябино, Нахабино. Но увы – натурные съемки проходили в другом месте, а жаль – ведь в то время, когда снимался этот фильм, места эти почти не изменились. А кое-где даже уцелели настоящие окопы и остатки укреплений – с войны минуло чуть больше 40 лет…

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

ФРОНТОВЫЕ РУБЕЖИ НАХАБИНО

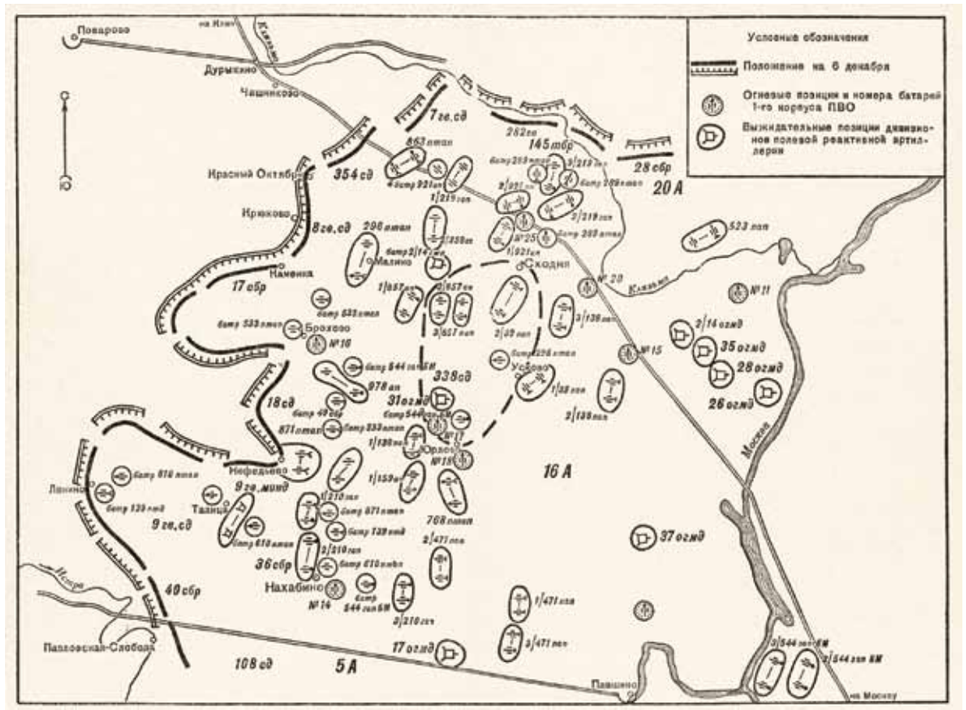
В.А. Белобородов,
кандидат
экономических
наук

В Московской битве, продолжавшейся с 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года, хорошо проявили себя стрелковые дивизии, пришедшие из Сибири и Дальнего Востока, в том числе 78-я стрелковая дивизия (командир полковник А.П. Белобородов), которая 30 октября 1941 года вошла в состав 16-й армии генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского Западного фронта под командованием генерала армии Г.К. Жукова.

В 16-й армии доблестно сражались стрелковые дивизии Панфилова и Чернышева, кавалерийский корпус Доватора и танковая бригада Катукова.

Перед фронтом 78-й стрелковой дивизии, как правило, находились три вражеские дивизии, в том числе 10-й танковая и моторизованная СС «Дас Райх». Белобородовцам приходилось отступать, но всегда по приказу. 26 ноября был оставлен город Истра, в этот же день дивизия стала гвардейской. К началу декабря бои развернулись на Нахабинской земле, расстояние до Кремля составляло 32 километра, от деревни Нефедьево, где занимал оборону 258-й стрелковый полк под командованием подполковника М.А. Суханова, до станции метро «Сокол» по прямой оставалось 23 километра.

«К 1 декабря 1941 года, – вспоминает дважды Герой Советского Союза генерал армии А.П. Белобородов, – конфигурация обороны дивизии, представляла собой прямой угол, одна сторона которого – от деревни Нефедьево до Селиванихи – была обращена на север, а другая – от Селиванихи через поселок Ленино к селу Рождествено – на запад.



Положение частей и группировки артиллерии 16-й армии на 6 декабря 1941 года

Полоса нашей обороны составляла 16-17 км: 258-й полк находился на правом фланге, у деревни Нефедьево, 40-й полк – в центре, у Селеванихи, 131-й – на левом фланге. Штаб дивизии, как и принято, расположился в тылу, в деревне Желябино, а наблюдательный пункт было решено вынести ближе к передовой».[1]

«Состояние фронта было действительно чрезвычайно сложным, – отмечает Г.К. Жуков. – В результате иногда происходили события, которые можно было объяснить только величайшей напряженностью момента. Вот один пример.

К Верховному Главнокомандующему каким-то образом поступили сведения, что наши войска оставили город Дедовск, северо-западнее Нахабино. Это было уж совсем близко от Москвы.

И.В. Сталин, естественно, был сильно обеспокоен таким сообщением: ведь еще 28 и 29 ноября 9-я гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор А.П. Белобородов, не без успеха отражала неоднократные и яростные атаки противника в районе Истры. Но прошли сутки, и,оказывается, Дедовск в руках у гитлеровцев...

И.В. Сталин вызвал меня к телефону:

- Вам известно, что занят Дедовск?

- Нет, товарищ Сталин, не известно.

Верховный не замедлил раздраженно высказаться по этому поводу: «Командующий должен знать, что у него делается на фронте». И приказал немедленно выехать на место с тем, чтобы лично организовать контратаку и вернуть Дедовск.

Я попытался возразить, говоря, что покидать штаб фронта в такой напряженной обстановке вряд ли осмотрительно.

- Ничего, мы как-нибудь тут справимся, а за себя оставьте Соколовского на это время.

Положив трубку, я сразу же связался с К.К. Рокоссовским и потребовал объяснить, почему в штабе фронта ничего не известно об оставлении Дедовска. И тут сразу же выяснилось, что город Дедовск противником не занят, речь может идти о деревне Дедово. В районе Хованское – Дедово – Снегири и южнее 9-я гвардейская стрелковая дивизия ведет тяжелый бой, не допуская прорыва противника вдоль Волоколамского шоссе на Дедовск, Нахабино.

Ясно, произошла ошибка. Решил позвонить в Ставку, объяснить, что все это недоразумение. Но тут уж, как говорится, нашла коса на камень. Верховный окончательно рассердился. Он потребовал немедленно выехать к К.К. Рокоссовскому и сделать так, чтобы этот самый злополучный населенный пункт непременно был отобран у противника.

Вряд ли командир дивизии обрадовался нашему появлению в расположении своих частей. У него было в то время забот по горло, а тут пришлось еще давать объяснения по поводу занятых противником нескольких домов деревни Дедово, расположенных на другой стороне оврага.

Афанасий Павлантьевич, докладывая обстановку, довольно убедительно объяснил, что возвращать эти дома нецелесообразно, исходя из тактических соображений. К сожалению, я не мог сказать ему, что в данном случае мне приходится руководствоваться отннюдь не соображениями тактики. Поэтому приказал А.П. Белобородову послать стрелковую роту с двумя танками и выбить взвод засевших в домах немцев...

...Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву».[2]

Бои с пехотой и танками дивизии СС шли непрерывно, переходя в рукопашные схватки. Траншеи в Нефедьево переходили из рук в руки.

Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков

«Деревня делилась небольшой речкой Гнилушкой и оврагом на восточную и за-

падную части, – вспоминает комбат Ф. Сафончик. – Вдоль восточного берега речки была заранее подготовлена наша оборонительная позиция: отрыты противотанковые рвы, две линии траншей, ходы сообщения; оборудованы окопы, блиндажи и огневые позиции, а для пулеметов установлены железобетонные колпаки. На противоположной стороне речки и в лощине были установлены противопехотные и противотанковые препятствия: минные поля, рогатки и проволочные заграждения.

В полутора километрах восточнее Нефедьева находится село Козино. В бывшей деревенской церкви расположился штаб нашего полка, а наблюдательный пункт командира полка Суханова – на колокольне.

В стрелковых ротах в эти дни было по 50-60 бойцов, по 2-3 ручных и по одному станковому пулемету.

Близился рассвет 2 декабря. Наблюдатель Виктор Созинов доложил:

- Перед нами до 40 танков, самоходных орудий и бронетранспортеров.

Приблизившись к нашим окопам на 300-400 метров, вражеские танки открыли ураганный огонь, уничтожая и подавляя наши огневые средства. В первые же минуты был разрушен командно-наблюдательный пункт батальона, нарушена связь со штабом полка и с ротами.Бой разгорался. Вокруг дым, огонь. Горит все: дома, сараи, танки.

Свыше 10 танков и бронетранспортеров были уничтожены перед передним краем обороны батальона, десятки убитых и раненных гитлеровцев лежали на поле боя, некоторые застряли на проволочных заграждениях. И все же, несмотря на большие потери, противник не прекращал яростных атак, стремясь во чтобы то ни стало прорвать нашу оборону.

Несколько раз танки и пехота захватывали первую линию наших траншей. Помню, в трудную минуту, когда немцы прорвали наш передний край, в окопах на окраине Нефедьево появился командир дивизии.

Собрав группу командиров и политработников, Афанасий Павлантьевич устало, но твердо сказал: «Понимаете, браточки? Ну, некуда нам отступать. Нет такой земли, куда мы можем отойти, чтобы нам не стыдно было смотреть в глаза русским людям... Не забывайте, Суворовский завет свят: гвардейцы насмерть стоят!».[3]

5 декабря удалось полностью выбить немцев из западной части Нефедьева.

В этой деревне совершил подвиг экипаж тяжелого танка КВ под командованием старшего лейтенанта П.Д. Гудзя, вступив в бой с колонной из 18 вражеских танков. Отважные танкисты уничтожили 10 танков и раздавили гусеницами четыре артиллерийские батареи противника. После боя на броне танка насчитали 29 вмятин от вражеских снарядов.

8 декабря 1941 года 9-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в контрнаступление, которое завершилось в середине января 1942 года, когда дивизия пер-

Командир 3-го батальона 258-го стрелкового полка Ф.З. Сафончик и начальник артиллерии 9-й гвардейской стрелковой дивизии С.И. Полецкий (справа налево)

Старший лейтенант П.Д. Гудзь

В атаку на врага

Писатель А.А. Бек и А.П. Белобородов

вой в 16-й армии вышла к границе Смоленской области.

В этот день в штабе дивизии находился бывший ополченец писатель Александр Бек, который наблюдал за деятельностью генерала Белобородова, фиксируя его распоряжения, размышления, телефонные переговоры с подчиненными. Вот, например, какие слова отца записал писатель о творческих началах в боевой работе.

«- Творчество? На войне? – спрашиваю я генерала.

- Дело так увлекает, что забываешь обо всем. Думаешь, думаешь – и вдруг сверкнет идея. И примериваешься, сомневаешься...

- Сомневаешься? – переспросил я.

- Еще как! Поставить задачу, отдать приказ – это непросто. Иногда измучаешься, пока найдешь решение. А ведь бывает, что надо решать мгновенно. И за одну минуту столько переживешь, будто вихрь через тебя пронесся.

Ошибешься – людей погубишь, соседей подведешь, весь фронт может колебнуться из-за твоей ошибки. А ведь какой фронт – Москва сзади! Возьми, например, сейчас. Что делать?

Послать резерв к Засмолину, чтобы отбросить противника, который взял инициативу в Рождественно и прорывается сюда? Нет! Если пойти на это, значит, уже не я командир, а противник мною командует, навязывает мне свою волю. А сегодня мы должны переломить его! Сегодня мы должны погнать его назад, погнать по нашей воле! Ты знаешь обстановку – противник здесь крепко держится. И надо искать решение».[4]

Кредо отца было воевать не числом, а умением. В этом плане хорошим примером ему была боевая деятельность К.К. Рокоссовского.

Отец вспоминал, как Константин Константинович, прибыв в 9-ю гвардейскую дивизию, отправился к бойцам, захватившим на занятом противником берегу реки Рузы небольшой плацдарм. 37 бойцов с одной противотанковой пушкой и тремя пулеметами удерживали безымянную высотку, окруженную врагом с трех сторон.

«Когда вернулись на КП дивизии, – отмечает отец, – я высказал К.К. Рокоссовскому свои сомнения насчет вылазки на передний край. Ради чего рисковать командарму?

Константин Константинович положил на мое плечо правую руку, тепло улыбнулся и, перейдя на «ты», спросил:

- Сам-то ходишь на передний край?

- Разумеется.

- Зачем?

- Я – это другое дело: командир обязан...

- И командарм обязан, – сказал он. – Я тоже обязан ясно представлять себе и людей, которые будут выполнять мой приказ, и обстановку, в которой они живут на войне. Если долго не бываешь в окопах переднего края, начинает казаться, будто что-то уходит от тебя.Теряешь ощущение конкретности, той связи, которая всегда должна быть между тобой и солдатом...

А у нас и печурка, и чай, а они там воду греют только для пулемета, мерзлую кашу ножом рубят.

Пехота, по-существу, не знает передышки, она всегда на переднем крае, всегда под огнем противника, всегда в бою». [1]

Такая передышка наступила у 8-й гвардейской стрелковой дивизии, которая с 16 декабря 1941 года месяц находилась в районе Желябино, Нахабино, Исаково на переформировании, пополняясь личным составом и оружием.

Бои дивизии Белобородова, подви-

ги ее бойцов и командиров отмечались в статьях фронтовых корреспондентов центральных газет и журналов. В боевых порядках дивизии родились стихи Алексея Суркова, которые дали жизнь одной из лучших песен о войне «В землянке».

В расположении дивизии часто бывал Евгений Воробьев, ее посещали писатели Евгений Петров и Владимир Ставский.

Летопись боевого пути дивизии после войны пополнялась все новыми публикациями публицистического, мемуарного и исторического характера. В них говорилось о фронтовых днях и годах, боях и сражениях, о трудном пути завоевания победы, воскрешалась память о погибших воинах дивизии.

Для молодежи эти издания играют как познавательную, так и воспитательную роль, содействуя патриотическому воспитанию и гражданскому становлению подрастающих поколений. А это важно, потому что на нынешнем книжном рынке стали встречаться издания, в которых героизируются воины противника, фальсифицируются исторические факты, принижаются подвиги частей Красной армии.

Примером такого подхода является книга Романа Пономаренко, посвятившего свой научно-популярный очерк истории дивизии СС «Дас Райх».[5]

Попытку изложить события глазами участников войны, воевавших по ту сторону баррикады, привести малоизвестные факты о кадровом составе и основных вехах боевого пути известной эсэсовской части, можно только приветствовать, главное, чтобы историк не был ангажирован и проявлял научную добросовестность при подборе и интерпретации фактов.

Писатель В.П. Ставский, комдив А.П. Белобородов, член Военного совета 16-й армии А.А. Лобачев и командарм К.К. Рокоссовский. 1941 год

К сожалению, в книге Р. Пономаренко ничего подобного мы не наблюдаем. Более того, автор демонстрирует прямо-таки воинствующую тенденциозность в изображении противоборствующих сторон, используя, по-существу, только две краски: белую для освещения войск СС, черную – для частей Красной армии.

Так, например, предисловие к книге начинается категорическим утверждением: «Войска СС прочно вошли в историю Второй мировой войны» (с каким знаком, не сообщается: для автора это, конечно, «плюс», для мирового сообщества – «минус»). Партийная гвардия нацизма, зарекомендовав себя стойким, решительным и упорным воинством...».

С таким же пафосом описывается сколько рыцарских и иных крестов приходится на долю военнослужащих дивизии СС «Райх», и всего лишь вскользь упоминается о каких-то «печально известных трагических инцидентах», связанных с пребыванием дивизии во Франции. Автор не счел нужным раскрыть их содержание, поэтому я восполню этот пробел.

16 июня 1944 года в небольшом французском поселке Орадур под Лиможем подразделения дивизии СС «Дас Райх» расстреляли всех мужчин, согнали женщин и детей в церковь и взорвали ее, сожгли все строения. Орадур во всем мире стал символом преступлений нацизма как Бабий Яр в Киеве, Хатынь под Минском и Лидице под Прагой.

О том, что СС признана преступной организацией на Нюренбергском трибунале, в книге сообщается в последнем абзаце, размещенном к тому же на задней сторонке обложки.

Подробный анализ содержания книги не входит в мою задачу, да и рамки данной статьи не позволяют этого сделать. Приведу лишь один пример, как автор, профессиональный историк, выполняет свои функции.

Так, освещая форсирование реки Истры войсками генерал-майора А.П. Белобородова перед позициями дивизии СС «Дас Райх», Р. Пономаренко пишет: «Героическое описание этого события оставил потомкам маршал К.К. Рокоссовский. В свою очередь, советский писатель-фронтовик В. Астафьев описал форсирование Истры несколько по-другому...» – далее приводится цитата из романа «Прокляты и убиты» о жертвах воинов дивизии при переправе через Истру.

Послевоенная встреча комбата Ф.З. Сафончика с однополчанином в окопах Нефедьево

Во-первых, о трудной переправе через Истру есть документальные свидетельства десятка ее непосредственных участников и очевидцев, во-вторых, ссылка на В. Астафьева является фальсификацией факта. Будущий писатель прибыл в действующую армию весной 1943 года и не мог быть свидетелем переправы, которая осуществлялась 12-14 декабря 1941 года. Таким образом, Р. Пономаренко, нарушая законы исторической науки, выдает художественный вымысел за реальный факт.

Завершая разговор о книге автора, выступающего под псевдонимом Роман Пономаренко, подчеркну, что данный очерк несет негативный заряд для умов молодых и неподготовленных читателей, так как в нем затушевывается преступная сущность СС, даются неверные трактовки событий.

Все это не так безобидно, как может кому-то показаться на первый взгляд. Такие книги подпитывают неонацистские настроения, а к чему это ведет мы видим сейчас по событиям на Украине.

В послевоенное время генерал А.П. Белобородова и члены Совета ветеранов 9-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии не раз посещали Нахабинскую землю, они принимали участие в открытии мемориала воинам дивизии в Нефедьево, встречались с ветеранами и общественностью Нахабино и Красногорска.

Ветераны вспоминают, что генерал армии А.П. Белобородов оказал содействие в передаче Ленино-Снегиревскому военно-историческому музею американского среднего танка «Шерман» и немецкого тяжелого танка «Тигр» с военно-инженерного полигона научно-исследовательского института им. Д.М. Карбышева в Нахабино.

Следует отметить большую работу, которую проводит администрация и Совет депутатов городского поселения Нахабино по увековечиванию памяти героев Великой Отечественной войны.

Мемориал в Нефедьево продолжает год от года совершенствоваться, стало хорошей традицией проводить на этом священном месте встречи ветеранов и молодежи, осуществляются исторические реконструкции военных событий в памятные и юбилейные даты Московской битвы.

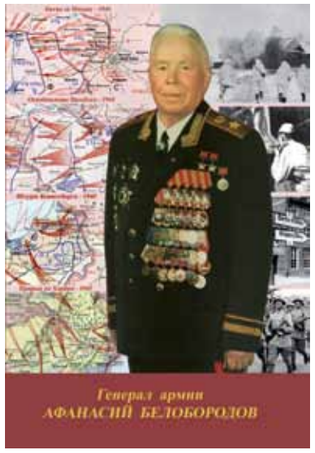
Запоминающимся событием для общественности, ветеранов и молодежи Красногорского района стало торжественное захоронение останков красноармейцев-защитников Москвы, поднятых на месте ожесточенных боев в деревне Козино.

Руководство Нахабино совместно с Истринским клубом ИСТОК обеспечило выпуск пилотного тиража книги В. Белобородова «Генерал армии Афанасий Белобородов (Очерк об отце: фотолетопись жизни полководца).

Бывший командир 9-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии дважды Герой Советского Союза генерал армии А.П. Белобородов в 1963-1968 годах командовал войсками Московского военного округа. Он ушел из жизни 1 сентября 1990 года в военном госпитале, расположенном в Красногорском районе. В соответствии с завещанием генерала его похоронили на 41-м километре Волоколамского шоссе у братской могилы однополчан.

Время неумолимо берет свое, в Совете ветеранов 9-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии, который на пике

Трофейный танк T-VI «Тигр»



Книга вышла в 2012 году

Члены Совета ветеранов 9-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии и преподаватели школы № 1286 в музее боевой славы: Н.И. Волков, Я.С. Цирульников, Л.П. Сколкина, О.И. Колоскова, Б.Р. Очкин, В.К. Очкина, Н.М. Токарев и В.А. Белобородов (слева направо)

своей деятельности насчитывал 600 человек, ныне в строю остались два фронтовика: Борис Романович Очкин и Николай Михайлович Токарев, обоим за 90 лет.

Отмечая 70-летие Великой Победы, мы с признательностью отдаем дань памяти защитникам Москвы, которые отстояли столицу в грозном 41-м году.

В ходе Московской битвы Красная армия разгромила 38 дивизий, в том числе 15 танковых и моторизованных. 35 немецких фельдмаршалов и генералов за провал «генерального наступления» на Москву были смещены с занимаемых постов.

Под Москвой была развеяна легенда о непобедимости гитлеровской армии. Стратегический план германского командования выиграть против СССР в результате одной «молниеносной» кампании был сорван. Германия оказалась перед фактом затяжной войны, на что она не рассчитывала.

9-я гвардейская стрелковая дивизия за битву под Москвой была награждена орденом Красного Знамени, ее лучший полк, который сражался в Нефедьево, был удостоен орденом Ленина. 300 воинов дивизии были отмечены высокими наградами, в том числе 50 человек удостоились ордена Красного Знамени и 11 – ордена Ленина.

Обращение к героическим страницам нашей истории является залогом нравственного и духовного здоровья современной молодежи, которой предстоит сохранять связь поколений, продолжать славные традиции народов России, с честью и достоинством служить и защищать нашу великую Отчизну. Желаю молодым людям удачи во всех начинаниях, упорно идти к поставленным целям и не сдаваться перед трудностями.

Захоронение генерала А.П. Белобородова

Литература

1. А.П. Белобородов. Всегда в бою. – М.: Воениздат, 1978.
2. Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. – М.: Изд-во АПН, 1969.
3. З.Ф. Сафончик На подмосковных рубежах. Омск: Омское книжное издательство, 1986.
4. А.А. Бек. На фронте и в тылу. – М.: Воениздат, 1965.
5. Р. Пономаренко. Дивизия СС «Райх». Марш на Восток 1941-1942. – М.: Яуза-пресс, 2009.

СТРАНИЦЫ ТОЙ СТРАШНОЙ ВОЙНЫ

Протоиерей Иоанн Безруков,
настоятель Иоанно-Златоустовского храма.

В годы Великой Отечественной войны, в период битвы за Москву, Волоколамское направление было одним из важнейших. Ожесточенные бои велись на всей территории этого района, о чем свидетельствуют многочисленные монументы, установленные в память о тех событиях.

Первыми, кто встретил врага, были солдаты 316-й стрелковой дивизии под командованием генерала Панфилова. Изнуряющие бои не прекращались, к концу октября фронт дивизии составлял уже 20 километров – от разъезда Дубосеково до населенного пункта Теряево. Именно здесь 16 ноября 1941 года началось активное наступление врага. Под Дубосеково группа истребителей танков 4-й роты 2-го батальона 1075-го полка 316-й стрелковой дивизии вступила в неравный бой с десятками немецких танков и автоматчиками. Этот бой вошел в историю как подвиг 28 панфиловцев (хотя на самом деле героев-панфиловцев было много больше, чем 28 – перед боем 16 ноября 1941 года 4-я рота капитана Гундиловича насчитывала до 140 человек, а после боя в ней осталось около 25 человек).

18 ноября 1941 года враг подступил к деревне Строково (7,5 км северо-восточнее Волоколамска), в которой находился только отряд саперов в количестве 11 человек. Прикрывая отступление своего полка, они вступили в бой с 20 танками и батальоном вражеской пехоты. В честь этого события на Волоколамском шоссе установили памятник – немецкая боевая машина, остановленная взрывом на пути к Москве.

В каждом сражении наша армия теряла сотни бойцов. Врагу удавалось прорывать оборону и все ближе и ближе подходить к Москве. И вот уже к концу ноября 1941 года противник приблизился к дер. Нефедьево. Страшно представить, что в местах, где мы сейчас с вами живем, учимся, работаем, проходила линия фронта. На этом рубеже с 28-го ноября сражались воины 9-й гвардейской дивизии 16-й армии под командованием генерал-майора А.П. Белобородова. Севернее деревни Нефедьево заняла оборону 18-я стрелковая дивизия, в рядах которой сражались бойцы Красногорского батальона народного ополчения.

3 декабря фашисты бросили на Нефедьево и Козино все свои силы – около 50 танков. Двое суток, днем и ночью, кипел здесь сильнейший бой. В один момент немцам удалось прорвать оборону в Нефедьево, и большой отряд фашистов смог добраться до храма Иоанна Златоуста в дер. Козино, где был наблюдательный пункт (НП) командира 258-го полка капитана Суханова. Надо отметить, что во время войны храм Иоанна Златоуста был каменным с высокой колокольней, с которой Нефедьево и Козино просматривались как на ладони. В момент прорыва обороны командир полка М.А. Суханов находился в храме. Немцы не стали взрывать храм, они окружили его. Чтобы враг не мог завладеть храмом, М.А.Суханов попросил Белобородова дать огонь артиллерии на него. «Прошу огонь на меня!» – говорил М.А.Суханов

Из воспоминаний командира Белобородова: «Огонь дали всем 210-м гаубичным полком. Толстые стены церкви выдержали, Суханов и его штаб остались невредимы. А фашистов из Козино как вымело. За два дня они потеряли более 20 танков». Стены храма выдержали, но колокольня дала трещину. К 6 декабря 1941 года противника удалось выбить из Нефе-

дьево, а наши части захватили трофеи.

Много полегло наших солдат в этих местах. Местные жители рассказывали, что в Козино на кладбище, близ храма Иоанна Златоуста, привозили убитых солдат с рубежа из Нефедьево. Их хоронили свои же однополчане, многих – в братских могилах.

«В ноябре 1941 г., – рассказывала Уткина Александра Петровна, (1931-2003 г.р.), коренная жительница села, помнящая каменный храм и последнего настоятеля этого храма, – ее семья не ушла из села, их дом находится рядом с храмом. В один из дней к дому подъехал танк, и солдат спросил у нее, как проехать к кладбищу. Им нужно было захоронить своего товарища. Она села к ним на танк и указала путь». При беседе со мной, она уже не помнила, то ли с пробитой головой танкист, то ли, вообще, без головы.

Последующие годы она следила за этой могилой, да и все местные жители, приходя на кладбище, воздавали честь погибшему воину. Для всех это было воинское захоронение.

Позже, Александра Петровна добилась, чтобы это захоронение поставили на учет.

Осенью 2007 года на берегу пруда в Нефедьево на глубине около 70 см строители, которые вели подготовительные работы по восстановлению каменного храма Иоанна Златоуста, нашли останки братской могилы солдат Великой Отечественной войны. Были найдены останки семнадцати бойцов. 20 июня 2008 года при поддержке Красногорской и Нахабинской администраций состоялось захоронение останков воинов, погибших при обороне Москвы в 1941г. на рубеже деревень Нефедьево и Козино. Захоронили бойцов на территории храма. Раздались залпы боевого салюта – воины нахабинского гарнизона отдали погибшим солдатам последние почести…

При раскопке могилы были обнаружены останки еще шести бойцов. Скорее всего, будут еще такие находки. Теперь за этой могилкой ухаживают прихожане храма.

Полещук Любовь Егоровна, тоже уроженка этого села, рассказывала, как во время обороны рубежа в Нефедьево, возили на подводах тела убитых солдат в сторону храма. Ее дом стоит на дороге в центре села, поэтому она видела эти подводы и тела воинов. Это видели и многие жители.

Захоронения воинов обнаружились при строительных работах в храме. Общее количество – примерно 25 человек.

Удалось найти одно письмо – последнее письмо солдата 316-й стрелковой дивизии Павла Федяшова, который погиб 6 декабря 1941 года, защищая Москву на Волоколамском направлении. Точное место гибели его неизвестно, впрочем, как и место его захоронения. В 1941 году ему было 33 года…

«От Паши. 5.12.1941.

Добрый день, дорогие мои супруженька Любушка и деточки Юля и Тая. Горящим приветом к вам ваш папа. Я пока жив и здоров. Я вам сообщал из Воронежа, а сейчас нахожусь под Москвой. Если я лягу на поле-боя, помните день Введения. Я до поле-боя чувствую себя бодро и надеюсь на волю Вышнего.

Мне хотелось бы узнать, как вы живете? Получаешь ли ты мои письма? А ко мне еще нет точного адреса. Я обут и одет тепло. Скоро будем принимать поле-боя. Что меня ожидает впереди? Мои хорошие, будьте здоровы на много лет. Мое вам благословение. Буду жив еще, напишу и тогда где буду, сообщу адрес, а пока потерпи до следующего сообщения. Целую крепко Вас. Передай привет родным. До свидания, до свидания, до свидания, мои хорошие».

3 декабря фашисты бросили на Нефедьево и Козино все свои силы – около 50 танков. Двое суток, днем и ночью, кипел здесь сильнейший бой. Фашисты прорвались к командному пункту Суханова…

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ: ЭЛЕКТРОЗАГРАЖДЕНИЯ ВОКРУГ МОСКВЫ В 1941 ГОДУ

Вавилов Ю.Н.,
председатель Совета ветеранов войны и труда ОАО «МОЭСК», Заслуженный энергетик РФ.

Андреев Г. Л.,
историк, научный руководитель музея истории ОАО «Мосэнерго» в 2006 – 2010 гг.

Одно из самых выдающихся военно-инженерных достижений Великой Отечественной войны – строительство в 1941 году под Москвой системы электрозаграждений, в котором принимали участие специалисты Мосэнерго.

Электризация наземных препятствий известна еще со времен Первой мировой войны. В СССР в середине 1930-х годов три института проводили работы с целью создания «непроходимых зон при помощи электризации почвы» – Харьковский электротехнический институт (ХЭТИ), Военно-электротехническая академия (ВЭТА) и Научно-исследовательский институт инженерной техники РККА (НИИТ).

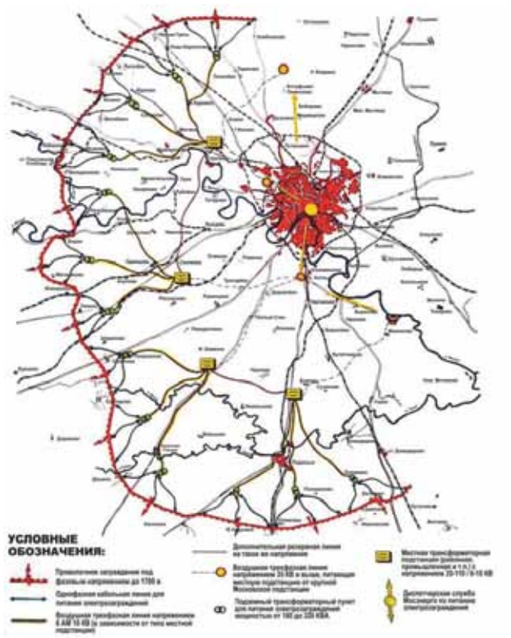
ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

16 июля 1941 года, после того, как советские войска оставили Смоленск, Государственный Комитет Обороны СССР (ГКО) принял решение о строительстве оборонительного рубежа на дальних подступах к Москве – Можайской линии обороны протяженностью 220-230 км. А уже 20 июля 1941 года в ГКО поступила записка заместителя начальника Главного военно-инженерного управления Красной армии (ГВИУ КА) генерал-майора инженерных войск И.П. Галицкого «О строительстве электризованных препятствий на подмосковном оборонительном рубеже». Предлагалось построить комплекс электризованных препятствий на подмосковном рубеже общей длиной 230 км, из них: 164 км – надземных проволочных электризованных препятствий (колючая проволока, проволочная сеть), 11 км – водных электризованных препятствий, 55 км – участков электризованной почвы. Предложение И.П. Галицкого поддержали Н.А. Вознесенский и Г.К. Жуков. 2 августа 1941 года постановлением ГКО № 373 сс для ГВИУ КА был установлен 18-дневный срок окончания работ по устройству электризованных препятствий.

Электрозаграждения возводились по линии Хлебниково – Подольск для усиления Московского стратегического плацдарма. Они строились на втором тыловом участке Можайской линии обороны и практически совпадали с промежуточной (3-й) линией Можайской линии обороны, но независимо от нее. Это подтверждается документами ГКО, который осуществлял общее руководство строительством оборонительных рубежей. Например, на имя заместителя Председателя ГКО В.М. Молотова 20 августа 1941 года поступила записка: «Данная полоса электризованных препятствий войдет составной частью в комплекс оборонительных сооружений на подмосковном рубеже, о строительстве которого Генштабом подготовлен проект постановления Правительства со сроком окончания работ в октябре месяце... Работа по созданию электризованных препятствий на подмосковном рубеже не имеет непосредственной связи со строительством других рубежей».

Географически электрозаграждения возводились в самом глубоком тылу Можайской линии обороны, непосредственно перед укреплениями Московской линии обороны: внешний пояс проходил по третьему оборонительному рубежу Можайской линии обороны, возводимому в 25-45 км от Москвы, по линии Клязьминское водохранилище – Хлебниково – река Клязьма – Сходня – Нахабино – Перхушково – Красная Пахра – Домодедово. Военно-полевое строительство было развернуто на базе Научно-исследовательского военно-инженерного института Главного военно-инженерного управления Красной армии во главе с военными инженерами В.И. Железных и М.Ф. Иоффе. Среди специалистов, принимавших участие в строительстве электрозаграждений, военные инженеры – Д.С. Кривозуб, И.Н. Гуреев, К.В. Зимницкий, М.И. Ершов, М.С. Рошаль, Я.М. Рабинович, В.К. Харченко, И.В. Тихомиров.

Но в ГВИУ не было своих специалистов-высоковольтников, поэтому ГКО в конце июля 1941 года обязал Наркома электростанций А.И. Леткова выделить, в основном из системы Мосэнерго, несколько бригад электромонтеров (всего – 100 человек) со специальным инструментом и автотранспортом. 5 инженеров-высоковольтников выделил на работы Всесоюзный электротехнический институт.



Для координации усилий по строительству электрозаграждений было создано Управление специальных работ Западного фронта. Начальником его стал М.Ф. Иоффе, а многие сотрудники отдела вошли в состав управления. Начальником 1-го района был назначен И.В. Тихомиров. Передний край района начинался у станции Сходня Октябрьской ж. д., проходил по правому берегу реки Горетовка, впадавшей в реку Сходня, пересекал Пятницкое шоссе у деревни Брехово, огибал деревни Козино, Нефедьево и Желябино, пересекал Волоколамское шоссе чуть западнее Нахабино, шел по левому берегу реки Истра и заканчивался за Павловской Слободой.

Электрозаграждения должны были снабжаться электроэнергией от электростанций Мосэнерго. Кроме того, необходимо было соорудить ряд понижающих подстанций и проложить кабель непосредственно к препятствиям. Для проведения этих работ в распоряжение Управления спецработ были направлены инженеры и сотрудники Мосэнерго – руководитель группы защиты ПКБ В.А. Сатаров, А.И. Голицын, зам. гл. инженера высоковольтных сетей (ВВС) А.А. Кузнецов, Н.С. Лебедев, главный инженер 6 района ВВС М.В. Матюшин, ст. инженер технического отдела дирекции ВВС В.В. Поливанов, зам. начальника Центральной службы защиты Г.С. Сафразбекян, ст. инженер технического отдела ВВС И.М. Федотов, начальник п/района 1-го района кабельных сетей Г.П. Сергеев и другие. Главным инженером Управления спецработ был назначен заместитель главного инженера Мосэнерго Г.В. Сербиновский. Всего в строительстве электрозаграждений участвовало около 150 специалистов из Мосэнерго – инженеров, кабельщиков, высоковольтников.

Столь грандиозное строительство в условиях войны не могло не столкнуться с отсутствием необходимых материалов, инженеров и квалифицированной рабочей силы. ГВИУ было вынуждено обратиться в ГКО с просьбой пересмотреть сроки строительства и отнести окончание работ на сентябрь 1941 года. Но быстрое наступление немцев расстроило эти планы. Материалы должны были поступать из разных мест Советского Союза. Изоляторы – из Харькова, который немцы заняли в октябре, разъединители однополюсные – с Урала, резина изготавливалась в Ярославле, проволока железная оцинкованная должна была прибыть из Нижнедепровска, где уже 28 августа были немецкие войска.

Строительство первой очереди пояса электрозаграждений протяженностью более 150 км было завершено к 25 сентября 1941 года на участке обороны Хлебниково, Нахабино, Красная Пахра, Подольск, Домодедово. Этот пояс через линии электропередачи и подстанции стал частью системы Мосэнерго.

К моменту первых боевых столкновений с немцами 10-12 октября 1941 года подмосковная линия обороны и полоса электризованных заграждений так и не была полностью достроена (построено менее 50%). И все же, при всей нехватке ресурсов, в условиях военного времени, за месяц-полтора было осуществлено невиданное строительство, были построены десятки километров заграждений. Как писал генерал-лейтенант К.Ф. Телегин: «Работа за короткий срок была проделана поистине огромная, но все же оставалась далекой от завершения. Строителей рубежей обвинять было не в чем – они трудились на пределе человеческих сил, до кровавых мозолей, недосыпая и недоедая. Никто не роптал, не пытался отлынивать от дела... труд на оборонительных объектах столицы равнялся выполнению боевой задачи».

На рубеже в 140 км были построены 35 подземных трансформаторных подстанций, созданы электро-минные управляемые и неуправляемые поля. Электрозаграждения представляли собой четырехрядный противопехотный забор из колючей проволоки на деревянных кольях. Один из рядов был под напряжением, которое подавалось от действующих ЛЭП-6 кВ Мосэнерго. Подземными кабелями поступало к понижающим подстанциям блиндажного типа на расстоянии 50-70 метров преобразующим трехфазный ток в однофазный напряжением 1500 вольт. Затем также подземными кабелями напряжение приходило к электрозаграждениям на удалении 1,5-2 км. Подземные подстанции получали напряжение от высоковольтной сети Мосэнерго. Для устранения возможных повреждений были созданы аварийно-восстановительные бригады. 30 октября 1941 года для обеспечения боевых действий при Управлении спецработ Западного фронта сформирован 33-й отдельный инженерно-строительный батальон. Работы завершились в конце октября 1941 года.

Собранные на сегодняшний день дан-

ные позволяют сделать вывод, что единственным местом, где немецкие войска вышли к электрозаграждениям и попытались их преодолеть, является район деревень Козино и Нефедьево Красногорского района (во время войны – Истринского) Московской области.

Вот что рассказывает об этом участке электрозаграждений инженер Военно-инженерного института И.В. Тихомиров: «Ближе всего немцы подошли к заграждениям у деревни Козино, где был подрайон Д.С. Кривозуба. В этом месте держал оборону 258 стрелковый полк 78 стрелковой дивизии (26 ноября 1941 года дивизии было присвоено звание 9-й гвардейской) 16-й армии. Была установлена связь с М.А. Сухановым, от которого Д.С. Кривозуб и получал приказания о включении и выключении электрозаграждений на участке полка. Сохранился журнал боевых действий этого подрайона по включению заграждений в период времени со 2 по 5 декабря 1941 года. 4 декабря были неоднократно отмечены большие броски тока, по которым можно предположить, что немцы пытались преодолеть электрозаграждения».

Эти воспоминания подтверждают слова генерал-майора Иоффе и бывшего работника Московского городского комитета ВКП(б) К. Бородина: «Немецкие войска нигде на подмосковных рубежах не преодолели электрозаграждения. Попытка пехоты противника прорваться в районе деревни Козино у Волоколамского шоссе привела к тому, что несколько десятков гитлеровцев были смертельно поражены электрическим током».

2 февраля 1942 года шесть сотрудников Мосэнерго, принимавших участие в строительстве электрозаграждений были награждены боевыми наградами: С.А. Румянцев – орденом Красной Звезды, М.П. Карасев – медалью «За отвагу», Г.В. Сербиновский, В.В. Поливанов, М.И. Комаров, В.Ф. Князев – медалью «За боевые заслуги». В наградном листе В.В. Скороварова (медаль «За отвагу») написано: «Под ружейно-пулеметным и минометным огнем противника неоднократно восстанавливал разрушенные огнем противника электролизованные линии. Благодаря самоотверженной работе красноармейца Скороварова В.В. препятствия в наиболее ответственные моменты боя на этом участке всегда находились под напряжением. В результате чего на них были убиты электрическим током 6 немецких автоматчиков».

Аналогичные характеристики по обеспечению бесперебойной работы электризованных препятствий в период боевого применения представлены в наградных документах и других работников Мосэнерго.

Указом Верховного Совета СССР в 1985 году к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. РЭУ «Мосэнерго» награждено орденом «Отечественной войны» 1 степени – за обеспечение бесперебойного снабжения электроэнергией военных объектов, предприятий оборонной промышленности и населения. Только две энергосистемы страны имеют такую награду: Мосэнерго и Ленэнерго.

На сегодняшний день восстановление истории электрозаграждений 1941 года прошло только начальный этап, но и сейчас уже понятно значение строительства электро-заграждений в истории Великой Отечественной войны. Военные инженеры и строители вместе с инженерами и работниками Мосэнерго осуществили один из самых грандиозных проектов времен Великой Отечественной войны. В историю войн электрозаграждения войдут в качестве уникального примера взаимодействия войск и гражданских предприятий в местах непосредственных боевых действий. С помощью системы электропередачи и подстанций вся энергетическая мощь Мосэнерго была поставлена на службу обороны. А сам пояс электрозаграждений стал частью системы Мосэнерго.

В день памяти и скорби 22 июня 2013 года в составе мемориального комплекса «Рубеж обороны Москвы» в деревне Нефедьево городского поселения Нахабино был открыт памятник защитникам Москвы – специалистам инженерных войск и Мосэнерго, установивших осенью 1941 года на линии обороны, проходящей через деревни Нефедьево-Козино, комплекс электрозаграждений. Памятник установлен по инициативе и на средства ОАО «Московская объединённая электросетевая компания». Выступая на открытии памятника генеральный директор компании Пётр Алексеевич Синютин сказал: «Сегодняшнее поколение работников ОАО «МОЭСК» гордится вкладом специалистов Московской энергетической системы в победу под Москвой. Наше решение об установке памятника целиком и полностью вписывается в социальную политику компании, направленную на заботу о ветеранах, сохранение памяти об их славных исторических делах, патриотическое воспитание молодёжи». Памятник представляет собой композицию из двух частей: первая часть – при входе на мемориал объёмная тумба, на верхней наклонной плоскости которой находится описание событий, которые были увековечены данным памятником. Вторая часть – трехчастная стела, в центре которой размещена карта расположения электрозаграждений на подступах к Москве. На боковых частях стелы – имена участников сооружения электрозаграждений. По краям стелы установлены столбы с изоляторами – символическое изображение элементов электрозаграждений. Архивно-изыскательские работы проведены Андреевым Г.Л. – историком, научным руководителем музея истории ОАО «Мосэнерго» в 2006-2010 гг. Автор памятника архитектор Ефимов А.В. – заслуженный деятель искусств РФ, дважды лауреат Государственной премии РФ. Строительство памятника велось ООО «НПЦ СМ «Атлант» – генеральный директор Федунов В.В. Предложение Совета ветеранов ОАО «МОЭСК» по сооружению памятника поддержали и оказали конкретную помощь в создании и установке памятника командование и Совет ветеранов инженерных войск Вооружённых сил РФ, администрация и Совет ветеранов городского поселения Нахабино. Начальник Инженерных войск Министерства обороны РФ генерал-лейтенант Ставицкий Ю.М., подводя итоги строительства памятника, сказал: «Сегодня мы выражаем огромную благодарность ветеранам МОЭСКа, которые открыли почти забытую нами историю Великой Отечественной войны, историю строительства и эффективного применения электризуемых заграждений в 1941 году при защите Москвы.

ГОРДОСТЬ И СЛАВА ВЕЛИКОЙ РОССИИ

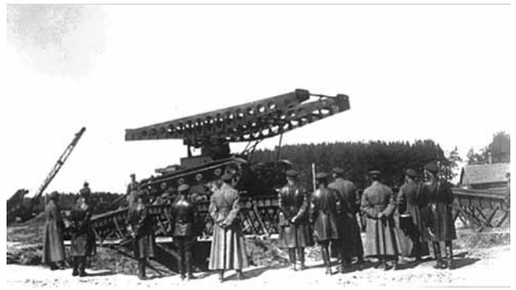
Воробьев Иван Семенович,
Начальник Центрального научно-исследовательского испытательного института инженерных войск Минобороны России, полковник

Опыт всех войн и вооружённых конфликтов в обозримом прошлом и настоящем убедительно свидетельствует, что успех сражения не зависит от вида боевых действий, а определяется (в значительной степени) их инженерным обеспечением. Ни одна операция Великой Отечественной войны не проводилась без военных инженеров, инженерных подразделений и специальной инженерной техники.

6 октября 2014 года исполнилось 95 лет Центральному научно-исследовательскому испытательному институту инженерных войск Минобороны России. Именно в этот день в 1919 году приказом Революционного Военного Совета Республики основан испытательный полигон, который впоследствии был преобразован в научно-исследовательский институт инженерной техники (ныне ЦНИИИ ИВ Минобороны России).

В процессе становления и развития института, изменялось его наименование и организационно-штатная структура. В его составе создавались новые подразделения, вливались научно-исследовательские, конструкторские и испытательные организации разных ведомств и их подразделения.

В предвоенные годы личный состав приложил максимальные усилия, чтобы в кратчайшие сроки перейти от испытания трофейной техники и реализации предложений, поступающих из войск, к созданию дорожно-землеройных, переправочно-мостовых, электротехнических средств, средств устройства и преодоления минно-взрывных заграждений.



Разработка и принятие на вооружение новых инженерных средств, а также изучение опыта их применения в войсках позволили разработать первую «Систему инженерного вооружения» под руководством военных инженеров Д.М. Карбышева и Чистякова Г.П. С именем Д.М. Карбышева связано создание многих средств инженерного вооружения, ему принадлежит выдающаяся роль в разработке теории инженерного обеспечения боя и операции, получившей признание в мирное время и во многом оправдавшейся в ходе Великой Отечественной войны. Имя Д.М. Карбышева, доктора военных наук, профессора, Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта инженерных войск, героически погибшего в 1945 году в лагере смерти Маутхаузен, позднее, в 1952 году, присвоено институту.

С первых дней войны перед институтом встали задачи изыскания способов быстрого оборудования оборонительных рубежей, создания эффективных заграждений против массированных ударов танковых соединений противника.

В короткие сроки институтом были разработаны простые в изготовлении и эффективные в применении инженерные мины: ЯМ-5, ТМ-41, ПМД-6 и ПОМЗ-2.

Многие из образцов, которые промышленность начала выпускать, а также разработанные и изданные наставления и руководства по инженерному обеспечению боя подверглись серьезной проверке в ходе боевых действий в районе оз. Хасан (1938), в нижнем течении р. Халхин-Гол (1939) и в советско-финской войне (1939-1940).

С первых дней Великой Отечественной войны перед институтом встали задачи по модернизации существующих и созданию новых средств упрощенной конструкции с минимальным использованием дефицитных материалов и в предельно сжатые сроки.

Расширилось сотрудничество института с научными организациями, КБ и предприятиями Наркоматов обороны и вооружения и ряда отраслей промышленности.

В конце июля 1945 г. институтом были изготовлены опытные образцы быстро-

Карбышев Дмитрий Михайлович

возводимых железобетонных огневых фортсооружений, которые применялись при создании московского оборонительного рубежа силами Управления военно-полевого строительства, начальником которого был назначен начальник института военинженер 1 ранга Железных В.И. В сентябре при штабе Западного фронта было создано Управление специальных работ во главе с начальником электротехнического отдела института военинженером 2 ранга Иоффе М.Ф. для создания на московском рубеже обороны системы электризуемых заграждений, питаемых от сетей Мосэнерго с дублированием энергопоездом. В строительстве электрозаграждений принимала участие большая группа сотрудников института, специалисты Военной электротехнической академии, Мосэнерго и Моссельэнерго. К началу ноября все задачи по устройству электризуемых заграждений в системе московской зоны обороны были выполнены, любой их участок мог быть в нужный момент поставлен под напряжение.

В этот же период совместно с предприятиями промышленности институтом разработаны и испытаны высокоэффективные противотанковые и противопехотные мины, которые могли изготовляться на неспециализированных предприятиях (кроме ВВ и капсюлей-детонаторов). На созданных при институте курсах готовились офицеры-специалисты по управляемому минированию для выполнения специальных заданий по минированию и подрыву важных объектов.

В октябре 1941 года институт временно передислоцируется в г. Алапаевск Свердловской области. В феврале 1942 года, с целью более оперативного внедрения в войска новых СИВ, на базе института в составе ГВИУ были сформированы Инженерный комитет и Военно-инженерный опытный полигон. В 1943 году, по мере возвращения личного состава, техники и оборудования из Алапаевска в Нахабино, полигон реорганизован в Научно-испытательный инженерный институт КА. В мае 1944 года институт переименован в Научно-исследовательский инженерный институт КА, в декабре создаётся Центральный проектный инженерный институт КА, на который возлагается проектирование долговременных фортификационных сооружений промышленного изготовления.

В военный период институтом руководили Чистяков Г.П., Никитин А.К. и Малютов Б.М.

В это время институтом были разработаны СИВ обширной номенклатуры, среди которых средства устройства, разведки и преодоления МВЗ, переправочно-мостовые и маскировочные средства, фортификационные полевые сооружения, которые превосходили аналогичные средства противника и успешно применялись в ходе боевых действий.

Многие сотрудники института в годы войны принимали непосредственное участие в боевых действиях, всецело отдавали себя работе во имя победы на трудовом фронте. Только в 1941 г. из института в действующую армию на различные участки фронта было направлено 5 групп и команд общей численностью около 100 человек.

Священный долг по защите Отечества на фронтах Великой Отечественной войны с честью выполняли более 300 сотрудников института, среди них: Герои Советского Союза – Галицкий И.П., Ершов П.В., Колодяжный П.С., Концевой З.А., Кузнецов Г.А., Панков М.А., Хомяков Л.П., кавалер ордена Славы трех степеней Котов И.Г.

К сожалению, годы неумолимы, и с каждым днём среди нас всё меньше тех, кому мы обязаны победой в той страшной войне. Но мы гордимся, что в институте рядом с нами сегодня продолжает трудиться ветеран Великой Отечественной войны Басс Б.И.

Сегодня в институте не осталось участников научно-исследовательских работ предвоенного и военного периода и даже первых послевоенных лет. Вместе с ними безвозвратно утеряно много необходимых сведений, не нашедших отражения в скупых строках архивных дел. Происходит естественная смена поколений сотрудников института.

В.В. Сазонтов, В.П. Вошанов
из книги «70 лет. Наша история»

РЕМОНТНЫЕ МАСТЕРСКИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ремонтно-механический завод в 90-ые годы 20 столетия являлся головным предприятием начальника инженерных войск по изготовлению новых и капитальному ремонту действующих инженерных машин.

14 ноября 1920 года приказом РВС № 2514 за подписью заместителя председателя РВС Склянского в штат Главного Военно-инженерного Управления были включены: инженерный полигон и опытные мастерские. От этих опытных мастерских и ведет свое начало ремонтно-механический завод управления начальника инженерных войск Министерства обороны.

Первоначально полигон и мастерские размещались в бывшем имении Зубалово станции Одинцово под Москвой.

В декабре 1921 года мастерские были передислоцированы в поселок Нахабино Московской области.

Территория мастерских располагалась между лесовозной железнодорожной веткой, ведущей в деревню Николо-Урюпино, и железнодорожной веткой на Павловскую Слободу. Весь участок не имел дорог с твердым покрытием, был сильно заболочен.

Личному составу на новом месте в Нахабино пришлось приводить в порядок территорию и имеющиеся производственные здания, демонтировать оборудование шелкомотальной фабрики, перестраивать главный корпус фабрики под мастерские, монтировать силовую станцию и др.

Опытные мастерские были пионерами в энергоснабжении и водоснабжении не только мастерских, но и всего поселка Нахабино.

В результате напряженной творческой работы полигона, а впоследствии научно-исследовательского института и мастерских к началу Великой Отечественной войны были разработаны и изготовлены новые современные в тактическом и техническом отношении средства, отвечающие в то время современным требованиям.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Фашистская Германия вероломно напала на нашу страну. Немецко-фашистское командование сосредоточило и внезапно обрушило на наши границы более 170 дивизий, имеющих опыт войны с использованием моторизованных и танковых дивизий, поддерживаемых крупными силами авиации.

Была проведена огромная работа по мобилизации сил страны на разгром немецко-фашистских захватчиков.

Инженерные войска, как и все другие рода войск, в годы войны развивали свою технику, достигая высоких темпов в инженерном обеспечении оборонительных и наступательных операций нашей армии.

Личный состав мастерских в годы войны участвовал в модернизации многих средств и изготовлении новых, более современных образцов инженерного вооружения.

Огромный размах оборонительных операций в начальный период войны резко увеличил потребность в изготовлении сборных фортификационных сооружений, пригодных для использования войсками в различных условиях местности из заранее готовых элементов. Мастерские в этот период в большом количестве изготавливают пулеметные колпаки со специальными пулеметными станками, сборно-разборные деревянные конструкции для фортификационных сооружений, металлические крючья для временных линий электропередач и электрозаграждений. Значительными партиями изготавливаются из железнодорожных рельсов противотанковые ежи, противопехотные малозаметные препятствия, шанцевый инструмент. Изготовление корпуса деревянных противотанковых и противопехотных мин направлялись в другое место для их снаряжения взрывчаткой. Производится ремонт и доводка гражданской техники для последующего ее использования в войсках.

Изготовление для фортификационных сооружений конструкции применялись

при оборудовании Московского оборонительного рубежа осенью и зимой 1941 года.

Наряду с выполнением оборонительных заказов часть личного состава привлекалась для непосредственного участия в создании оборонительных рубежей на Волоколамском направлении. Особо следует отметить участие личного состава мастерских в устройстве стационарных электрозаграждений, полукольцом охватывающих Москву. Питание электрозаграждений осуществлялось от Московской энергосистемы.

Личный состав мастерских с чувством большой ответственности за судьбу Родины выполнял порученные ему работы круглосуточно в две смены, по 10-12 часов. За призванных в Красную армию и ушедших на фронт производственные задания выполняли оставшиеся.

Наряду с напряженной работой по выпуску продукции все рабочие и служащие проходили военную подготовку, для чего весь личный состав был сведен в роты. Каждым таким подразделением руководил офицер запаса, назначенный военкоматом. В программу обучения входило изучение материальной части винтовки, пулемета, гранат, правила обращения и стрельбы из них, строевая подготовка, оказание первой медицинской помощи раненым. Изучались приемы самоокапывания и ликвидации пожаров после налетов авиации противника. Военные занятия проходили после основной работы. Было организовано ежесуточное дежурство на наблюдательных постах. На вооружении мастерские имели: 100 винтовок, три револьвера, боеприпасы к ним, медикаменты, противогазы. Когда участились налеты фашистских самолетов на Москву и ее пригороды, а в мастерских были созданы из рабочих и служащих специальные команды по борьбе с пожарами и уничтожению возможных вражеских десантов.

Авиационные бомбы противников были сброшены на подсобное хозяйство (ныне ул. Парковая), на территорию полка. Производственные здания мастерских не пострадали.

Осенью 1941 года противник на Волоколамском направлении находился на подступах к городу Дедовску, в результате чего нависла угроза поселку Нахабино и мастерским.

В октябре1941 года ремонтные мастерские со всем личным составом, оборудованием, транспортными машинами грузятся на железнодорожные платформы и эвакуируются в г. Алапаевск. По прибытии в город Алапаевск личный состав разместился в школе поселка Средняя яма, а затем был распределен в коммунальных квартирах того же поселка.

В г. Алапаевске под мастерские были выделены производственные здания, где были организованы цеха: механический, деревообделочный, литейный, жестяницкий. Недостающий штат рабочих укомплектовывался за счет местных жителей. В ноябре 1941 года мастерские начинают выпускать в массовом количестве противотанковые и противопехотные мины ТМД-5, ЯМ-5, ПОМЗ-2,ПМД-6, шанцевый инструмент.

За время нахождения мастерских в г. Алапаевске территорию и производственные здания в пос. Нахабино занимал опытный завод ВНИИПТМАШ министерства тяжелого машиностроения.

В мае 1943 года личный состав мастерских, оставив оборудование в г. Алапаевске, возвращается из эвакуации в пос. Лыткарино Ухтомского района Московской области на производственную базу другого завода. Завод выделил для мастерских только одно производственное здание. Работа мастерских в пос. Лыткарино проводилась в очень тяжелых условиях. Необходимого станочного оборудования не было. Железнодорожная станция находилась на расстоянии 12 км от мастерских. Были постоянные перебои в поступлении основных материалов и комплектующих изделий. Мастерская вынуждена была изготавливать только бронеколпаки РБК-4 из отходов бронелиста танковых заводов и переоборудовать танковые башни под огневые точки. И все эти изделия изготавливались в помещении 120Х20 метров. Помещение не отапливалось и нуждалось в капитальном ремонте.

23 июня 1943 года мастерские переводят на новый штат и получают новое наименование: «Ремонтно-механический завод управления оборонительного строительства Красной армии». Назначение завода – ремонт строительных машин и механизмов, изготовление различных деталей, фортсооружений и экспериментальных образцов инженерной техники. Штатом было предусмотрено офицеров 9 человек, рабочих и служащих до 200 чело-

век. В июле 1943 года на завод прибыло еще 100 человек военных строителей, не имеющих слесарных специальностей. С ними были организованы занятия по подготовке необходимых специалистов. За 4 месяца было подготовлено 15 слесарей, 7 электросварщиков, 4 газорезчика, 6 разметчиков. Однако завод в 1943 году с плановым заданием не справился. Планом на 1943 год предусматривалось изготовить 700 комплектов бронеколпаков РБК-4, а изготовлено было только 394 комплекта. За срыв задания инженер-капитан Руденко И.С. с должности начальника завода был освобожден в феврале 1944 года. Начальником завода был назначен подполковник Головщиков И.П.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 30 апреля 1944 года заводу ВНИИПТМАШ в поселке Нахабино предписывалось передать земельный участок площадью 26 га, производственные здания, сооружения, склады, жилые дома ремонтно-механическому заводу. Акт на передачу был утвержден начальником инженерных войск маршалом М. Воробьевым 30 мая 1944 г. Все станочное оборудование в соответствии с постановлением ГКО заводом ВНИИПТМАШ было демонтировано и вывезено.

С передислокацией ремонтно-механического завода из поселка Лыткарино на новое место трудностей для завода не уменьшилось. Производственные здания, оставленные заводом ВНИИПТМАШ, были в плохом состоянии. Необходимо было в сжатые сроки смонтировать оборудование. Для основного изделия РБК-4 задерживались поставки металла, кислорода. Не хватало сварочного оборудования. Не было жилья для рабочих.

Производственный план за 1-е полугодие 1944 года был выполнен только на 89,3%. Производительность труда была низкой. За медлительность в работе и недостаточное оперативное руководство производством начальник завода подполковник Головщиков И.П. от занимаемой должности был освобожден. Начальником ремонтно-механического завода был назначен подполковник Гринштейн Е.Я. Подполковнику Гринштейну Е.Я. предписывалось немедленно приступить к капитальному ремонту зданий, смонтировать поступившее оборудование и организовать производство изделий согласно годовому заданию. Для оказания помощи в ремонте зданий заводу были выделены военные строители в составе двух рот.

Несмотря на тяжелые условия, в которых работал завод во время Отечественной войны (эвакуация в г. Алапаевск, передислокация в поселок Лыткарино без станочного оборудования и транспортных средств, вторичная передислокация в поселок Нахабино в полуразрушенные производственные здания), коллектив завода изготовил и отправил на фронт большое количество изделий, таких, как поковки к фортсооружениям, бронеколпаки, противотанковые и противопехотные мины, танковые башни под огневые точки, закрытые амбразуры, шанцевый инструмент.

Многие рабочие и служащие завода в годы Великой Отечественной войны принимали непосредственное участие в боевых действиях. Среди них: Веселов П.М., Гульчук А.П., Дмитриев Д.Б., Жигарев В.Е., Иванников В.Д., Казаков К.В., Королев В.И., Колпаков В.Г., Кувылин А.С., Муха П.Г., Пенский К.И., Страхов Г.И., Токичев П.И., Цветков Г.М., Чулин А.Н., Шемерев П.И., Барматин А.И., Абрашкин А.П., Сазонтов В.В., Чистов К.Ф.

Защищая нашу Родину, в боях с немецко-фашистскими захватчиками пали смертью храбрых Мурзин Л.В., Матвеев Д.В., Повышев В.С., Сидоров Н.И., Тишков С.М., Фролов Л.Ф., Харитонов А.Ф., Ходырев Л.Г., Чернышев В.Ф., Чистяков П.П., Чурилин И.В., Щербаков В.А., Галкин Т.Н., Широков Д., Александров Ф., Лиснев А., Матчин А.

Личный состав завода отдает должное светлой памяти наших товарищей, которые отдали жизнь в боях за свободу и независимость нашей Родины.

НАХАБИНО-АЛАПАЕВСК-НАХАБИНО

Воспоминания М.С. Хлудовой, автора книги «Московская сага», дочери инженер-полковника Хлудова С.В., зав. химико-технологической лабораторией в Институте им. Карбышева с момента основания вплоть до 1950 г.

Мария Сергеевна Хлудова,
04.08.1936 года г. Москва закончила № 43 женскую школу г. Москвы. Первый мед. институт им. И.М. Сеченова, 27 лет проработала на химическом факультете МГУ им. Ломоносова кандидат химических наук, ветеран труда.

Мой отец Сергей Васильевич Хлудов родился в 1896 году в селе Черкизово Коломенского уезда Московской губернии, в семье кандидата естественных наук и врача. С детства увлекался химией и медициной, и, как он пишет в автобиографии, к пятнадцати годам знал химию в объеме высшей школы. По окончании средней школы осенью 1915 года был призван в армию вольноопределяющимся, воевал в артиллерии сначала на германском фронте под Якобштатом, затем на Южном фронте, подвергался немецкой газовой атаке. Был произведен в подпоручики, награжден Георгиевским крестом. Февральская и Октябрьская революции застали его на фронте. В 1918 году был направлен на работу в ряд военных организаций, одновременно окончил 1 Московский государственный университет по специальности физико-химия. С 1924 года работал в химико-технологической лаборатории, которая при многочисленных переформированиях переходила в различные учреждения: в 1925г. – Институт маскировки, в 1926 г. – Маскотдел Полигона ВИУ, в 1934 г. – НТО ИИ, в 1935 г. – НИИ ИТ РККА и т.д.

Сергей Васильевич Хлудов (отец Марии Хлудовой)

Моя мама Ксения Петровна Соловова родилась в 1906 году в селе Саксоганъ Екатеринославской губернии, в семье врача. Мама была второй женой отца, а первым браком он был женат на своей двоюродной племяннице Елене Николаевне Хлудовой, и у них родилась дочь Наталия. Брак оказался неудачным, но отношения остались хорошими.

К тому моменту, когда в августе 1936 года родилась я, Институт находился в Нахабино, но семья жила в Никольском – Урюпине, занимая вместе с папиным заместителем, Борисом Александровичем Петровским, половину Охотничьего домика бывшего имения князей Голицыных с великолепными росписями на стенах. Вокруг дома был парк, а перед домом – лужайка, на которой рос дикий щавель, есть который в мои два года мне было категорически запрещено, но очень хотелось. Папа проверял, не ослушалась ли я, заставляя меня показывать язык – не зеленый ли он. Это одно из первых моих впе-

чатлений. Еще помню свое безутешное горе, когда разбилась моя мечта – только что подаренная кукла с закрывающимися глазами. Я играла с ней на горбатом сундуке, и она с него скатилась.

Мама закончила химический факультет МГУ по специальности аналитическая химия через год после моего рождения и преподавала в Москве. Со мной оставалась няня, водившая меня в церковь в Никольском. Помню иконы и огонь свечей.

Приблизительно в 1938-39 г., когда прямо перед Институтом через дорогу построили два трехэтажных кирпичных дома, «белый» и «серый», мы переехали в Нахабино и поселились на первом этаже «белого» дома (современный адрес – ул. Карбышева, д. 1) в кв. № 13 опять же вместе с Б.А. Петровским. В соседнем доме жили наши друзья – Богдановы, Абрамовы-Авруцкие и др., с детьми которых я играла. К ужасу и возмущению соседей родители меня закаливали, заставляя бегать зимой в одной рубашке (но в валенках) вокруг дома. Сами родители еще в Никольском зимой купались в проруби.

Совершенно отчетливо помню, как в феврале-марте 1941 года я пришла с гулянья, мама, тоже работавшая в институте, сидела за пишущей машинкой, на плечах у нее был белый пуховый платок. Повернувшись ко мне, она сказала: «Ты уже большая девочка. Скоро может начаться война. Нам придется отправить тебя отсюда одну. Но ты не будешь плакать». Я сказала, что буду, но других вопросов не задавала – что такое война, я теоретически уже знала.

Лето 1941 года было солнечным и очень жарким. Вместе с другими детьми я бегала в купальном костюмчике во дворе нашего нахабинского дома, где уже были вырыты окопы. Мы наполняли водой из крана большие резиновые соски с проколотой на конце дыркой и поливали друг друга. Прятались в глинистых, осыпающихся окопах, я приходила домой грязная, но очень счастливая. Это ощущение скоро прошло. В июле детей срочно эвакуировали, меня отправили от Института вместе с первой папиной женой, Еленой Николаевной Хлудовой и ее двумя детьми (моей сводной сестре Наташе было почти 16, Тане Померанцевой – 3, мне – 5) в поселок Мишкино Челябинской области. Все трое детей были записаны как дочери С.В. Хлудова. После отъезда эвакуированных Институт был переведен на военное положение. Всех жителей обязали сдать радиоприемники.

Оставшихся женщин обучали стрельбе из винтовок и передвижению по-пластунски. По ночам было установлено дежурство на крышах домов и у подъездов. Воздушных боев над Нахабино не было. Немецкие самолеты пролетали над Институтом с немецкой пунктуальностью, в одно и то же время, бомб и зажигалок не сбрасывали, а несли их в Москву. Мой дядя Владимир Владимирович Алпатов в одну из ночей дежурил на крыше старого здания Московского университета и был свидетелем того, как на большой высоте прилетел разведывательный самолет, очертил дымным кольцом Кремль, и улетел. За ним прилетела группа бомбардировщиков, которые в это кольцо стали кидать бомбы; но за это время ветер сместил кольцо, и бомбы попали на Никитскую площадь и Арбат. Театр имени Вахтангова на Арбате был полностью разрушен прямым попаданием бомбы.

Отец и мама, дежурившие в Нахабино на крыше нашего дома напротив Института, перенесли из квартиры на чердак матрас и, в промежутках между пролетами немецких самолетов, по которым можно было сверять часы, спали. Как рассказывала мама, однажды после такого «пролета» она обнаружила на железной крыше дома темные мокрые пятна и решила, что это какое-то вещество, сброшенное немцами. Она разбудила уже спавшего папу, тот выглянул из слухового окна и спокойно сказал: «Это я плевал, когда курил махорку».

Мама видела отступление армии после разгрома под Вязьмой – наши беспорядочными толпами и в одиночку проходили через Нахабино; солдаты были грязны, оборваны, хватали с веревок висящее белье на портянки. При отступлении был взорван храм в Новом Иерусалиме, т.к. в нем находился склад взрывчатых веществ. После взятия немцами Истры в Нахабино стала слышна канонада. Институт должен был оказать немцам сопротивление, но в середине октября получил приказ срочно эвакуироваться.

Можно было взять с собой только необходимые вещи. Мебель была нищенская, но и ту впоследствии растащили вместе с посудой и другими вещами окрестные жители. Всю оставшуюся жизнь папа жалел только о пропавших нотах, а мама – о книгах. С собой мама взяла однотомник Пушкина и два тома трилогии А. Толстого «Хождение по мукам». Еще ей удалось взять с собой ящик с картофелем, а корзина с посудой и продуктами, приготовленными в дорогу, осталась в доме, т.к. перед отъездом в течение 2-х часов никому не разрешали отлучаться от машины. Людей перевозили в грузовиках, над которыми сколотили фанерные «домики». Комсостав ехал в автобусах. У станции «Трикотажная» долго стояли, т.к. была воздушная тревога – Москву в это время бомбили.

18 октября 1941 года. Запись сделана К.П. Соловоой в деревне Ожерелково:

«Выезд из Нахабино в 17.40 (вместо намеченных 10 утра). У дома Начсостава прощание с командованием, остающимся «замыкать» выезд. Дядя Вася /хозяйственник?/ со своим наказом оповещать сельсоветы попутных деревень об аварийных и отстающих. Первое событие, выясненное много позже – машина № 10 (Петровский, Пахомов и др.) не заводится. Надвигается темнота, а они все еще стоят. У станции Трикотажная у них отказывает зажигание – берет на буксир Парашин. На спуске от Курского вокзала врезаются в какую-то машину – радиатор в лепешку. Итак, самостоятельная жизнь одной машины закончена. Машина № 3 – начальник Хлудов – содержимое – куча жен начсостава, водитель – Гудков. Гонка за пикапом Скалкина, джигитующего где-то в пространстве далеко впереди. От Трикотажной сворачиваем влево – в Москве тревога, прямо не пускают. Добираемся проселком до Ленинградского шоссе, стоим – ждем очень долго отставшую колонну. Слышен гул самолетов, дикая пальба, яркие вспышки при ударе зениток, стекла в драндулете дрожат. Дамы внутри психуют. Слышны предложения вернуться в Нахабино, бежать в лес, сворачивать в канаву и пр. Очень красиво, светло от множества прожекторов, упирающихся в облачную часть неба».

Маша Хлудова, 1946 год

Проехав ночью через совершенно вымершую темную Москву, по которой летали клочья обгоревшей бумаги – перед отъездом в учреждениях жгли документы, – машины влились в черный густой поток едущих и идущих пешком по Владимирскому тракту (шоссе Энтузиастов) людей. У многих в руках были белые узелки, в темноте бросавшиеся в глаза. Попадались пожарные машины, нагруженные скарбом, на одной была даже клетка с птицей и граммофон. Было очень холодно, морозно и сухо. В Горьком остановились на 2-3 дня, ночевали вповалку на полу зала какого-то Дома культуры. Там же показывали фильм «Антон Иванович сердится»; поражала невероятность «той» жизни на фоне этого бегства и тревожной атмосферы неизвестности. Наконец, стало известно место назначения – Алапаевск Свердловской области, – можно было сообщить адрес родственникам и друзьям.

Из Горького дальше ехали в поезде – комсостав в вагонах, остальные в теплушках. Параллельно составу, в котором ехали сотрудники Института, то обгоняя его, то отставая, на Урал шел поезд московского метро – весь грязный, с загаженными обледенелыми стенками. В нем ехали эвакуированные из Москвы дети и женщины, которые на ходу выплескивали нечистоты из горшков и ведер, обливая стенки. До Свердловска доехали не все сотрудники Института – многие были по дороге сняты с поезда и отправлены в действующую армию.

Институт был размещен под Алапаевском в бывшем горняцком поселке под названием «Средние Ямы». Поселок был построен в 30-е годы раскулаченными и высланными с Украины крестьянами, которые возвели для себя 6 однотипных двухэтажных бараков, клуб, детский сад, почту, сараи для скота, овощехранилище. Перед приездом эвакуированных местных жителей полностью выселили в другой такой же поселок, уплотнив их, так что в одной комнате стали жить по две семьи. Мест-

ные возненавидели приезжих, а советскую власть ненавидели давно. Мальчик Вася, 15-и лет, помогавший моей маме пилить дрова двуручной пилой, рассказывал подробности их раскулачивания. Людей выгоняли из домов, не давая взять вещи, и, как скот, сгоняли в балки. Многие дети поумирали.

При отъезде из Нахабина забыли продукты, хранившиеся в подсобном хозяйстве, и по приезде оказалось, что в столовой готовить нечего. Был произведен обыск личного багажа сотрудников с конфискацией найденных продуктов, в частности, у мамы отобрали ящик выращенного ею самой картофеля. Зато из Нахабина вывезли целый грузовик железных кроватей для курсантов, которых поселили в клубе, а потом отправили на фронт.

В это время , т.е. осенью 1941г, я вместе с Еленой Николаевной, Наташей и Таней Померанцевой по прозвищу Нуф продолжала жить в Мишкино. Дружба с семьей Богдановых, живших в Нахабино в соседнем доме, продолжалась и в Мишкино и сильно скрашивала мое существование. Время от времени тетя Галя и бабушка Анна Никаноровна брали меня к себе, мыли горячей водой в большом корыте, кормили, я общалась со своим «игральным братом» Шуриком.

После того, как в середине декабря немцев отбросили от Москвы, отца срочно туда вызвали для участия в работе вновь организуемого Инженерного Комитета (Инжкома).

Перед самым Новым 1942 годом мама смогла оформить командировку на Челябинский тракторный завод для проверки качества маскировочной окраски танков, чтобы заодно забрать всех нас из Мишкина и перевезти в Алапаевск. Одета она была в полушубок и ватные штаны, за плечами – рюкзак, и на пересадке в Свердловске бабы пытались со скандалом выгнать ее из уборной, приняв за мужика. Пересадка в Челябинске осталась в моей памяти на всю жизнь. Озверевшие толпы брали штурмом каждый вагон, какая – то еврейка истошным голосом кричала: «Маме, гивалт!». Я не понимала, что это значит, но тоже начала кричать – меня пытались оттеснить от мамы.

Мы поселились все вместе в бараке, в одной комнате – отец (иногда приезжавший), две жены отца, бывшая и настоящая, и трое детей различного происхождения. Над нами подсмеивался весь институт, и мама очень переживала.

На старый Новый Год детям выдали по мандарину, а мама сшила мне платьице из образцов маскировочной ткани. Я танцевала под музыку русской песни «Светит месяц, светит ясный», которую сама же пела, и была счастлива; вся семья мне аплодировала. Замечу, что отец еще перед войной занимался разработкой методов маскировки и способов окраски маскировочных тканей. Пятнистое крашение, которое теперь используют во всем мире для военного обмундирования – камуфляжной формы – его изобретение. На счету отца много изобретений, но почти на всех стоит гриф «не подлежит опубликованию».

В феврале 1942 года отец поселился в Москве в квартире Екатерины Дмитриевны и Георгия Андреевича Штекер в правом боковом флигеле Союза писателей на ул. Воровского (теперь снова Поварской).

Ксения Петровна Соловова из Алапаевска – Сергею Васильевичу Хлудову и Е.Д.и Г.А. Штекер в Москву. 7 февраля 1942 г.

Здравствуйте мои дорогие – Сергушечка, Катенька, Георгий Андреевич, собачки!

Всем шлю свой самый теплый привет. Надеюсь, Вы уже все вместе и все у вас благополучно.

…В отделе все в порядке, Боря /Петровский, зам. С.В.Х/ – прекрасный начальник, обо всем заботится. Сейчас мы проводим испытания большой черной конструкции, которую мастерил Болотов в течение последних дней. Она держится прекрасно, немного течет, но химическая сторона и особенно органолептическая – лучшего пожелать трудно. Ужасно только липнет и мажется при малейшем нагревании. Не знаю, как быть? В комиссию, кроме «Амбулаторных», вошли Боря и я, а т.к. Иван Владимирович все-таки уехал, то, собственно говоря, все наблюдения я веду самостоятельно.

Очень грущу без тебя, Сергушенька, но держусь бодро и полна энергии, т.к. помню, что я сейчас глава большой семьи. Помню и исполняю все твои заветы и поручения, как личные, так и служебные. Сегодня получила твои билеты денежно-вещевой лотереи, разделила их на три части – Тане, Маше и Наташе, авось кто – ни будь из них выиграет котиковое манто, но вчера все мечтали выиграть корову.

Аттестацию 1938 года заменили другой – 1940. Кто тебе ее писал? Я даже не знала, что она столь блестяща! Документы уже пошли сегодня – через несколько часов едет в Москву Цацкин. Просим, если будет возможность, прислать кое – чего ребятам. Мы же, взрослые, мечтаем о спичках больше всего – очень, очень нужно.

Спешу кончить. Целую, Кинька.

Ксения Петровна Соловова из Алапаевска – Сергею Васильевичу Хлудову в Москву.

12 февраля 1942 г.

…Вчера утром я забавлялась и экспериментировала, в результате чего была награждена орденом «Почетного курилки 1 степени»: на фоне восходящего солнца дымящаяся трубка и сигара в венке из лавровых листьев, на горизонте – силуэтом «Средние Ямы». Получила я от Бориса задание изготовить химические спички или какую-нибудь зажигалку, тоже на основе химикалий, доступных в наших условиях. Я, попробовав разные рецепты из книг, тряхнула стариной и, вспомнив своих хозяйственников, сделала чудную смесь из бертолетовой соли и сахара. Одна капля серной кислоты дает вспышку, которая зажигает «Фидибус». Окружающие аплодируют и закуривают собачьи ножки. Изобретение, пройдя войсковые испытания, передано в эксплуатацию, вызвав усиленный поток посетителей в 9 отдел. Действует безотказно даже в неопытных руках.

Прилагаю письмо от Машутки, она ежедневно тебе пишет самостоятельно. Наташа в школу не ходит, но аккуратно занимается дома и джигитует с Наташей Озеровой по очередям – нам выдали роскошную «подачку», состоящую из 0,5 кг масла, икры и 200г сыра, а также 1 кг селедок. Как ни удивительно, и нас, «этеэров» (Наташина транскрипция) не забыли и дали некоторую долю этих прелестей. Рабочих угостили одной селедкой и мылом.

Целую всех Вас. Кинька. Все письма мы получили. На днях пишем.

Г. Алапаевск Свердловской обл, почтовый ящик № 6 , до востребования Ксении Петровне Солововой От Хлудова С.В. Москва 69, ул. Воровского, 52, кв 9.

18.2.42 Моя дорогая и ненаглядненькая Киня!

Пишу тебе с большим напряжением, т.к. очень устал за все эти дни. Вместе с тем считаю совершенно необходимым поделиться с тобою важными новостями.

1 часть, деловая. Вызвали меня по делам, которые я смог бы назвать «заводкой граммофона студентом» (из рассказа А. Аверченко). Но после разрешения в первый же день поставленных пустяковых для меня проблем – на меня возник такой спрос по разным отраслям (по линии Щеглова – Крашенинникова, Эпова, Малютова и др.), что я принужден сразу действовать в 3-х местах ежедневно, да еще вести работу в 2-3-х местах дополнительно. Когда же Малютов и некий Ефрюшкин (не homo sapiens) задумали меня еще отправить в Муром, то тут Никитин меня отстоял, сказав, что «нельзя рвать человека на части». В ходе всех дел я узнал следующее:

1. Всех вызванных сюда, в частности и меня, предназначают в члены организуемого технического комитета. Остальные сотрудники нашего учреждения будут входить в преобразованное учреждение с тем же наименованием, что в 1930 году, с сокращением его функций до чисто испытательных. Всех собираются сохранить, не сокращая, но постепенно водворить на прежнее место, после ремонта; для этого вызван сюда Козлов. Техком же будет здесь, руководя по методу прошлых лет.
2. Однако может случиться, что штаты техкома, запроектированные Чистяковым, будут при утверждении сокращены, и тогда судьба многих вызванных будет неопределенна и, полагаю, не блестяща…
3. Прописаться здесь нелегко, но дела идут и по этому направлению, но медленно.
4. За квартиру заплатил, чтобы не тянуть дела, в особенности после вчерашнего декрета, напечатанного в газетах, по части изъятия жилплощади у эвакуированных. Деньги платить было трудно из-за громадной очереди, которой я избежал с боем. Все это на фоне напряженной работы было невесело (3 раз бегать в домоуправление, 1 раз в квартиру на свидание с Олей – все в один день, да еще + милиция; это было сегодня. Удалось все это сделать только благодаря тому, что место моей сегодняшней работы было на Арбате в малоизвестном до сего времени мне лично, но очень достойном учреждении. Я полагаю, что бывшие со мною люди – Иван Михайлович Хайлов и целый ряд почтенных профессоров, включая одного академика –

решили, что у меня ужасное расстройство желудка, раз я постоянно убегаю (3 раза!).

5. Боюсь все же, что Мурома мне не избежать, но что эта напасть будет через неделю, когда заткнутся дыры в других областях.

6. Центр тяжести сейчас у Николая Николаевича Вознесенского, Б.А.Иконникова и в особой комиссии Академии наук, куда меня затребовали в качестве консультанта.

7. Дела вообще вагон, и я в делах отдыхаю от всех житейских дрязг…

Сергей Васильевич Хлудов из Москвы – Ксении Петровне Соловововой в Алапаевск. 2 марта 1942.

Дорогая Кинуша! Пишу тебе в страшном смятении: на днях выезжает в Алапаевск А.К. Никитин на предмет ликвидации Института и превращения его в Полигон. При этом часть людей (меньшая) будет включена в состав сформированного здесь Инжкомитета (председатель – Г.П. Чистяков), а большая подвергнется: частично включению в состав Полигона, а частично – увольнению. Тех, которых включат в состав Полигона, повезут в Нахабино, а которых уволят, тем, повидимому, придется искать себе фортуны в Алапаевске или иной Сибирской дыре. Здесь твердо говорят, что повезут только бездетных, а людей с детьми оставят на месте. Я полагаю, что судьба последних будет очень незавидна, как ты и сама понимаешь; может быть, «для порядка и видимости» всех этих людей, оставленных за бортом, и пристроят на первое время, но что будет потом – я боюсь и думать. Если ты сочтешь, что и на месте можно остаться, то милая моя дорогуша Киночка, сделай как лучше. Во всем этом деле я страшно за вас волнуюсь, вижу всех постоянно во сне, особенно Машу. Я так взволнован всеми здешними толками и так горюю и «мятусь», что не хочется ничего писать о себе, ибо обеспечен и теплой ночевкой у Кати, и едой по карточкам, и ванной, и стиркой. /Приписка карандашом: «но и здесь не сахар, и даже очень. 4.3.42

3.3.42 г. 1 час ночи. Продолжаю писать это письмо в немного успокоенном состоянии, т.к. пришел. домой в 22 ½ час, только что попили кофию с Гоней и Катей (у них еще есть запас, хотя чай кончился, и последние 3 дня мы пили мяту.

После работы в особой комиссии Академии Наук, которая тут более или менее заменяет всех и вся и где я один из «жен премье»/ молодых на первых ролях/ я переговорил с Никитиным о судьбе семейных. Из разговора явствовало, что «детей и семьи оставят в Алапаевске, но будут приняты меры к обеспечению их нормальной жизни»(?!), я ничего нового делового тебе не смог написать. Еще раз бесконечно тебя целую, моя дорогуша, Киночка, и всегда о тебе ежесекундно думаю, Машу мысленно целую. Да хранит вас Бог. Твой С.Х. 3 ½ часа ночи.

Ксения Петровна Соловова из Алапаевска – Сергею Васильевичу Хлудову в Москву.

5 марта 1942.

Сергунчик, мой самый дорогой и обожаемый!

Сегодня в обед получили пачку писем – сразу 8 штук. Мы обнимались и целовались от радости, получив столько радостных известий. Давясь и захлебываясь гороховым супом – надо же успеть за час перерыва сделать все сразу – читали и перечитывали письма вслух, сличали даты отправления и гадали – известны ли тебе уже или нет, те или иные события нашей жизни …

Пиши подробнее о планах и перспективах, ожидающих всех нас – как вас, вошедших в состав Техкома, так и нас, кандидатов на возвращение в Нахабино», которое издали, сейчас, представляется таким раем! На нашу священную Нахабинскую землю не ступала поганая нога фашиста, но по имеющимся у нас сведениям поселок выглядит сейчас примерно как наши Средние Ямы, с той разницей, что там из окон каркасных домов прямо льют

Под окнами нашего дома Нахабино 1949 год сидит слева Ксения Петровна Соловова-Хлудова и Лина

сортирную эссенцию, которая намерзает вдоль стен в виде длинных коричневых сталактитов. Интересно, был ли ты там, как все это выглядит?

О нас не грусти, у нас, даст Бог, все будет хорошо. О судьбе своей я не забочусь и не грущу, решив, что это гораздо разумнее и спокойнее. Целую всех моих дорогих. Всем, Сергушечка, передай привет, отдельно писать некогда. Катеньку целуй особо и благодари ее за заботы о тебе, также тетю Веру и всех других Хлудовых старшего и младшего поколения.

От С.В. Хлудова К.П. Соловововой в Алапаевск с оказией от 17.3.42 г. 23 часа.

…Днем написал тебе письмо на скорую руку, на службе, но мне так хочется поговорить с тобой хоть на бумаге, что решил написать еще.

Опишу тебе московскую жизнь. С каждым днем все больше и больше выключается домов из электросети, все больше и больше домов застывает из-за недостатка топлива; во всяких НИИ и лабораториях холод собачий, словом, не сахар, а главное, ничего не достанешь из мелочей. Вся лаборатория на Арбате (в подземелье) греется печами и плитками, приносимыми из дому сотрудниками, уносящими эти приборы вечером домой (у кого еще горит электричество). Впрочем , с сегодняшнего дня все это надо поставить в прошедшем времени, т. к. в этой лаборатории совсем выключили электричество, холод – 2 градуса! Людей, живущих по своим домам, – мало, все больше гнездятся по знакомым, где еще топят и есть свет. Керосин – на вес золота…. Когда я вчера проходил донорские процедуры, то видел следующую картину: мать, только что продавшая свои 400 г. крови, получила донорские кушанья, но сама не ела, а «незаконно» кормила своих двух детей, евших, как молодые волчата. Все же мое глубокое убеждение, что многое объясняется задержавшимися морозами, съедающими топливо и докручивающими до ручки транспорт. Весной должно полегчать…

Г. Алапаевск Свердловской обл, пос. Средние Ямы, дом 12 Ксении Петровне Соловововой (Хлудовой) желательно в собственные руки /с оказией от С.В. Хлудова/

26 марта 1942 г.

Дорогая Киня, моя ненаглядная героиня и душенька!

Жизнь вносит сейчас во все свои поправки: Кудымов задерживается с отъездом, т.к. билета ему не дают до прохождения «санпропускника» (для чего это делается – сама понимаешь; это не лишено и здесь больших оснований!)

… Сегодня я познакомился с одним инженером, который имеет оригинальный «приработок»: он ловит кошек и ест их, уверяя, что мясо у них вкуснее собачьего. Говорят, что в Раменском в последнее воскресенье, была местными жителями проведена стихийная охота на собак, которых всех там съели. Вообще я боюсь что-либо советовать относительно переезда сюда. Здесь купить нечего, если не считать «проблемной» картошки по 40-50 руб за 1 кг, и столь же проблемного лука. Правда, в антикварных магазинах продаются картины (например, продавался Коровин «Испанки и Мадрид» за 400 руб), но мне это не нужно. Книги купить очень трудно, и мне тоже их не нужно, кроме моих технических.

Послезавтра хочу ехать в Нахабино, посмотреть, что там осталось. До этого не было времени, т.к. ношусь по Москве, как Фигаро, но толку из этого получается не так много. Я очень подружился с Георгием Васильевичем Крашенинниковым, тем самым, с которым мы действовали в Куйбышеве и действуем сейчас дружно. Всех целую и желаю Маше скорее поправляться, и всем бодрости и здоровья. С.Х.

Ксения Петровна Соловова из Алапаевска – Сергею Васильевичу Хлудову в Москву. 31 марта 1942 г.

Дорогой Сергушечка!

Говорят, завтра или послезавтра пойдет эшелон. Сегодня целый день и вчера, несмотря на страшный ветер и буран со снегом, возят имущество отделов, складывают на погрузочной площадке у станции, все тотчас заметается снегом.

...Для остающихся в течение последних суток стали выясняться мрачные перспективы (все дальнейшее не будет относиться ко мне, т.к. я из положения « вольнонаемной» перешла в категорию «иждивенок, семей военнослужащих»). 1. Нам отказались дать справки, что мы эвакуированные. Потребовался целый день беготни от комиссара к Денисову, в отдел кадров и снова к Денисову, чтобы все же эти справки выцарапать. 2.Всем уволенным дали пропуска в столовую только на 5 дней апреля. Наши – Е. Ал и Вера Кон-

стант. в полном отчаянии, им, кроме того, хлебные карточки не прикрепили к магазину в Средних Ямах, а позади всего этого встает перспектива выселения из квартиры. Все сделано с какой-то обдуманной жестокостью, внезапно, после уверений Никитина о том, что все будет сделано для того, чтобы создать людям нормальную жизнь. Я уверена теперь, что и справки они не хотели нам дать для того, чтобы лишить единственного верного оружия для защиты от грядущего произвола и бесправия – за эвакуированных заступится и горсовет, и имеющийся в каждом городе эвакопункт (кстати, сегодня мы все там зарегистрировались)

*****

После расформирования Института и увольнения мама нанялась на работу в подсобное хозяйство, организованное в основном из жен комсостава. Как выразилась мама – «осталось скопище баб с детьми, брошенными на произвол судьбы». Начальником назначен был некто Жиганов – грубый, неотесанный, но энергичный мужик. Подсобное хозяйство должно было обеспечить эвакуированных продуктами на следующую зиму. В ожидании будущего урожая приезжие захватили у местных расположенное на отшибе «спорное» овощехранилище, которое те пытались отобрать, и Жиганов поставил маму его охранять. Два дня она там сидела совершенно одна, занималась починкой вещей и чувствовала себя «как на курорте». На третий день внезапно появились трое – женщина из местных, как потом оказалось – учительница, и двое солдат с ружьями. Без всяких разговоров маму арестовали и повели в Алапаевск в военную комендатуру. По дороге женщина допрашивала маму, как допрашивают шпионов – как зовут Калинина, кто такие Ворошилов и Тимошенко. Шпиономания в сталинские времена процветала повсеместно, а уж во время войны – тем более. В комендатуре все быстро выяснилось, т. к. дежурный оказался не дурак. Приведшая маму учительница сидела под дверями, ожидая, что ее похвалят. Выходя, мама сказала ей: «Ах ты, сверхбдительная дура!».

Мама научилась запрягать лошадей, пахать, сажать рассаду и выращивать овощи, ездила в тайгу на лесозаготовки.

Осенью 1942 года мы с мамой переселились в крохотную комнату, бывшую кухню, но зато отдельную и с печкой. Вместе с нами в деревянной клетке жили две курицы, белая и черная. Черную я не любила и боялась, считая ведьмой, принявшей облик курицы, и периодически гоняла ее палкой по клетке, а та истошно кудахтала. Какие-то яйца обе они все же несли, но часто наш ужин состоял из куска черного хлеба, подогретого прямо на плите. Время от времени мама ездила менять у местного населения оставшиеся носильные вещи на продукты. Я ходила в детский сад, где во время прогулки, взявшись попарно за руки, мы пели: «Нерушимой стеной обороны стальной разгромим, уничтожим врага!». Тоска сжимала мое сердце, все было мрачное и чужое.

Сергею Вас. Хлудову от Ксении Петровны 1943г./ Соловововой. Алапаевск, пос. Средние Ямы 22 января 1943 г.

…Мы живем по-прежнему. Морозы стоят очень сильные – по нашим местам были бы совсем непереносимые – все время минус 45-50 гр. С, но здесь жизнь не замирает. В первый день мороза (было 52 град.) наша «ударная лесная бригада» (самые лихие тетки, готовые в случае необходимости на ходу подметки срезать, и я, конечно, среди них), посмотрев на термометр и увидав «36» (ртуть попросту замерзла), пошла в лес на заготовки, как и было намечено накануне. Весь поселок так и ахнул. По правде сказать, проведя весь день на таком холоде, мы отделались счастливо, только слегка отморозив носы и щеки, и то не в лесу, а по дороге через поле с ветерком в лицо – сейчас вся физиономия облезает, как от ожога. Сереженька, когда же домой? Терпение мое кончается, уж так тяжко, прямо сказать тебе не могу. Не физически – я сейчас в отпуске до февраля или даже дольше, а эти лесозаготовки и поездки по ночам в лес за дровами могут рассматриваться как развлечение. Просто надоело здесь невозможно. Многие уезжают в Москву, устраиваются неплохо и в один голос пишут, что во много раз лучше, чем здесь. Нахабинские семьи собираются переезжать весной и уверяют, что уже имеется разрешение свыше. Пожалуйста, напиши, что ты о нашей участи знаешь. А то я собираюсь покупать козу в обмен на пальто и вообще для планирования своего хозяйства надо знать хоть немного вперед…

Г. Алапаевск, пос. Средние Ямы, дом 12, кв 6.

Ксении Петровне Соловововой от С.В. Хлудова. (Надпись на конверте: получено 22 /2 -43) 23.1.43

Дорогая Киня,

… На службе настолько холодно, что Ямченко стал похож на муляж цыпленка из гастрономического магазина, а у Г.П.Чистякова в генеральском кабинете поставили буржуйку. На Трехгорке впервые в ее истории замерзла лаборатория, и Ник. Ник. переехал со своим «детским садом» в помещение склада. В Академии наук тоже все замерзло, включая воду, и только в кабинете у В.И. Медведевой тепло более или менее, т.к. она поставила свою собственную «плиту-монстр», почти в 1 кв. метр. Все сотрудники таких заведений похожи на полярников, и им разрешено писать отчеты дома. Но у нас в Инжкоме – не то: даже два дня праздников «вкалывали» почти всем штатом до 23 часов (что я сейчас и делаю – в 23.15). Ты не можешь себе представить, как я все время – то сильнее, «вспышками», то «тлея» – горюю о вашей жизни, полной невзгод, тем более, что не могу как следует ничем помочь…

На днях должна реализоваться одна моя большая работа: должны быть изготовлены на Красно-Пресненском з-де «Лакокраска» первые партии «олифы-лаколь» из отходов нефтеперегонных заводов. Знаю заранее, что если «большие» испытания этого удивительного продукта, заменяющего «растительную» олифу (т.е. льняную, подсолнечную, касторовую и т.п.) пройдут успешно, то дело это присвоит, как свое, «Лакокраска», а если плохо, то ругать меня будут шибко. И все же это мне большое утешение. Значимости этой работы здесь, конечно, никто не понимает (не уменьшат же командирам их 5 гр. масла в картошке – будет ли, не будет ли сэкономлено 15 тысяч тонн льняного и подсолнечного масла в стране! …

С.В. Хлудов – К.П.Соловововой в Алапаевск 1.2.43

Дорогая Киня.

…Вообще единственной моей «духовной базой» является работа, придумывание всяких новых штук и проталкивание их через замерзшие и полузамерзшие лаборатории и заводы, что проходит успешнее, чем можно было бы ожидать, но что никем, кроме нескольких старых и новых друзей, не оценивается. Это мое одновременно и утешение, и изматывание, т.к. и мысли о вас «забиваешь», и устаешь одновременно; впрочем – дела вообще вагон, и если сам не побежишь, то тебя погонят.

Здесь психоз с погонами: только и разговора – где, кто, кому и какие дали. Все это сильно напоминает сцены из «Дней Турбиных» в постановке какого ни будь районного театра: «золотые» погоны окрашены в цвет хризофенина /название желтого красителя/, пришиты к довольно-таки подержанным гимнастеркам и шинелям.

3.2.43. Начал писать это письмо вечером 1.2. на дежурстве, но вчера (2.2.) не дописал, т.к. пришлось «отбрыкнуться» от целого ряда бумаг, т.е. писать ответы, дабы на сегодня было свободное время для сбора и ушивки посылки. НО…судьба судила иначе, а именно: с утра меня ужасно «скрючило» – невралгия, как, помнишь, было со мной в 1936 г. На этом фоне пришлось еще срочно и аврально, в 1 ½ часа , составить штаты для Бориной лаборатории, включив в них персонально тебя и Озерову, и еще составить план работ со всеми суммами, выкраивая их от Академии Наук. Произошло это потому, что клюнула вдруг моя жерлица: Г.П.Чистяков съездил вчера в Нахабино и срочно приказал «иметь настоящую лабораторию и привести в порядок все имущество», а заодно расширить штаты. Что из всего этого выйдет – Богу известно, но всякая возможность для перетягивания тебя сюда должна быть использована.

Я сейчас настолько скрючен, что дальше писать мучительно, но это ерунда и все от нервов. Целую всех и Машу особенно. Твой С.Х.

*****

Отец работал на оборону очень успешно. За разработку оптических фильтров, которые использовались в авиации и позволяли отличать замаскированные объекты от природных, он был представлен к Сталинской премии и прошел все отборочные стадии. Правда, премии он не получил, т.к. премиальный фонд 1943 г. был направлен на нужды фронта.

Наконец весной 1943 года неожиданно пришел долгожданный «вызов» в Москву. К счастью мама не успела выменять на пальто козу, хотя уже договорилась. От кур тоже быстро избавились, и через несколько дней мы были в Москве. Я была безмерно счастлива. Все было такое род-

ное. Война от Москвы отступила, но бульвары перегораживали огромные серебряные колбасы аэростатов. Около них дежурили строгие девушки в военной форме. Почти в каждой подворотне были надписи: «бомбоубежище» и стрелка.

Временно мы с мамой поселились у жены папиного старшего покойного брата на Тверской в доме МХАТ, т.к. в нашей комнате в коммунальной квартире на Арбате при бомбежке рухнула стена. Я спала на трех стульях, которые вечно подо мной разъезжались. Днем мама возила меня с собой по огородам – на Воробьевы горы, где отцу выделили грядки для овощей, или в Нахабино, где мы выращивали картошку. До Курского вокзала можно было добраться очень быстро – на метро. Народу в метро было совсем мало. Над эскалатором, ползшем как черепаха, висели транспаранты следующего содержания: «Стойте справа, проходите слева, тростей зонтов и чемоданов не ставить, на ступени не садиться». Несмотря на призыв, на ступенях всегда кто-нибудь отдыхал. От Курского вокзала ходил «паровик» – огнедышащий паровоз, топившийся углем, с громадными колесами, тащивший несколько всегда темных и грязных вагонов. Поскольку колея была одна, на полустанках иногда стояли по получасу, пропуская встречный поезд. Расписание как таковое существовало только теоретически. Мама всегда возмущалась вслух, я же стыдилась – на нас обращали внимание.

На огородах я помогала маме во всем – сажать, полоть, рыхлить и поливать, к такой работе я была приучена еще в Алапаевске, но вскоре я попала в инфекционное отделение Морозовской детской больницы с дифтеритом. Я все время плакала, пока мама не передала мне книжку «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях». Поскольку я была в палате единственной грамотной, то стала читать сказку вслух, и, оказавшись при деле, стала быстро поправляться.

Летом 1944 года мы снимали в Нахабино у Полины Найденовой на старой ул.Чкалова небольшую террасу, а затем отцу выделили комнату в трехкомнатной коммунальной квартире на втором этаже только что отстроенного деревянного дома – барака для сотрудников института (Институтская ул., дом 17, в пяти минутах ходьбы от станции). В этой комнате вплоть до 1950 г отец через день ночевал, чтобы не ездить из Москвы ежедневно. Жить в Москве было непросто: население нашей квартиры доходило до 28 человек при одной уборной и ванной. Я мечтала учиться в Нахабинской школе, но отец считал, что в Москве я получу более разностороннее образование. Мы же с мамой пользовались любым случаем, в том числе моим прогулом школьных занятий, лишь бы остаться в Нахабино. Все каникулы я тоже проводила там. Летом туда же приезжали гостить мои двоюродные сестры и брат Глеб Соловов, спали на полу. При нас в конце и после войны строили соседние бараки. Строили пленные австрийцы под присмотром конвоиров с винтовками. Мы, дети, играли неподалеку. Мне запомнился один яркий майский день, когда Глеб, оставив игру, подошел к одному из пленных и заговорил с ним по-немецки. Австриец был потрясен. Он схватил Глеба на руки, обнял, стал говорить, что на родине у него тоже остался сын, и что он не хотел воевать и хочет скорей вернуться домой. На глазах его были слезы. Конвоир прикрикнул на Глеба и в последующие дни близко не подпускал. Австриец махал нам и улыбался издали.

Конец апреля и май 1945 г. были счастливейшими в моей жизни. Стояла чудесная теплая солнечная погода и во всем чувствовалась атмосфера всеобщего ликования в ожидании Дня победы. Все знали, что скоро, вот-вот, и, наконец, он настал. Незнакомые люди на улицах обнимались и плакали. Конечно, в семье были потери: погиб мой двоюродный брат Митя (Дмитрий Флорентьевич Хлудов); был убит в конце мая 1945 г. прошедший всю войну мой троюродный брат Василий Николаевич Попов, погиб под Ленинградом и Митюшка, сын тети Кати Штекер; но потерь этих могло быть значительно больше.

Мама через день ездила в Москву красить шерсть для заказчиц, а я должна была кормить отца обедом. Часов не было, и нужно было не прозевать заводской гудок, чтобы поставить разогревать еду на керосинку, которая стояла тут же в комнате. Если отец знал, что не сможет прийти на обед, то брал с собой два ломтя черного хлеба с маслом, завернутых в тряпочку защитного цвета – образчик ткани, использовавшейся при испытании красителей на светопрочность. Полиэтиленовых мешков еще не было в помине. (Из-за прозрачного мешка стоимостью 7 копеек, который одна

Дом на ул. Карбышева

Дом на улице Институтской

из соседок нашей арбатской квартиры повесила в кухне сушить, а другая соседка его якобы украла, произошла драка, но это было уже в 60-е годы). В 40-х годах обходились так называемыми «авоськами» (крупноячеистыми веревочными сетками) или холщевыми и дерматиновыми сумками)

Жили очень бедно. Мебель была казенная: некрашеный фанерный шкаф, три солдатских железных кровати, небольшой стол, 2 табуретки. Одежду вешали на гвозди, вбитые в стену. Купить простейшие необходимые носильные вещи было невозможно. Когда я, играя недалеко от дома, оставила на куче песка свои единственные парусиновые туфли, то, вернувшись через пять минут, их не обнаружила – они были украдены. Пришлось идти в школу 1 сентября в дерматиновых тапочках, а там мне, по заявлению мамы, выдали ордер на покупку также парусиновой обуви. Платья шили сами, а мне в основном перешивали из маминых старых. В ход успешно шло сукно цвета хаки, выданное отцу на обмундирование, после перекраски в вишневый цвет красным красителем. Шить на машинке (еще дореволюционной, фирмы Зингер) я научилась еще в эвакуации в пять лет, а в семь – вязать крючком, а затем и спицами. Моей страстной мечтой была кукла, но купить ее было невозможно. Наконец мамина сестра тетя Оля раздобыла для меня отбитую фарфоровую статуэтку без рук и ног, и я связала для нее множество шапочек и шарфов. Недостатка в пряже не было – ее, ворованную, продавали работницы фабрик, а мама красила в любой цвет не только для себя, но и на заказ. Большим подспорьем в хозяйстве были огороды. В Нахабино они были у нас в трех местах – картошку сажали на большом поле у ручья, а овощи – почти под окнами нашего дома вдоль Институтской улицы, а также на крутом берегу пруда перед фасадом Института, где наклонные грядки спускались к самой воде. Сажали огурцы, помидоры, морковь, лук, репу. Я не стеснялась собирать на дороге лошадиный навоз и удобрять огород навозной жижей. Мне особенно нравилось, как заметно поднималась и крепла рассада помидоров. Урожаи были хорошие. Воровства не помню.

После обеда я обязательно читала и за лето успевала прочесть массу книг, которые брали в библиотеке. Помню увлечение книгами о кругосветных путешествиях Лаперуза, Кука; однотомники Гоголя, Пушкина.

Как многие дети, я была сластеной, и выпросив у мамы 1 р 10 коп, я бежала через дорогу в каптерку, где на эту сумму мне отпускали в фунтик, свернутый из куска газеты, 100 г. обсыпанных сахаром подушечек. Под слоем сахара подушечки имели разноцветные полоски. Конфеты делили на всех присутствующих. Обсосав верхний слой и ободрав язык о сахар, мы вынимали подушечки изо рта и смотрели, кому какие достались. Из других лакомств помню только гоголь-моголь – взбитый с сахаром желток.

В Нахабинском доме было дровяное отопление и канализация, но пользовались уборной(слово «туалет» в те времена не употребляли) только в крайнем случае, т.к. железные трубы были разъедены, и посетители приносили с собой ужасающую вонь. В качестве альтернативы на улице под окнами стоял дощатый сарайчик с буквами «М» и «Ж». Летом в любую жару моментально захлопывались все

окна, когда появлялся ассенизатор – чистить выгребные ямы в торцах дома. Он приезжал на телеге с бочкой, которую тащила понурая лошаденка, и неторопливо орудовал черпаком на длинной ручке. Закончив работу, вытирал руки о хвост лошади.

Кроме керосинок, готовили в комнатах на плитках с открытыми спиралями, но это было запрещено. Специальная служащая по фамилии Баратова периодически ходила по квартирам с обыском – ловить и штрафовать нарушителей. Как только она где-то появлялась, тот час разносился слух: «Баратова идет!», и все прятали плитки кто куда. Однажды у соседей чуть не случился пожар, т.к. пришлось спрятать под одеяло раскаленную плитку.

Детей в бараках было много, и жили мы очень весело. Играли в мяч, в прятки, в 12 палочек, «штандер», классики, круговую лапту, городки, ножички, катались стоя на веревочных качелях и качелях из доски, прыгали через скакалки, крутились на турнике – трубе, прибитой к двум молоденьким соснам прямо перед домом. В нашем доме жили: Тамара Павловская, Вова Лившиц, Люся, Наташа и Люба Ивановы, Лина и Витя Шарковские, Стасик Скибицкий; приезжал на каникулы из Суворовского училища Игорь Горшков; в доме напротив – Галя Майер, Тала Иванова, Леня и два его брата Романченко; в третьем однотипном доме – Фира Стражник и Миля Чернявская. Из одноэтажного дома напротив через дорогу приходила к нам играть Оля Полякова, из одинокого финского домика на полпути к станции – девочка Аля. У меня же была идея фикс – построить домик или какое-то убежище. Я пробовала различные варианты, но пришлось остановиться на землянке, которую мы с мальчишками рыли несколько дней перед окнами и даже сумели накрыть крышей из веток. Довольные, мы ушли домой обедать, а когда вернулись к землянке, обнаружили в ней кучу свежего дерьма. Я расплакалась, но от идеи не отказалась, просто перенесла ее осуществление в менее людное место. Позднее я поняла, что важен сам процесс постройки.

Летом по утрам я читала по-французски, а позднее стала заниматься английским языком с Валентиной Александровной Маршак. Она недавно вышла замуж за своего бывшего ученика, слушателя Военной академии в Ленинграде,

Стоят: слева Юра Ващенко (племянник Бориса Александровича Петровского), справа Володя Лившиц (сын Валентины Александровны Маршак). Сидят: слева Аля, Маша Хлудова, Лина Шарковская, Тамара Павловская. Нижний ряд - имена неизвестны. 1949 год

где преподавала английский, и откуда они были вынуждены уехать. С ее сыном от первого брака, Вовой Лившиц, я дружила. У Валентины Александровны, единственной в доме, имелся телевизор, и к ней беззастенчиво напрашивались все соседи. Это был КВН с крошечным экраном, но по тем временам – настоящее чудо .

*****

Летом 1946 года мама была вынуждена лечь в Боткинскую больницу, где ученик ее отца, профессора П.Д Соловова – А.Д. Очкин, сделал ей небольшую операцию. Со мной в Нахабино жила папина сестра тетя Вера.

Больница им. Боткина, 10 корпус, палата № 147, Ксении Петровне Солововой.

21 июля. Воскресенье.

Мамуля! Сегодня мы ждали Мишу / племянника С.В.Х/, а папа утром уехал к тебе. Утром мы пошли на картошку. Набрали ½ килограмма. Пришли, а Миша не приехал. Тогда тетя Циля /Ванхадло, сотрудница лаборатории С.В.Х/ сказала, что

приехал какой-то очень-очень большой мужчина, очень-очень маленькая дама и маленькая девочка, лет восьми. Мужчина оставил пиджак и чемоданчик, и они пошли искать нас на картошку, так как девочка знает, где картошка. Потом пришел дядя Боря /Петровский/ и сказал, что дядя Шура/ А.П.Соловов/ Софья Борисовна – его жена/ и Иришка/ – его падчерица, 11 лет/ сидят у пруда. Когда они пришли, мы все пообедали и пошли в лес. Время мы провели хорошо. Вечером они уехали.

В субботу я кажется потеряла мячик (маленький), но наверное он завалился куда-нибудь. Я очень скучаю по тебе и мне без тебя грустно.

Выздоравливай скорей. Целую. Твоя Маша.

22 июля.

Милая Мамуня! Мы встали, поели, пошли в каптерку. Оказались мы первыми, быстро получили весь паек и пошли домой. Потом мы купили огурцов, взяли хлеба и пошли в лес. Потом пришли домой, разогрели суп и накрыли на стол. Пришел папа, мы пообедали и легли отдыхать. После отдыха я играла с Таней /соседкой/, а потом пошла на огуречный огород, сорвала два больших огурца, и еще там много маленьких. Когда ты приедешь, будет много огурцов. Я по-французскому занимаюсь хорошо: у меня шесть единиц, а из них 3 с плюсом. Потом я сбегала за морковью. Всем давали по 4 пучка, а нам дали 9 п. моркови и 1 п. свеклы. Я полила огурцы, поужинали и легли спать .Целую тебя крепко.

Скорей освобождайся от бога медицины Эскулапа (Очкина). Твоя Маша.

23.7..46. 23 часа Дорогая Киндрай!

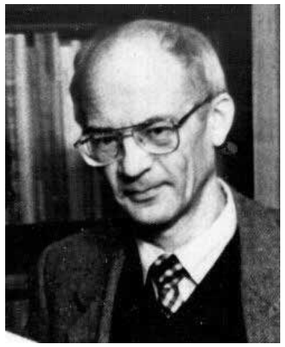
После исчерпывающих писем Маши, мне, по правде говоря, в моем «заезженном» состоянии и писать нечего. Но одну интересную вещь тебе сообщу: у нас появился один удивительный майор, говорящий по-французски, итальянски, испански, немецки и английски (подчеркнуты языки, на которых он говорит, как по-русски, т. е. столь же хорошо, ибо он – русский; ему лет под 60, он прекрасный химик-технолог и вообще…гений, но, кажется, не без инфернала. Звонил сейчас А.Д. Очкину. Приезжала В.И. Медведева по делам, обедала и работала до 21 часа (до 19 час в лаборатории, потом дома). Я ужасно устал и забыл даже ключ от комнаты в двери (Циля сдала его!) Боря говорит, что я – автомат. С.Х.

В папином письме речь идет о Николае Сергеевиче Позднякове. Он был намного старше папы, прошел войну в Испании, имел катаракту на обоих глазах, носил очень сильные очки. Он стал папиным близким другом, часто бывал у нас в гостях, они с папой говорили по-французски и читали друг другу Бодлера. Меня тоже заставили выучить стихотворение Бодлера, начало которого я до сих пор помню наизусть, но философский смысл которого в свои 10 лет понимала плохо. Отец относился к Николаю Сергеевичу с огромным уважением, а мама, чтобы порадовать, жарила для него шампиньоны, которые он очень любил. За этими шампиньонами мы с мамой ходили далеко на пастбище, где они росли в изобилии, а местные жители топтали ногами, считая поганками. В 1949 году на волне возобновившихся сталинских репрессий Николай Сергеевич был арестован. Отец страшно переживал его арест и все повторял: «Какие негодяи, схватить старого, почти слепого человека!». Долгое время мы жили под страхом ареста отца. К счастью, все обошлось.

В 1950 г. мой отец, Сергей Васильевич Хлудов – инженер-полковник , кандидат технических наук, автор многих научных разработок и изобретений, много лет заведовавший в Институте химико-технологической лабораторией , вынужден был выйти в отставку из-за тяжелой болезни сердца. С глубоким сожалением мы покинули Нахабино, но связей с друзьями не теряли. Борис Александрович Петровский впоследствии написал о С.В. Хлудове очень теплые воспоминания.

В 1958 г. С.В. Хлудов умер. Его награды, в том числе Георгиевский крест, полученный им в 1 Мировую войну, а также фотографии и архив, были мной переданы в Музей обороны Москвы, где имеется постоянная экспозиция, посвященная инженеру-полковнику С.В. Хлудову.

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА



Тишков А.С.

Родился я в 1938 году в Нахабине, а мог бы родиться и в Болдине, но об этом потом.

Отец, Тишков Серафим Михайлович 1906 года рождения, проходил срочную службу в полигоне, как тогда назывался будущий Институт, который в то время размещался в Николо-Урюпине, на базе усадьбы Голицыных (так называемый «Городок»), а затем в Нахабине. После окончания службы остался работать в электромеханическом отделе Института.

Матушка моя, урожденная Мосалева Анна Александровна,1912 года рождения, из крестьян деревни Сычевка – сейчас это район г. Истры. Середняцкое положение ее семьи по тогдашним «революционным» правилам не позволило продолжить ей образование после семилетнего – ни в средней школе, ни в техникуме и, окончив курсы бухгалтеров-счетоводов, она приехала в Институт в поисках работы.

Здесь ей повезло не столько с трудоустройством техником-лаборантом в химической лаборатории, сколько с начальником лаборатории Хлудовым Сергеем Васильевичем. С детских лет, как только я стал осознавать себя, постоянно слышал от матушки восторженные отзывы об этом неординарном человеке, прежде всего как глубоко знающим свой предмет учителе в новом, незнакомом ей деле, справедливом начальнике и всесторонне развитом интеллектуале.

Если Вам, уважаемый читатель, доведется прочитать книгу его дочери Марии Сергеевны Хлудовой «Арбатская сага» – в интернете или в Нахабинской городской библиотеке – Вы, конечно, и сами многое узнаете о роде Хлудовых, о его семье и о самом Сергее Васильевиче, и представите, какое впечатление произвел тогда на семнадцатилетнюю крестьянскую девушку этот выдающийся человек.

А матушка моя проработала в химической лаборатории Института до 1967 (за исключением 2-х лет эвакуации в войну) и до конца жизни вспоминала Сергея Васильевича, его мудрые высказывания, исключительно точные характеристики попадавших «под его язычок» людей, остроты.

В Институте родители и познакомились – это было характерно для Нахабина и той поры, и в послевоенное время- мужчины после службы здесь женились на местных девушках.

В начале войны отец руководил установкой электризуемых противопехотных заграждений на фронтах – сначала представителем Института, гражданским, а потом был призван в армию на должность командира взвода. Погиб отец в 1942 году под деревней Кутьково в Калужской области. Мы с матушкой моей побывали в тех местах на братском захоронении, а теперь каждый год 9 мая бываем там с сыном. Очень меня тронул своей архитектурой и исполнением установленный в Нефедьеве, на рубеже обороны Москвы, памятник тому виду инженерных войск, в котором служил отец.

Итак, родился я в Нахабине, но не том искони Нахабине, которому к тому времени было уже около пятисот лет и которое вытянулось двумя рядами крестьянских дворов вдоль Волоколамского шоссе, а в названном по ближайшей железнодорожной станции поселке, начавшем строиться вместе с Институтом к югу от железной дороги в конце двадцатых годов.

Станция проектировщиками (приблизительно 1900 год) могла быть названа (как и полагалось) по ближайшему от железнодорожной линии населенному пункту – Болдино, а Нахабино отстояло тогда от линии чуть ли не на версту. Но назвали по наиболее населенному и экономически развитому Нахабину.

Институт и жилье для сотрудников строилось в окружении лесов, болот, а также разбросанных по округе барских усадеб и дач успешных до революции людей. Разместился Институт и два трехэтажных жилых дома на левом берегу за-

пруженной Болдинки – левому притоку Нахабинки. Кроме того, по течению, за плотиной на высоком левом берегу несколько домов Болдина были заняты под жилье. На правом берегу вдоль дороги от Волоколамского шоссе на Звенигород (с противоположного «конца» этой дороги – в Звенигороде-за одной из улиц до сих пор сохранилось историческое название «Нахабинское шоссе») были выстроены школа, баня и четырехэтажный жилой дом, долгое время доминировавший в Нахабине и по размерам, и по архитектуре.

Одновременно строились одно и двухэтажные деревянные жилые дома на центральной улице, названной позднее Институтской, а также на перпендикулярной к ней Начсоставской, названной по так называемому «Дому начсостава» – двухэтажному, деревянному же дому, в котором были клуб, столовая и в разное время жилые комнаты, парикмахерская, магазин.

Характерная картинка того времени: при отсутствии тогда холодильников во дворе столовой сооружался так называемый «ледник» – скоропортящиеся продукты обкладывали льдом и засыпали толстым слоем опилок – получалось что-то подобное довольно большой скирде.

Рядом с этим «Домом начсостава» располагались ясли-сад, месторасположение которых сейчас легко определить по ряду туй, оставшихся от того дома – в торце теперешнего дома 11 по ул. Панфилова. А вдоль южной стороны этого дома – располагался тир (как в военном городке без него?), окруженный высокими кирпичными стенами.

В начале Институтской улицы на юг от станции были выделены участки земли под индивидуальное строительство и из них образовались улицы, названные позже Чкалова, Полевая и Старая. Стоящие сейчас на их месте многоэтажные дома объединены названием одной из них – Чкалова.

Конечно, для такого большого в ту пору строительства требовалось много материалов и лес, стоявщий здесь в начале освоения этой территории, «пал жертвой» стройки. До наших дней на институтской улице сохранились считанные сосны того леса, а поначалу, по рассказам моей матушки, приезжавшие в институт шли со станции по лесной тропинке, освещаемой в темное время фонарями, прибитыми к деревьям. Такой лес, простирающийся на многие километры, к счастью, сохранился за улицей Чкалова.

В школу я пошел в победный 1945 год. В те послевоенные годы детей сотрудников Института из младших классов какое то непродолжительное время пускали на территорию – мы делали уроки под присмотром родителей, а мамы-машинистки распечатывали нам задания из учебников, которых было несколько на класс. Нас даже кормили обедами в столовой, которая с основания Института находилась в помещении теперешнего музея.

После войны привезли из Германии бронзовые скульптуры львов и пока их не поставили на каменное основание, они размещались на деревянных брусьях и мы, мальчишки, залезали внутрь (они пустотелые, стенки очень тонкие, так что пространства для нас внутри было много) и если рядом проходили работники Института, мы «пугали» их, изображая рев, чему способствовало гулкое эхо внутри этих бронзовых фигур.

Где то после войны на просеке березового леса, что напротив Исакова появились два немецких танка. Как я значительно позже узнал, их буксировали на третью площадку для испытания на них противотанковых средств. Одним из них был «Тигр», а второй – без башни – скорее всего, эвакуационный тягач. Стояли они на этой просеке настолько долго, что в стволе «Тигра» трясогузка свила гнездо. Ну и мы всласть налазились и наигрались на них.

Сейчас этот «Тигр» стоит на выставке бронетехники в военно-историческом Ленино-Снегиревском музее, правда, ствол у него уже не «родной» – тот при испытаниях привели в полную негодность даже для демонстрационных целей.

Посередине улицы, позднее названной улицей Карбышева, был деревянный мост через протоку между двумя частями пру-

Н.-Урюпино. Башмаров, Тишков С.А.

да, с деревянными же перилами, на которых размещались «медальоны» с эмблемами инженерных войск того времени – перекрещенными топориками.

Под этим мостом мы, дети, «острогами» из привязанных к палкам вилок добывали мелкую рыбешку. Вода в прудах была чистая (чистая она была и в Нахабинке, мелкая рыбешка была повсюду в реке, а до войны, говорили старожилы стоящей ниже по течению деревни Черной, воду брали там из реки), и крупная рыба наверняка была на «запретке» – берег большого пруда за баней – постоянно были взрослые рыбаки.

В нижней части пруда, у плотины, нахабинцы купались – для малых детей и не умеющих плавать была «песчанка» – часть берега с песком и плавным спуском. Была и вышка для прыжков в воду. Эта «купальня» отделялась от Институтской части пруда плавающим забором с колючей проволокой.

Места хватало всем, так как население Нахабина было относительно небольшим и состояло только из работающих и служащих института, завода, ДОКа, полка и членов их семей.

Истоки нашей небольшой речки Болдинки – в верховых болотах позади улицы Панфилова, в конце бывшей улицы Инженерной (теперь Инженерной названа одна из улиц Нового городка, а в направлении прежней «смотрит» памятник Д.М. Карбышеву), за полком (бригадой), а так же за деревней Исаково. Прекрасно помню, как зимой, мы мальчишки с Начсоставской и Институтской улиц приходили на замерзшую протоку, текшую от водонапорной башни к болотам, привязывали к валенкам коньки и, как голландцы по каналам, катились к большому льду болот, где уже играли в хоккей (тогда, конечно, в «русский» – о «канадском» мы и не слыхивали). Скорее всего у водонапорной башни был источник (не зря же ее здесь возвели), а протока та была достаточно широкой с чистым «зеркалом» воды и была явно искусственного происхождения.

Наступать на истоки Болдинки человек начал еще при обустройстве здесь Института- при размещении его гаража, а также полка. В «лихие» 90-е командование полка то ли укрепляло берега, то ли расширяло за счет болот свои территории, но от привезенного из Москвы строительного (якобы) мусора вниз по течению прудов несколько лет шли полосы то белесого, то черного цветов. Кроме того от мытья военной техники на воде постоянно шли радужные от нефтепродуктов полосы и если с пешеходного моста в те времена вонзалась палка во дно, то на поверхность воды всплывал масляный пузырь. Остается надеяться, что после последней чистки верхнего (малого) пруда с чистотой будет все в порядке.

Протока из болот за Исаковым тоже заиливается и зарастает, на болота наступает один из многих в округе коттеджных поселков, да к тому же планируется строительство объездной дороги – как бы в результате всего этого не исчез этот источник Болдинки.

Большинство работавших и служивших в Институте до и после войны жило в одно и двухэтажных деревянных рубленных домах, 4-х или 8-и квартирных, как правило, по комнате на семью, с печным отоплением (рядом с домами стояли дровяные сараи), с водоразборной колонкой на улице, с уличными же (в основном) туалетами и общей на поселок баней. В некоторых описаниях Нахабина тех лет эти дома называются бараками – счастливы авторы, наверняка им не доводилось жить ни в тех домах, ни в бараках, раз не знают разницы. Да и появились бараки в Нахабине только после войны.

Их тех рубленых домов до наших дней дожил только один двухэтажный, побывавший и больницей, и госпиталем, и поликлиникой, и хосписом – на Институтской улице, обшитый сайдингом.

По рассказам моей матушки никакого уныния у жителей такой некомфортной на теперешний взгляд жизни не было, наоборот, они были довольны, что есть жилье и

В лаборатории. В центре Хлудов С.В, слева Тишкова С.М.

работа, да и снабжение в системе «Военторга» было всегда получше, чем в среднем по стране. Хотя в целом жили очень бедно.

Покомфортнее жили в домах на теперешней улице Карбышева и в четырехэтажном доме на теперешней ул. 11 Саперов – с отоплением, водой, ванными, но так же, как правило, по комнате на семью.

Заметили ли Вы, читатель, в этих описаниях «рефрен»: « …. Улица позднее названная….». Многое говорит о том, что при основании жилого поселка при Институте названий у улиц не было. Бывший житель ул. Чкалова Макаров В.Н. свидетельствует, что три улицы «частного сектора» были названы только после войны, а в упомянутой книге М.С. Хлудовой «Арбатская сага» приводится такой адрес ее отца Хлудова С.В. (сейчас это ул. Карбышева, дом 1, кв. 13) – из милицейского извещения об обязательной сдаче радиоприемника в начале войны-….. проживает НИИИ РККА дом 70, кв. 13..», а в другом месте на письме от знакомых был адрес «Поселок Института, дом 70, кв. 13». Да и двузначные, неповторяющиеся номера домов на улицах из 2-х..5-и домов так же говорят о том, что все дома поселка имели сквозную нумерацию без привязки к улицам.

В 50-е годы в конце Дачной улицы на бывших до этого картофельных полях также были выделены участки под индивидуальное строительство и образовались тоже три новые улицы.

Проезжая часть одной из них – Дорожной – на самом деле была раньше дорогой, ведущей от одной из усадеб, разместившейся здесь на высоком берегу реки Нахабинки, к Звенигородской дороге в район теперешней улицы Красноармейской.

Когда после войны через дорогу от теперешнего дома 12 на Дорожной улице разместили первый пионерский лагерь (в больших армейских палатках), булыжник на этой дороге был еще хорошо виден, так же как в месте пересечения этой дороги с железной дорогой.

Вторую из этих улиц немудрено назвали Поселковой , хотя во времена ее образования недалеко от последних на ней домов еще стояли вдоль Болдинки (на высоком берегу) старые дома, оставшиеся от Болдина, и назвать эту улицу надо было соответствующе, не забывая истории.

Все эти картинки жизни Нахабина (нового) описывают года начала 50-х. Когда еще не было улицы Панфилова, а был только «косой» проезд для немногочисленной тогда техники Института и полка по пути ее следования на испытательные площадки в лесу. И не было ни одного дома на этой будущей улице, так же как не было еще Парковой – на ее месте располагалось подсобное хозяйство полигона.

Затем до 60-х годов появился тип домов которые мы сейчас видим на Парковой (дома 9 и 11), на Карбышева (дом 5) и на Панфилова (дома 4,6,8,10), все еще с деревянными перекрытиями.

И только с 60-х годов началось массовое строительство. К великой радости людей, они стали получать(!) отдельные, хоть и небольшие, квартиры со всеми удобствами (поначалу кроме газа и горячей воды)

С этим массовым строительством стали более выпукло проявляться такие недостатки поселка, как раздробленность и, соответственно, разбросанность, улицы, ставшие дорогами (Институтская, Панфилова, Карбышева) и дорога, ставшая улицей (11 Саперов). Но давайте мы оставим эту тему какому-нибудь пытливому потомку, который опишет сегодняшний день, когда тот станет историей.

ПОЛВЕКА В СТРОЮ

Ц.Б. Ванхадло,
ветеран Великой Отечественной войны, труженик тыла.

В 1943 г. я заканчивала Менделеевский институт по специальности инженер по лакам и краскам. По распределению я должна была ехать в Ярославль в Лакокрасочный завод, но приятельница меня уговорила поехать в Нахабино и узнать, нет ли там для меня подходящей лаборатории. В сентябре 1943 г. я поехала узнавать, можно ли мне там устроиться. От Покровского-Стрешнева паровым поездом по одноколейной дороге я ехала больше часа, т.к.на каждой станции поезд стоял и ждал встречного. Выйдя из вагона и перейдя ж/д пути, вставали на тротуар, по обеим сторонам которого была непролазная грязь. Если нога соскальзывала с тротуара, приходилось, балансируя на одной ноге, руками вытаскивать туфлю вместе с калошей, никаких дамских сапог в те годы не было. С обеих сторон тротуара был лес. На том месте где сейчас напротив вокзала стоят два 9-и этажных дома и средняя школа № 2, были частные участки с небольшими домиками, где жили сотрудники Института. Дальше по дороге к Институту слева стояли несколько деревянных двухэтажных домов, справа никаких построек не было вплоть до того места, где был завод СКСД (сборные конструкции и сборные дома). Затем справа располагались два длинных одноэтажных барака. Дальше на Институтской улице было двухэтажное деревянное здание, в котором, как позже я узнала, располагалось общежитие как холостых, так и семейных сотрудников института. С 1946 года в этом здании стала работать больница, где на 1 этаже помещался стационар с женским и мужским отделениями и рентгеновским кабинетом. Наверху была поликлиника со всеми специалистами. Рядом был деревянный одноэтажный продуктовый магазин, где во время карточной системы отоваривали продовольственные карточки. Дальше до переезда был завод СКСД. С левой стороны никаких построек примерно до того места, где сейчас Газовое хозяйство, не было, стоял сплошной лес, а там, где сейчас Газовое хозяйство, перпендикулярно к Институтской шла Начсоставская улица, на которой жили сотрудники Института, имея по одной комнате на семью.

Перейдя переезд, попадали на теперешнюю ул. 11 Саперов, где стоял четырехэтажный кирпичный дом с благоустроенными квартирами, в каждой из которой жило по нескольку семей. На этой же улице ближе к Институту, была баня.

Перед Институтом стояли два трехэтажных дома, сохранившихся и сейчас. За домами было подсобное хозяйство Института, в нем было две коровы, лошадь, куры и все овощи, которые можно вырастить в Подмосковье. Это все, что касается Нахабино в целом. И вот в сентябре 1943 г. я приехала в Институт.

При входе в Институт никаких заборов, ни ворот, ни проходных не было. Был шлагбаум, при нем стоял солдат, который только спрашивал, куда вы идете. Институт помещался в одном здании, там же была и столовая, сейчас там музей. В столовой кормили продуктами, выращенными в подсобном хозяйстве. При входе в здание был отдел кадров. Я объяснила, что заканчиваю институт и хочу устроиться на работу. Мне указали № комнаты, где находился начальник лаборатории Сергей Васильевич Хлудов. Сергей Васильевич был симпатичным мужчиной высокого роста, очки у него были на макушке, халат нараспашку. Он меня очень любезно принял, усадил и стал расспрашивать, что я собой представляю. Я сказала, что буду защищать диплом в ноябре, хотела бы здесь работать, но у меня распределение в Ярославль. Хлудов сказал: «Это не имеет никакого значения, Ваша специализация нам подходит, мы Вас берем, идите оформляйтесь. Будете работать, получать зарплату, а когда придет время, поедете защищать диплом». Таким образом, в сентябре 1943 года я начала работать в Институте, который в то время назывался

НИИИ Научно-испытательный инженерный институт Красной армии, и проработала в нем сорок шесть лет.

В лаборатории было шесть человек: Сергей Васильевич Хлудов – начальник, Борис Александрович Петровский – его первый заместитель и самая правая его рука, Анна Александровна Тишкова и Семен Николаевич Болотов – техники, меня взяли инженером, и еще была у нас лаборантка Нина Алексеевна Боброва. Анну Александровну Тишкову иначе как Нюрочкой никто не называл. Она и Семен Николаевич Болотов работали в Институте еще до войны, но Анна Александровна уезжала в эвакуацию к родственникам, а Семен Николаевич был с Институтом в эвакуации в Алапаевске.

Коллектив лаборатории был очень дружный, все друг друга уважали. Сплачивающим, связующим звеном был, конечно, Сергей Васильевич Хлудов – человек необыкновенный. Он был очень хорошо образован, прекрасно знал свою специальность, владел несколькими иностранными языками, прекрасно разбирался в музыке и сам замечательно играл на фортепиано, часто посещал консерваторию, дружил со многими музыкантами и композиторами. Сергея Васильевича очень уважали в гражданских научно-исследовательских институтах за его эрудицию, за его знания. Кроме того, он обладал удивительным юмором, слушать его было одно удовольствие.

Лаборатория занималась разработкой маскировочных материалов и входила в состав маскировочного отдела. Еще до войны под руководством Хлудова и Петровского была разработана специальная защитная краска на основе натуральной олифы. Краска имела марку 4БУ, ею была окрашена вся боевая техника.

Кроме того, еще до войны Сергеем Васильевичем Хлудовым был разработан новый метод окраски тканей для солдатского обмундирования. Эти ткани выпускали на фабрике Трехгорная мануфактура, Сергей Васильевич их консультировал уже при мне. Сотрудники фабрики его буквально обожали и были счастливы, когда он к ним приезжал. К праздникам для женщин нашей лаборатории с фабрики посылали мерный лоскут, который у них отбраковывали. Из этого лоскута мы шили себе кофточки, сарафаны, фартуки. Был такой эпизод. Охрана зала Сергея Васильевича и его портфель не проверяла, но один новый охранник его не знал. Увидав в его портфеле ткани, он повел его к начальнику, но тот сказал: «Надо знать, кого задерживать! Отпустите!». С каким юмором Сергей Васильевич рассказывал эту историю – не передать, это надо было слышать. Сергей Васильевич дружил с президентом Академии наук академиком С.И. Вавиловым, и благодаря этим связям мы могли проводить испытания на стороне в различных научных институтах. У нас же из оборудования были только щиты, расположенные на крыше, для испытания светопогодо-стойкости, спиртовка и плитка. В 1943 г. встал вопрос о замене натуральной олифы, получаемой из пищевых масел, на искусственную. Работа проводилась совместно с лакокрасочным институтом в Москве и лакокрасочными заводами в Загорске и Ярославле, мы ездили туда в командировки. На основе перхлорвиниловых смол в 1948-49 гг. была разработана краска, которая получила марку ПХВ. Вместе с сотрудниками отдела мы ездили на испытания в войсковые части. На способ получения краски ПХВ Хлудов, Петровский и Ванхадло получили авторское свидетельство. Краска была принята на вооружение и использовалась примерно до 1972 г.

Когда я устроилась на работу, я жила на Начсоставской улице на первом этаже в проходной комнате, через которую проходила семья главного бухгалтера, состоящая из пяти человек. После вместе с одной сотрудницей института я получила комнату опять же на первом этаже в доме, на месте которого сейчас находится управляющая контора. Дом был полукирпичный, полудеревянный. Когда строили дом, забыли проложить гидроизоляцию, поэтому когда топили печку, в комнате была атмосфера бани приходилось открывать окна. Летом мы решили отремонтировать комнату и, поскольку я лакокрасочник, мы ее покрасили и, оставив окна открытыми, ушли на работу. Вернувшись вечером, мы обнаружили, что все стены разрисованы углем – в окно залезли ребятишки и устроили нам сюрприз.

В 1944 г. на месте, где сейчас на Институтской ул. стоят два девятиэтажных дома под № 10а и № 13/3, были построены два двухэтажных деревянных восьмиквартирных дома. В одном из них сотрудники на-

шей лаборатории получили по комнате: Борис Александрович – на первом этаже, Сергей Васильевич – прямо над ним, я – в соседней с ним квартире, Семен Николаевич – напротив. Очень часто вечерами после работы Сергей Васильевич стучал мне в стенку и кричал: «Сестры Ванхадло, вы приглашаете нас чай пить?» – и тут же, не дожидаясь ответа, стучал ногой в пол Борису Петровскому, и кричал: «Боря, нас зовут пить чай!». Они приходили, он тут же брал заварочный чайник и со словами: «Этот веник пить нельзя!» – выливал заварку и начинал священнодействовать над завариванием чая, это был особый ритуал. Чаепитие сопровождалось рассказами, анекдотами, уморительными историями. Так мы и жили – жили дружно, жили интересно. Были молодые.

В 1944-1945 гг. были годичные офицерские курсы усовершенствования для приезжих офицеров. Они располагались во втором корпусе института на первой территории. На третьем этаже первого корпуса был клуб, в фойе были танцы, была кинобудка, киномеханик, показывали кино для сотрудников института и членов их семей, и офицеров курсов; была прекрасная самодеятельность, очень хороший драматический кружок. Еще в полку был клуб. На праздники после торжественных заседаний накрывали стол в институтской столовой с обязательным винегретом из овощей, выращенных в подсобном хозяйстве, и сотрудникам даже выдавали в качестве подарков наборы из разных овощей.

В конце 50-х годов ликвидировали подсобное хозяйство и на этом месте сразу за парком выстроили два трехэтажных дома (сейчас № 9 и № 11 по Парковой ул.) с большими хорошими квартирами, но где отдельные квартиры получил лишь начальник политотдела и начальник Института, остальные офицеры получили комнаты в коммунальных квартирах. Потом началось строительство малогабаритных «хрущевских» домов – четырехэтажных кирпичных и пятиэтажных панельных, и в них квартиры давали также и гражданским. В 1964 г. мне дали комнату в четырехэтажном доме довоенной постройки. Комнату я получила на двоих вместе с моей сестрой Фридой, которая закончила Бауманский институт, отработала два года в Ярославле и работала инженером здесь на заводе .В двух других комнатах поселился полковник Масякин с семьей из пяти человек, а позднее – очень милая семья Никитина, начальника санчасти.Мы жили на первом этаже. Над моим окном нависал громадный балкон, а снизу до уровня окна поднималась крыша подвала, по которой мальчишки залезали в окно, били стекла. 20 лет я стояла в очереди на квартиру, каждый год мне говорили что я первая, очередной дом сдавали, но каждый раз находились туберкулезники и люди, которым «очень надо». Квартиру на ул Панфилова, в которой сейчас живу, я получила только благодаря начальнику инженерных войск В.К. Харченко, а также О.Д. Кулабухову и Л.Н. Никольскому. Никольский мне сказал: «Ты никогда не получишь квартиру, пока не напишешь начальнику инженерных войск и не объяснишь ситуацию». Мне помогли написать письмо, я отвезла его в Инженерный комитет Кулабухову, который передал письмо Харченко, и тот написал резолюцию: «Предоставить двухкомнатную квартиру».

Хочу рассказать еще про лабораторию. После того как в 1950 г. Сергей Васильевич Хлудов из-за тяжелой болезни вышел в отставку, заведующим лабораторией назначили Константина Ивановича Хрущева. При нем лабораторию оснастили аппаратом искусственной погоды, мы уже не зависели от щита на крыше и от сторонних организаций в Москве. К этому времени в лабораторию пришли новые сотрудники – Е.И. Шаленко, В.А. Полонский, Г.В. Троян.

С Хрущевым было очень удобно ездить в командировки. В то время первым секретарем ЦК КПСС был Н.С. Хрущев. Когда администраторы гостиниц видели удостоверение К.И. Хрущева, их первым вопросом было: «Вы не родственник Никиты Сергеевича?» – Константин Иванович не успевал ответить, как нас уже заселяли, хотя в окошке администратора висело дежурное объявление «Мест нет».

Задачи лаборатории с каждым годом расширялись. Кроме прежнего, мы теперь занимались антикоррозийной защитой техники, разработкой методов противогнилостной пропикти древесины. В 60-е годы в лабораторию пришли новые сотрудники: офицер М.Г. Лазебников, гражданские – Т.Н. Гусева, Е.Т. Маштакова, В.Л. Докучаева, Л.А. Некрасова, Б.Я. Годик. В это же время началась разработка

способов камуфляжной окраски боевой техники, а затем – нового рисунка камуфляжной окраски тканей для обмундирования. Эта работа проводилась совместно с Вещевым управлением Министерства обороны Институтом хлопчатобумажной промышленности, 1-й Ситценабивной фабрикой.

К 1970 г. при личном участии О.Д. Кулабухова и сотрудников отдела М.И. Есина, В.Ю. Щеглова, К.И. Данайтиса, Н.Н. Костюнина, Л.Г. Платовой и Л.А. Козловой мы разработали синтетические маскировочные покрытия вместо хлопчатобумажных, построили цех для их производства в г. Александрове Владимирской области. Проводили испытания в Белорусском, Киевском, Одесском, Закарпатском и конечно в Московском военных округах. После этого получили авторское свидетельство.

В 1973 году в лабораторию пришли М.В. Коновалов, С.С. Вавилова, В.В. Жуков, Е.В. Бахаревич и Т.Г. Иофе. Светлана Степановна Вавилова работает до сих пор. Она стала высококвалифицированным научным сотрудником и, благодаря именно ее усилиям вся научная аппаратура, количество которой за эти годы значительно увеличилось, находится в рабочем состоянии.

Продолжается сотрудничество лаборатории со многими гражданскими научными учреждениями.

В 1989 году, проработав в лаборатории 46 лет, по состоянию здоровья я ушла на пенсию.

НЫНЕ ЗДЕСЬ РАСПОЛАГАЕТСЯ МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «НАХАБИНО»

О.В. Шмаль,
главный специалист информационно-библиотечного комплекса

Интересная и богатая событиями история живописного и прекрасного местечка Подмосковья под названием Нахабино, на территории которого размещается Государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Московский областной учебный центр «Нахабино».

В этих местах проходила линия обороны Москвы, о чем напоминают многочисленные памятники и обелиски, отголоски тех лет, наполненных трагизмом и любовью к Отчизне. В декабре 1941 г. в поселке Нахабино размещался штаб 78 стрелковой дивизии полковника А.П. Белобородова. Дивизия за героизм, проявленный в боях по обороне Москвы, была удостоена звания гвардейской. Об этих героических событиях напоминает мемориальная доска, которая первой встречает слушателей и гостей Учебного центра «Нахабино».

В конце ноября 1941 года, когда немецко-фашистские войска рвались к Москве, в бывшем имении С.В. Морозова, а затем детском доме разместился штаб 78-й стрелковой дивизии под командованием тогда полковника, впоследствии дважды Героя Советского Союза, генерала армии Афанасия Павлантьевича Белобородова. Дивизию перебросили с Дальнего Востока под Москву в октябре 1941 года, она вошла в состав 16-й армии под командованием генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского Западного фронта, которым командовал генерал армии Г.К. Жуков.

31 октября 1941 года дивизия заняла оборонительные рубежи в районе Истры. В боях у Нефедьево, Ленино дивизия выдержала величайшее испытание. Но все атаки немецко-фашистских захватчиков были отбиты. 26 ноября 1941 года 78-й стрелковой дивизии за отвагу в боях, стойкость и мужество было присвоено звание 9-й гвардейской. Накануне в Желябине в штабе дивизии побывали Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский.

Белобородов вспоминал: «24 и 25 ноября 41-го были для нас беспредельно тяжелыми». В дивизию наведались Жуков и Рокоссовский. Белобородов доложил обстановку Жукову и сообщил, что за месяц

беспрерывных боев дивизия лишилась более половины состава.

Как не странно, но потери немцев были еще больше. Командир 4-й танковой группы генерал-полковник Хоппнер докладывал начальству: «Уже в первые дни наступления в ноябре завязываются жестокие бои, особенно упорные на участке дивизии «Рейх». Ей противостоит 78-я сибирская стрелковая дивизия, которая не оставляет без боя ни одной деревни, ни одной рощи. У дивизии СС особые счеты с сибиряками. Ее потери очень велики». Согласно архивным документам дивизия СС «Рейх» в начале ноября насчитывала 14 тысяч солдат и офицеров. В качестве пополнения она получила еще 7,5 тысяч солдат. А четыре недели спустя в ней осталось менее 3000 человек.

Из отзывов немецкого командования: «Русские стали первоклассными солдатами, как только накопили опыт. Они дрались упорно, отличались исключительной выносливостью». Из письма солдата дивизии СС «Рейх» жене: «Битва здесь более чем жестока и очень, очень тяжелая. Мы бьемся за каждый метр земли, и русский снег впитывает в себя кровь последних солдат СС. Жертвы очень велики и потрясающи».

Белобородов вспоминает: «Когда мы контратаками отбили Нефедьево и соседнюю деревню Козино, нам представилась картина, подобную которой я не видел ни до этого дня, ни после, до самого конца войны. И пепелища обеих деревень, и вражеские траншеи, и окрестные поля, овраги, рощи – всё было завалено трупами эсэсовцев, снега были красны от крови».

О нечеловеческой нагрузке, которой подвергались бойцы и командиры во время оборонительных боев под Москвой, говорят воспоминания ветеранов этих боев.

Когда немецко-фашистские войска были отброшены от Москвы, в бывшей усадьбе С.В. Морозова, где раньше был штаб дивизии, разместили госпиталь. С ноября 1943 года она стала местом постоянной дислокации 9-го отдельного гвардейского батальона минеров Московского военного округа.

Когда батальон перевели в резерв ставки Верховного главнокомандующего с пребыванием в составе войск Московского военного округа, управление, штаб, взвод радиосвязи, мастерские, санчасть, клуб, прочие подразделения батальона разместились в бывшей морозовской усадьбе. Сюда прибывали на отдых и доукомплектование после выполнения боевых задач взводы и роты. 9-й отдельный гвардейский батальон минеров был расформирован только после войны.

В июле 1948 года в усадьбе, когда-то принадлежавшей одному из отпрысков семьи купцов Морозовых, была открыта Московская государственная двухгодичная школа руководящих кадров колхозов. В разное время здесь размещались Московская средняя сельскохозяйственная школа по подготовке председателей колхозов, Московская советско-партийная школа, курсы по переподготовке советских и партийных кадров при МГК КПСС, Московский областной центр политической и управленческой подготовки кадров, Московский областной учебно-консультационный центр при Мособлисполкоме.

МУЗЕЙ – ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Е.Т. Запенцовская,
зав. библиотекой МБОУ «Нахабинская средняя общеобразовательная школа №2»

Время неумолимо идет вперед, но вместе с тем оно не властно над памятью народа. *Музей – это надежный хранитель исторической памяти и наследия прошедших эпох.* Память о прошлом, желание и стремление к преобразованию, т.е. формирование активной жизненной позиции и высокой нравственности – эти понятия должны жить, не устаревая, передаваясь из поколения к поколению. Патриотизм – одна из базовых составляющих личности гражданина, выражающаяся в чувстве любви, гордости, признания своему Отечеству, его истории и культуре, традициям, в осознании гражданского долга перед ним, в готовности к защите его интересов, формированию у ребят чувства готовности к выполнению своего гражданского долга.

Любой музей, а особенно школьный, это именно то место, где лучше всего идет процесс утверждения этих ценностей. Молодежь в настоящее время мало знает о подвигах героев Великой Отечественной войны. Возникает постоянная необходимость приблизить немеркнущие подвиги народа, примеры гражданского долга к сознанию, чувствам ребят, приобщить их к истокам героизма дедов, укрепить живую связь времен и поколений.

Гражданин и патриот начинается в школе: прежде чем стать гражданином и патриотом Родины, школьник должен научиться быть гражданином и патриотом своей школы, знать ее историю, активно участвовать во всех делах и акциях школы. Мы живём в непростое время. Всё труднее учить добру и милосердию, находить образец для подражания. Но делать это надо во имя будущего.

Гражданско-патриотическое воспитание – одно из приоритетных направлений воспитательной работы МБОУ «Нахабинской СОШ № 2». В школе реализуется проект «Память». Основное поле деятельности – школьный музей имени Д.М. Карбышева. Музей один из самых благодатных факторов воздействия на душу. Здесь воспитательное воздействие начинается с первых шагов. Сама обстановка, оформление, запах – всё вызывает волнение и интерес. Именно здесь, в музее, узнают ребята неизвестные страницы истории родного края, о людях, которых хорошо знают, но не знали об их значимости и роли в жизни посёлка.

В нашем посёлке не велось боевых действий в период Великой Отечественной войны, а значит, нет и непосредственных материальных свидетельств о событиях войны. Поэтому особо значима работа школьных музеев и поисковая работа по месту жительства. Знакомство с ветеранами помогает сделать изучение истории Родины конкретным, интересным, убедительным, а также воспитать глубокое уважение к памяти тех, кто в трудные годы войны воевал за свободу и независимость Отечества, выстоял и победил.

Рассказы ветеранов о годах военной молодости, пожелтевшие письма и документы фронтовых лет, очерки в газетах 40-х годов, осколки снарядов в музейных витринах, земля, привезенная с мест бывшего концлагеря Маутхаузен – все это помогает ребятам ощутить не только разумом, но и сердцем, грозное дыхание войны. Рассматривая фотографии, военные документы, учащиеся приходят к выводу, что подвиги совершаются не чудо-богатырями, их совершают обыкновенные люди, такие как Герой Советского Союза Дмитрий Михайлович Карбышев. Он стал легендарным героем, т.к. жизнь его была освещена высокой целью – служение своему народу.

Заглянем в школьный музей Дмитрия Михайловича Карбышева. Здесь каждая вещь напоминает о прошлом, имеет свою историю. Стенды, буклеты, альбомы, рассказывают нам о той или иной странице жизни генерала Д.М. Карбышева. Об этом легендарном человеке можно рассказывать много. Жизнь генерала проходила на фоне глубоких социальных потрясений, доставшихся на долю России. Он был участником пяти войн – русско-японской, Первой мировой, гражданской, советско-финской и Второй мировой. Он был свидетелем и непосредственным участником событий, связанных с тремя революциями – 1905 года, февральской и октябрьской 1917 года. И во всех этих событиях Дмитрий Михайлович был на стороне большинства народа, воплощая в своей деятельности его лучшие черты – бесконечную любовь к Родине, отвагу, преданность чувству войскового товарищества, высокий профессионализм, необычайную стойкость к жизненным невзгодам.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

Дмитрий Михайлович Карбышев – доктор военноинженерных наук, профессор, ведущий военный инженер страны. Ему принадлежит более ста научных трудов по вопросам заграждений и фортификации, которые оказали большое влияние на успешное решение инженерных задач на фронтах Великой Отечественной войны, они и ныне служат примером творческого подхода к решению проблем военно-инженерного искусства

В одной из музейных витрин показана карта-схема мученического пути генерала. Сплошной черной линией обозначен путь генерала по лагерям военнопленных, черной пунктирной – по лагерям смерти. Майданек, Заксенхаузен, тюрьма гестапо, Хаммельсбург, тюрьма «Святой крест», Освенцим, Маутхаузен. В каждом из 13 концлагерей Д.М. Карбышев мужественно вел антифашистскую агитацию, сплачивал военнопленных, возглавлял их борьбу. Взбешенные стойкостью и мужеством Карбышева, фашисты лишили его прав военнопленного и бросили в лагерь смерти Флоссенбург, где принуждали работать на каменоломне. Пытки, голод, смерть…

Надо иметь исключительную силу духа, мужество, чтобы выдержать это и выстоять. Но ни что не смогло поколебать Карбышева, его мужество и волю к сопротивлению. Последняя точка на длинном пути страданий и подвига генерала Карбышева – концлагерь Маутхаузен. Из тысяч пригнанных пленных гитлеровцы 17 февраля 1945 года отобрали 400 человек. В эту группу попал и Дмитрий Михайлович Карбышев. Ночью 18 февраля 1945 г., после зверских пыток фашисты вывели генерала Карбышева на мороз, сняли с него всю одежду и обливали холодной водой до тех пор, пока тело генерала не превратилось в ледяной столб.

Легендой, примером доблести и героизма стал бессмертный подвиг советского генерала.

Заходишь в музей, и слышится эхо войны. Перед глазами возникают картины сражений: бомбежка, пыль, стоны, ползущий, бегущий под огнем боец в каске. И вот эта каска со следами от пуль, привезенная с полей сражений, находится в музее.

Заветные письма-треугольники. Развернешь, словно птицы с двумя крыльями. Сколько тепла, любви, веры в Победу в этих письмах. Кто увидел их, подержал в руках – тот проникся болью и гордостью за свою Родину. Двухчасовая экскурсия проходит на одном дыхании. Слушая рассказы юных экскурсоводов, вместе с ними погружаешься в те события и слушаешь, затаив дыхание.

Жизнь подтверждает, что нельзя вдохновить человека на подвиг, не преклонившись перед подвигом, уже совершённым. Мы не вправе предать забвению то, что было нашей славой и по праву обязано перейти в память и дела последующих поколений.

Многолетняя работа нашего музея лучшее тому подтверждение. Из года в год растёт число проводимых в музее мероприятий, музей стал центром идейно-нравственного воспитания школы. Юные карбышевцы школы ведут поисковую и исследовательскую работу, результаты которой используются в работе музея и представляются на конференциях различного уровня.

Говоря сегодня о музее, о его роли в воспитании подрастающего поколения, невозможно не сказать об основателе школьного музея Власенко Е.А. Это трудолюбивый, наделённый огромной энергией человек. Читая Книгу отзывов посетителей музея, начатую еще в 1966году, видишь сколько теплых и добрых слов сказано в её адрес. Под её руководством была осуществлена установка памятника Д.М. Карбышеву во дворе школы. Пионеры собирали металлолом, старшеклассники выезжали на полевые работы в ближайшие совхозы. В 1970 г. состоялось торжественное открытие памятника.

Ежегодно здесь «юные карбышевцы» проводят торжественные линейки, «Вахты памяти». На мероприятии всегда присутствовали Ветераны Великой Отечественной войны: Пирогов И.Г., Долгих А.Ф., Жирнов С.В., Пащенко А.Г. В рамках проекта «Память» проводятся акции ко дню Победы «Спасибо, тебе ветеран». Ребята посещают ветеранов Великой Отечественной войны, дарят им подарки, оказывают посильную помощь. Главное направление всех мероприятий, проводимых в школе по патриотическому воспитанию – сохранение преемственности поколений на основе исторической памяти, примеров героического прошлого народа.

Жизнь не стоит на месте, и всё время происходят изменения в работе музея. Работы по-прежнему много, но именно её наличие сплачивает ребят, знакомит с живыми героями, учит общению и любви к людям, делам истории своей малой и большой Родины.

Музей – это мощная река жизни, которая пробуждает лучшие мысли и чувства своих посетителей через уроки, экскурсии, встречи. Музей – школа знаний по интересам, школа, в которую идут с удовольствием и знания, которые хорошо запоминаются. У музея свой язык. Язык музейных реликвий – документы, вещи, книги, грамоты, оружие. Безмолвные свидетели прошлой жизни, они волнуют не меньше, так как пробуждают добрые, неведомые раньше чувства, и оживают во время экскурсий, встреч, наполняя чувством гордости и любви к своему народу, к Родине.

Музей – Книга Памяти всего ценного из того, что было, которая передаётся, как эстафета поколениям нынешним и будущим.

Посещение музея дает школьникам волнующее сознание беспримерного мужества, оставленного нам в наследство этими обыкновенными людьми с необыкновенной биографией. Участвуя в поисковой работе, в конкурсах, мероприятиях ребята узнают историю страны, родного города, его трудовую и боевую историю, жизнь известных людей, узнают историю улиц, историю родного посёлка.

Школьникам нужны героические образы, ибо с детства в их сознание должны входить высокие понятия: долг, ответственность, верность, подвиг, патриотизм.

Музей – это хранитель традиций, которые накапливаются и обновляются. Музей обеспечивает учащимся создание среды, благоприятной для творческого развития. Его воспитательные и образовательные возможности огромны: Ребята снимают видеофильмы, собирают письма военных лет, создают компьютерные презентации.

Ежегодно в феврале в музее проводятся уроки мужества «У каждого была своя война», «Солдат войны не выбирает». Они посвящены памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества, воинам-интернационалистам.

Здесь проводятся торжественные линейки, уроки мужества, классные часы, тематические мероприятия, прием в «юные карбышевцы». Многолетняя дружба связывает учащихся нашей школы с Краевым комитетом и советом ветеранов войны и военной службы.

В настоящее время члены совета музея ведут исследовательскую работу «В памяти народной» по уточнению информации о местах и учреждениях носящих имя генерала Карбышева, художественных произведениях о нем и другую информацию, связанную с именем героя.

Несколько поколений учащихся прошли через школьный музей, много замечательных людей побывало и знает о нём. Отзывы о деятельности наших ребят хранятся в музейной книге «Впечатления наших гостей».

И нет тех, кто остался безразличен к тому, что увидено и услышано. Об этом свидетельствуют записи в книге отзывов. Высшей оценкой работы школы и музея являются слова благодарности тех, кто побывал здесь. «Музей сближает нас. Мы учимся быть карбышевцами не на словах, а на деле», «Узнавая о жизни Карбышева, начинаешь задумываться о смысле собственной жизни». На примере личности не сломленного генерала Д.М. Карбышева, ветеранов Великой Отечественной войны, воинов – интернационалистов ярче осознается, что такое истинный патриотизм и любовь к Родине, испытываешь глубочайшую благодарность к этим людям и гордость за свое Отечество.

Возросшее внимание государства и общества к патриотическому воспитанию, а, следовательно, и к деятельности музеев, открывает новые перспективы, вселяет в нас надежду на то, что патриотизм, став основой всего нравственного и духовного воспитания, станет и основой возрождения России. Это означает, что нам, россиянам, исключительно важно, каким будет человек будущего, в какой мере он освоит две важные социальные роли – роль гражданина и роль патриота. Нам есть чем гордиться, есть о чем рассказывать детям.

ЧТО Я ПОМНЮ О ВОЙНЕ

Л.С. Смоленская

В каждой семье нашей страны берегут память о родных и близких, вставших на защиту Родины в грозные военные годы. Хранят фотографии, письма с фронта, из госпиталей, награды, благодарности.

В 2015 году исполняется **70 лет** Великой Победы. Я принадлежу к тому поколению, у которого война украла детство, поэтому оно и получило название «Дети войны».

Я не помню войну. Помню только, что я очень долго боялась гула самолётов. Даже будучи уже совсем взрослой, если услышу гул самолёта, мне сразу хотелось спрятаться в какое-нибудь укрытие. Становилось очень страшно. Наверное, это был страх войны…

Когда началась Великая Отечественная, моему отцу Сергею Евсеевичу Шевченко было 43 года. Он работал председателем колхоза в небольшом кубанском селе Ивано-Слюсаревка Кущёвского района Краснодарского края. На фронт его не призвали не только из-за возраста – считали, что он нужнее на своем посту. Но по своему характеру и убеждениям он, коммунист, участник двух войн – Гражданской и финской – не мог отсиживаться в тылу.

Несколько раз отец обращался в райвоенкомат с просьбой отправить его добровольцем на фронт. Только в 42-м он, наконец-то, добился, чтобы его просьбу удовлетворили.

Мама очень переживала уход мужа на фронт, но перечить не могла. Зная его характер, она была убеждена, что ни ее слезы, ни уговоры, ни слова о том, что у нее на руках трое малолетних детей, и она ждет четвертого, не помогут ей уговорить мужа остаться дома. «Когда Родина в опасности, я должен быть на фронте» – таким было его решение.

Прощаясь с мужем, мама призналась ему, что решила сделать аборт. Отец очень любил детей, просто боготворил их и, услышав об этом греховном решении жены, строго-настрого запретил ей даже думать об этом.

«Ну, как ты не понимаешь?! У Шуры есть братик Коля, а у Валюшки нет сестрички». Бог даст, родится девочка, как будет хорошо», – успокаивал он жену. Уходя на фронт, просил маму беречь себя и деток, а если родится девочка, назвать её Любой и ждать его с Победой…

Моя мама очень любила своего мужа, просто не могла жить без него. В то время шли кровопролитные бои под Сталинградом. Мама, уже на сносях, внушила себе, что она обязательно должна быть там, увидеть своего Серёжу. Ей и в голову не приходило, что ее просто не пустят на передовую. Отчаянная была!... По дороге в Сталинград она родила меня прямо в поезде 17 декабря 1942 года. А когда узнала, что родилась девочка, сказала: «Значит, Люба, как и хотел Серёжа…».

Люба, Любушка, Любовь… Какие душевные и благозвучные слова, сколько в них любви и нежности! С самого детства меня все звали Любушкой. Я убеждена, что имя, данное отцом, оберегает меня всю жизнь.

У нас на Кубани было принято перед большими праздниками – Рождеством, Пасхой, Троицей – делать в доме генеральную уборку. Каждый раз перед уборкой мама бережно доставала из красного угла, где стояла икона, свёрточек, завернутый в старую газету и перевязанный ленточкой. В нем хранились фронтовые письма отца, их было восемь. Это была святыня нашей семьи – восемь зачитанных треугольников.

Стало уже традицией перед уборкой читать эти письма. Мама садилась на табуретку посреди комнаты, я разворачивала свёрток, доставала письма и начинала громко читать. Мама была неграмотной, поэтому и просила ей читать вслух. Мне приятно было читать эти письма. Так хотелось, чтобы отец был жив! Я не понимала, какие чувства овладевали мною во время чтения, но мне казалось, что отец рядом, гордится мною и тем, что я умею читать…

Начинались все письма одинаково, я их уже выучила наизусть и читала как стихи: «Здравствуйте, многоуважаемая Анна Пантелеевна и ваши детки: Шура, Коля, Валюшка и незнакомая Любочка».

Мама тихо начинала плакать и просила еще раз прочесть начало письма. Я тоже начинала реветь. Мама переставала плакать, успокаивая меня, говорила: «Ну, не плачь, а то батька на нас рассердиться…».

В своих письмах отец оптимистично описывал фронтовую жизнь, давал советы маме по ведению хозяйства, далее шли обращения к старшему брату Шуре: «Ты теперь большой, за старшего в доме будь, береги мать и детей. На тебя у меня вся надежда». А старшему-то в ту пору было всего 11 лет!

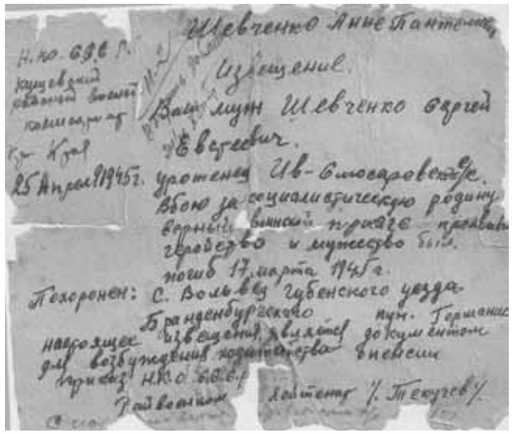
Потом он перечислял всех соседей, передавая им фронтовые поклоны, и никогда не забывал сделать приписочку: «Незнакомой Любочке – привет».

Всегда эти письма заканчивались почти одинаково: «Иду защищать Родину. За Родину! За Сталина! Ваш муж, отец и защитник Родины – Сергей Евсеевич. Вернусь с Победой!».

Не думаю, чтобы отец мой писал эти патриотические слова для пафоса. Тогда все так мыслили, все думали о Победе, все стремились побыстрее выгнать с нашей земли вероломно напавшего на нас врага, дух патриотизма царил в сердцах всех людей, потому что такие были все советские люди!

Как же мама ждала Победу! Она нам много рассказывала об отце, каждый раз оставляла для него еду, на всякий случай, о то вдруг Серёжа неожиданно вернется? Уже много похоронок пришло в село, мама молилась за отца, просила Всевышнего сберечь его от пули.

Но наступил тот черный день, когда нам тоже принесли похоронку. Мне не было тогда и трех лет, но я запомнила этот день до мельчайших подробностей. Стояла теплая весна, мы все были на огороде,



что-то сажали. К нам во двор пришли две девушки, они сказали, что маму вызывают в сельский совет. Одна девушка взяла меня на руки, и мы пошли в сельсовет.

Там я увидела дяденьку с костылем и в очках. Поздоровавшись с нами, он о чем-то поговорил с мамой, потом достал из ящика стола какую-то небольшую бумажку и начал дрожащим голосом читать. Я не понимала, о чем он читает, только очень испугалась и заплакала, когда мама вдруг дико вскрикнула и упала, как подкошенная на пол.

Потом помню тягостные дни в доме: мы с Валей сидим на холодной лежанке, закутанные в какие-то лохмотья и тихо плачем от голода, холода и страха.

Братья после страшного известия убежали из дому. Они хотели ехать на фронт, чтобы отомстить за смерть отца. Их разыскали только через несколько дней, сняв с поезда.

Мама долгое время сидела в черном платке, ни на что и ни на кого не реагировала, словно онемевшая. Она смотрела в одну точку и шептала непонятные для нас слова: «Ваш муж, Сергей Евсеевич, уроженец Ивано-Слюсаревского сельсовета, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявил геройство и мужество, погиб **17 марта 1945** года. Похоронен: **с. Вольвец, Губернского уезда, Бранденбургского пункта Германии».** Потом она кричала: «Нет! Нет!». И опять надолго умолкала. Это были страшные дни, которые врезались в мою память навсегда.

Мы всю жизнь ждали отца с фронта. Нам казалось, что произошла ошибка. Мама нас убеждала, что не мог погибнуть такой смелый и опытный солдат. Мама

никогда не поминала отца и не зажигала по нему поминальные свечи.

Нам, детям, мама внушила, чтобы жили честно, никогда не запятнали бы доброе имя отца. Всю свою жизнь я и живу так, как жил мой отец: честно, не поступая против своей совести.

Своего отца я знаю только по фотографии, с которой на меня смотрит мужественный человек с суровым лицом, но с такими добрыми глазами…

Теперь, с высоты своего возраста, я понимаю, какой это был Мужчина! В его письмах – вся его суть. Сколько тепла, заботы и уважения к **Женщине, Жене, Матери**, сколько любви к своей Родине!

Все свои важные в жизни поступки, я обдумывала, а как бы отнесся к этому мой отец.

8 мая 2007 года администрация городского поселения Нахабино вручила мне медаль **«Великая Победа»**, которая стала для меня символом той Победы, до которой не дожил мой Отец! Я бережно храню эту медаль, она для меня много значит. И еще мечтала о том, что когда-нибудь смогу поклониться той земле, на которой погиб и был похоронен мой отец.

Вся наша семья всегда хотела побывать в Германии на месте гибели отца. Только мне одной из всей нашей семьи удалось осуществить эту заветную мечту. В октябре 2012 года, я поехала по туристической путёвке по городам Европы. Один день мы были в Германии, в Берлине. Я не поехала с группой на экскурсию. Отправилась к **Бранденбургским воротам,** где погиб мой отец. Я подошла к средней колонне, почему-то у меня так забилось сердце, началось такое волнение, слёзы ручьем лились по моему лицу. Я уверена, что именно здесь и погиб геройски мой отец, как было написано в похоронке. Я положила цветы у подножья колонны, долго рыдала, не могла успокоиться. Ко мне подходили немцы, спрашивали, что со мной, но я ничего не могла им ответить.

Думаю, что это самая главная и почётная миссия в моей жизни, которую я выполнила, и горжусь этим.

Вечная память всем героям не вернувшихся с полей сражений **Великой Отечественной войны.**

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

МЫ ПРАЗДНУЕМ ПОБЕДУ

Стихи и музыка В.Н. Андреева

Уж много лет мы празднуем Победу,
Давно уже закончилась война,
Но слышим иногда, что наши деды
Напрасно фрицев выгнали тогда.
Что жизнь была бы лучше при фашистах,
И жили как в Европе мы сейчас.
Но мы не верим этим аферистам,
И вряд ли жил бы кто-нибудь из нас.

Припев:
Так пусть звучат победные фанфары,
И видит враг, как празднует страна,
Мы не забудем День Победы славной,
Какой ценой досталась нам она.

В полях, где шли бои, растёт пшеница,
В лесах поют песни соловьи.
От свиста пуль не замолкают птицы,
И тех боёв не видели они.
Но память о войне не угасает
В лице пропавших без вести солдат.
И жалко, что родные не узнают,
Где их солдаты до сих пор лежат.
Припев:

Ну как забыть нам славный подвиг дедов,
Они с боями до Берлина шли,
Где над рейхстагом взвился флаг Победы,
И ту войну закончились они.
Живём сегодня мы под мирным небом
С проблемами житейскими в стане,
Но помним, как когда-то наши деды
Отвоевали мир на всей земле.

Припев:

ВОЕННАЯ ТАЙНА

Стихи и музыка Светлана Карпович

Мы понаслышке знаем о войне,
Истории перелистнув страницы,
Представив те события и лица,
Лишь понаслышке знаем о войне.
Мы слышали по сотне тысяч раз
О том, как шли бои, и о победе
О воевавших бабушке и деде,
О том, как было страшно каждый раз.
Мы плохо представляем наяву
Все то: и смерть, и раны, много крови
И фельдшера Нахмуренные брови:
Еще один пал жертвой в поле боя.
Все это правда было, наяву.
Теперь все это кажется ушедшим:
И все, за что сражались – и отчизна,
И чувство должного патриотизма, -
Все это кажется, покинуло людей
Сегодня вспомним лишь в парад Победы
О подвиге людей и героизме,
О страшном во все времена фашизме,
О том, что будет важно в день Победы
Теперь только салют, цветы и ленты
И слезы ветеранов у огня
Напоминают явно цену дня
И говорят, что это – не легенды.
Уже почти столетие назад
Народ держал наш крепко оборону,
Не пропускал врага на свою сторону,
Не оступался, не отступал назад.
Сегодня важно помнить эту дату,
И детям своим важно рассказать
О том, как нужно землю охранять
Как сложно сохранить России карту.
Необходимо удержать границу
Своей страны, ее оберегать,
Чтоб снова жертвой нападения не стать,
Перелистнуть ужасную страницу,
Но никогда о том не забывать,
Не раз в году, а чаще вспоминать
Как можно больше вместе узнавать,
Чтобы не повторилось этого опять.

ПАМЯТЬ, которой не будет забвенья, СЛАВА, которой не будет конца! 1945-2015

ВЕТЕРАНЫ

Стихи и музыка Антиповой Дианы, Алиевой Зурьяны

1. Застыла утренняя площадь.
Стоит сплошная тишина…
И вдруг – горнист играет зорьку!
Вставай, проснись, моя Москва!

Припев:
Под чёткий рокот барабана,
Под бой курантов на Кремле
Мы поздравляем Ветеранов
С Победой мира на земле!

2. Парад Победы, звуки марша
И троекратное «УРА!!!»
Для Вас, родные ветераны,
Вас будем помнить мы всегда!

Припев:
Под чёткий рокот барабана,
Под бой курантов на Кремле
Мы поздравляем Ветеранов
С Победой мира на земле!

ЖИЗНЬ НА ВОЙНЕ

Стихи и музыка Валерии Григораш, Евгении Хомяк

1. Да здравствует Победа!
Песня противников спета,
Мы празднуем это, Что песня противников спета…

Припев:
Жизнь на войне – слёзы, кровь, патроны…
Взрывается сердце, вокруг одни стоны.
Это война, мы победим,
Русскую землю никому не отдадим.
Наша победа горька и красива,
Русский характер – это сила!

2. Война – это всё: страх и наваждение,
Боль и любовь, чувство презренья

Припев:
Но это Жизнь на войне – слёзы, кровь, патроны…
Взрывается сердце, вокруг одни стоны.
Это война, мы победим,
Русскую землю никому не отдадим.
Наша победа горька и красива,
Русский характер – это сила!

ПРО ВОЙНУ

Стихи Владимира Попова. Музыка Елены Журавской

1. Война началась, фашисты напали
И мы отступали, в боях погибали За РОДИНУ!

Припев:
За Родину пали солдаты – герои
Чтоб мирно сегодня мы жили с тобою
За Родину пали солдаты – герои
Чтоб мирно сегодня мы жили с тобою

2. Война продолжалась долгие годы.
Мы оборонялись, терпели все невзгоды За РОДИНУ!

Припев:
За Родину сражались солдаты – герои
Чтоб мирно сегодня мы жили с тобою
За Родину сражались солдаты – герои
Чтоб мирно сегодня мы жили с тобою

3. Время пришло, дошли до Берлина,
Было тяжело, но мы победили.
Врага разгромили, вернулись домой
Победа досталась тяжёлой ценой За РОДИНУ!

Припев:
За Родину пали солдаты – герои
Чтоб мирно сегодня мы жили с тобою
Их подвиг великий вовек не забудем
И бережно память беречь эту будем!

ВРЕМЕНА ВОЙНЫ

Стихи и музыка Ивана Гурьянова, Ярослава Медведева

1. В 1941 году, фашисты напали на нашу страну.
Мы стойко сражались и защищались
Под стенами Москвы бесстрашно сражались
Мы стойко сражались и защищались
Под стенами Москвы бесстрашно сражались

2. Тысячи погибли под стенами столицы
И дрогнули тогда фашистов злые лица,
Пушки гремели, солдаты шли в бой:
«Вперёд, товарищ, Родина с тобой!»
Пушки гремели, солдаты шли в бой:
«Вперёд, товарищ, Родина с тобой!»

3. Не лёгкой ценою досталась Победа,
Для нас одержали её наши деды,
На теле и в сердце героев – раны,
Спасибо за мир говорим ветеранам!
Спасибо за мир говорим ветеранам!
Спасибо за мир говорим ветеранам!

НАВСЕГДА!

Стихи и музыка Полины Чикачковой, Вероники Пустоваловой

1. В кровавые годы войны
Наша армия сделала чудо.
Врага победить мы смогли,
Наши песни звучат повсюду
М-м-м-м-м-м-м-м-м…
Наши песни звучат повсюду
М-м-м-м-м-м-м-м-м…
Навсегда мы их помнить будем!

2. Однако большие потери
В те года нам война принесла,
От вестей о пропавших, погибших
У всех разрывает сердца…
М-м-м-м-м-м-м-м-м…
Наши песни звучат повсюду
М-м-м-м-м-м-м-м-м…
Навсегда мы их помнить будем!

3. Погибли друзья и родные,
Не вернутся домой никогда
Старики и совсем молодые,
В нашей памяти будут всегда…
М-м-м-м-м-м-м-м-м…
Наши песни звучат повсюду
М-м-м-м-м-м-м-м-м…
Навсегда мы их помнить будем!

РУССКИЕ ВОИНЫ

Стихи и музыка Екатерины Воротневой

1. Нас жгли, топтали, зарывали, но поднимались вновь и вновь,
Мы шли сражаться за Отчизну, бить ненавистных нам врагов.
Через свинцовый шквал пройдя, штурмуя высоту,
Мы навзничь падали в боях За Родину свою.

Припев:
В грозных битвах мы не дрогнем от ударов,
За Победу до конца мы постоим!
Мирное небо, воинскую славу,
Детям нашим и внукам сохраним!

2. Мы шли на Запад в наступленье
Родную землю защищать
Годами горя и лишений
Пришлось к Победе нам шагать.

Припев:

3. Гордись же, Россия, своими сынами
Они спасли Тебя в бою.
Их подвиг вечно будет с нами,
Их помнят и о них поют!!!

ПЕСНЬ О БРАТЬЯХ ВОЛКОВЫХ

Стихи Елены Журавской.
Музыка Александры Журавской

1. Было у Волковых пять сыновей, рождённых в любви и счастье.
Землю пахали, растили детей, трудились и жили в согласии.

Припев: Фёдор, Иван, Николай, Андрей и Дмитрий – младшенький самый.
О, сколько, Россия, твоих детей в те годы взрастили мамы?

2. В мирную жизнь ворвалась беда – на землю фашисты напали
И все сыновья на защиту тогда семьи и Отчизны встали.

Припев: Фёдор, Иван, Николай, Андрей и Дмитрий – младшенький самый.
О, сколько, Россия, твоих детей на фронт провожали мамы?

3. Молятся дома и ждут сыновей. За долгие годы ни строчки…
Лишь в сорок пятом пять страшных вестей. Геройски погибли сыночки…

Припев: Фёдор, Иван, Николай, Андрей и Дмитрий – младшенький самый.
О, сколько, Россия, твоих детей оплакивать будут мамы…

4. В памяти нашей герои живут:
Идут к обелиску солдаты,
На улице Волковых дети растут
И помнят каждого брата

Припев: Фёдор, Иван, Николай, Андрей и Дмитрий – младшенький самый.
О, сколько, Россия, твоих детей, мы будем помнить веками.
И всех, Россия, твоих детей,
Мы будем помнить веками…

БОЙ

Стихи и музыка Алины Гладковой, Марины Калашник

1. Мы в бой! Идём в кровавый страшный бой,
Чтоб дом свой защитить родной,
Чтоб стать стеной перед врагами!

Припев:
За Родину – Россию, за край родной,
Готовы мы сражаться любой ценой.

2. Мы в бой! Идём на смерть, смиряясь с судьбой,
Идём мы за ПОБЕДОЙ той,
Которая для нас бесценна!

Припев:
За Родину – Россию, за край родной,
Готовы мы сражаться любой ценой.
За то, чтоб жили люди под небом голубым,
За то, чтоб над Россией не плыл тот чёрный дым!

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная эмблема празднования 70-й годовщины победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов 3

Вступительное слово главы городского поселения Нахабино **В.Е. Куприянова** 4

Вступительная статья Председателя Совета депутатов городского поселения Нахабино **Г.Ф. Приходько** 5

ВЫ ГОРДОСТЬ НАША И СЛАВА
Фото участников Великой Отечественной войны 6

ОНИ НЕ ВЕРНУЛИСЬ ИЗ БОЯ
Фото погибших участников Великой Отечественной войны и доски почёта 17
Ю.А. Фокин «Память в граните и мраморе» 22

ГОРДИМСЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДОЙ
Награды Великой Отечественной войны 41

ЭТО НАШЕЙ ИСТОРИИ СТРОКИ…
А.А. Каревский «На направлении главного удара врага» 78-я (9-я Гвардейская) стрелковая дивизия в оборонительных боях за Москву 63
В.А. Белобородов «Фронтовые рубежи Нахабино» 80
О. Иоанн «Страницы той страшной войны» 87
Г.Л. Андреев, Ю.Н. Вавилов «Страницы истории: Электрозаграждения вокруг Москвы в 1941 году» 89
И.С. Воробьев «Гордость и слава Великой России» 93
Ремонтные мастерские в годы Великой Отечественной войны 96

ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ
М.С. Хлудова «Нахабино-Алапаевск-Нахабино» 99
А.С. Тишков «Моя малая Родина» 112
Ц.Б. Ванхадло «Полвека в строю» 116
О.В. Шмаль «Ныне здесь располагается Московский областной учебный центр «Нахабино» 119
Е.Т. Запенцовская «Музей – хранитель исторической памяти» 120
Л.С. Смоленская «Что я помню о войне» 124

ПЕСНИ И СТИХИ О ВОЙНЕ 127

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати».
г. Подольск, Ревпроспект, 80/42.
Заказ № 19365. Тираж 500 экз.
Тел.: 8 (4967) 69-97-22, 69-97-29.